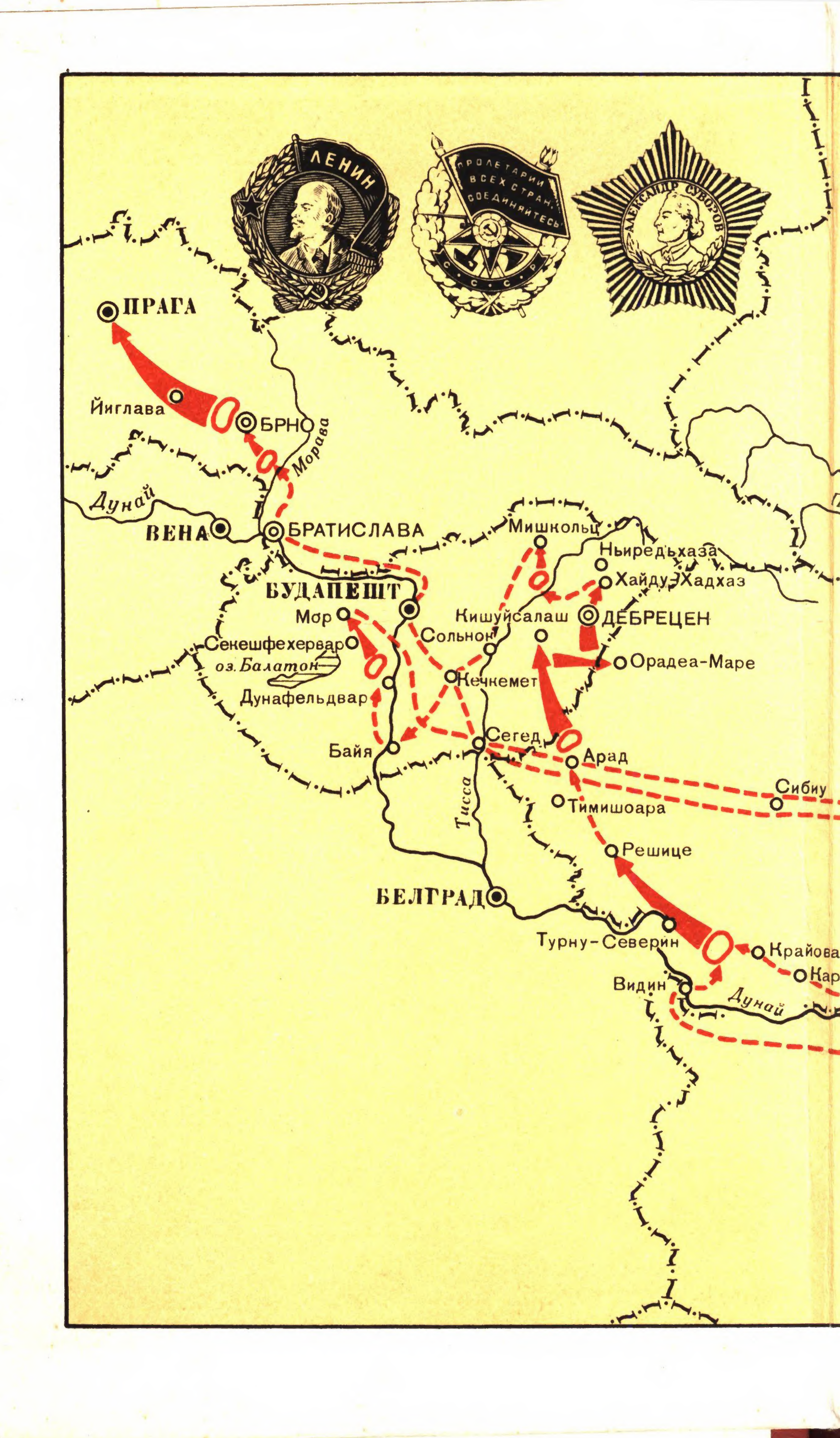
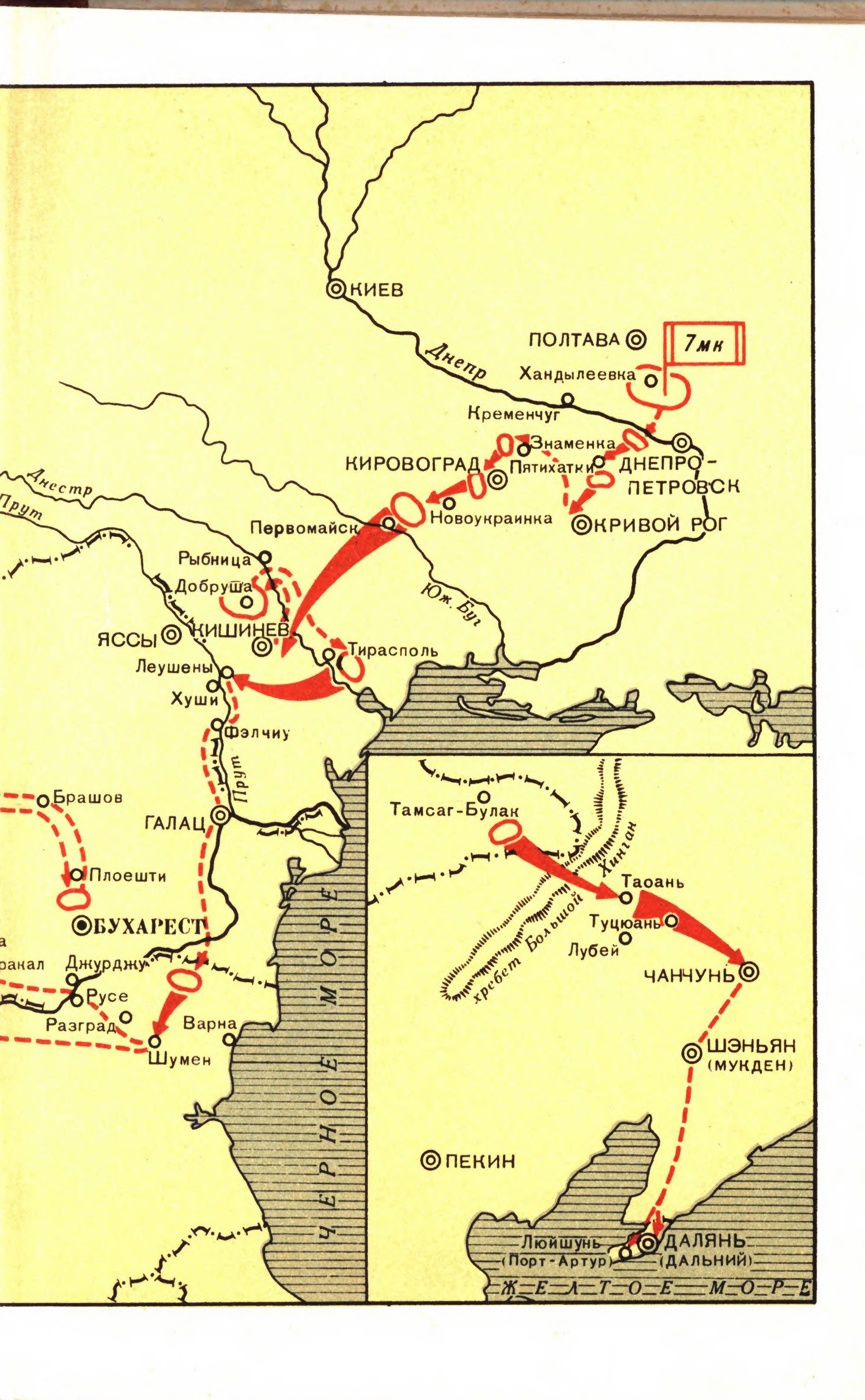
С.А. Погребной

ЛЕНИН
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
С С С Р
АЛЕКСАНДР СУВОРОВ
ПРАГА
Йиглава
БРНО
Морава
Дунай
ВЕНА
БРАТИСЛАВА
Мишкольц
Ньиредьхаза
Хайду-Хадхаз
БУДАПЕШТ
Мор
Кишуйсалаш
ДЕБРЕЦЕН
Сольнок
Секешфехервар
оз. Балатон
Орадеа-Маре
Кечкемет
Дунафельдвар
Сегед
Байя
Арад
Сибиу
Тимишоара
Тисса
Решице
БЕЛГРАД
Турну-Северин
Крайова
Видин
Дунай

КИЕВ
ПОЛТАВА
7мк
Днепр
Хандылеевка
Кременчуг
Знаменка
КИРОВОГРАД
Пятихатки
ДНЕПРО-
ПЕТРОВСК
Новоукраинка
КРИВОЙ РОГ
Днестр
Прут
Первомайск
Рыбница
Добруша
Юж. Буг
ЯССЫ
КИШИНЕВ
Тирасполь
Леушены
Хуши
Фэлчиу
Прут
Брашов
ГАЛАЦ
Плоешти
БУХАРЕСТ
ракал
Джурджу
Русе
Разград
Варна
Шумен
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Тамсаг-Булак
Хинган
Таоань
Туцюань
Лубей
хребет Большой
ЧАНЧУНЬ
ШЭНЬЯН
(МУКДЕН)
ПЕКИН
Люйшунь
(Порт-Артур)
ДАЛЯНЬ
(ДАЛЬНИЙ)
ЖЕЛТОЕ МОРЕ

С. А. Погребной

ЛАВИНОЙ СТАЛИ И ОГНЯ

Боевой путь 7-го механизированного Новоукраинско-Хинганского ордена Ленина, Краснознаменного, ордена Суворова корпуса

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1989

ББК 63.3(2)722
П43

Погребной С. А.

П43 Лавиной стали и огня: Военно-исторический очерк боевого пути 7-го механизированного Новоукраинско-Хинганского ордена Ленина, Краснознаменного, ордена Суворова корпуса. — М.: Воениздат, 1989. — 128 с.: ил.

ISBN 5—203—00308—4

В числе соединений, прорывавших мощные вражеские укрепления на направлениях главных ударов фронтов или сдерживавших отчаянно контратакующие гитлеровские войска, сражался 7-й механизированный корпус. Большой вклад его воинов в достижение победы над врагом отмечен тремя орденами и присвоением корпусу почетного наименования «Новоукраинско-Хинганский». О боевом пути прославленного соединения, героизме и мужестве бойцов и командиров рассказывает участник событий, бывший начальник разведотдела штаба С. А. Погребной. В книге, рассчитанной на широкий круг читателей, использованы архивные документы, а также воспоминания и другие материалы, предоставленные автору однополчанами.

П $\frac{1305010000—009}{068(02)—89}$ КБ—57—13—1988 БЗВ—14—1988—6

ББК 63.3(2)722

ISBN 5—203—00308—4

ОТ АВТОРА

7-й механизированный Новоукраинско-Хинганский ордена Ленина, Краснознаменный, ордена Суворова корпус в годы Великой Отечественной войны прошел большой, трудный и славный путь. Действуя в составе войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, он внес ощутимый вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков на юге Правобережной Украины, в Молдавии, в освобождение народов Румынии, Болгарии, Венгрии и Чехословакии. Корпус успешно выполнил все поставленные ему боевые задачи, нанес большой урон врагу в живой силе и технике.

После победы над гитлеровской Германией 7-й механизированный был переброшен на Забайкальский фронт. Действуя в составе 6-й гвардейской танковой армии, он пересек 200-километровую полосу безводной пустыни, хребет Большой Хинган, залитые водой поля Маньчжурии и разгромил противостоявшие ему части Квантунской армии Японии. Неудержимость в наступлении и железная стойкость в обороне — вот что наиболее ярко характеризовало боевые действия соединения.

Родина высоко оценила ратный подвиг воинов корпуса. За успешные боевые действия Верховный Главнокомандующий 11 раз объявлял им благодарность. Двадцати одному воину присвоено звание Героя Советского Союза. Более 23 тысяч солдат, сержантов и офицеров награждены орденами и медалями.

Коллективному подвигу однополчан, и прежде всего светлой памяти тех, кто геройски погиб на полях сражений, посвящаю этот рассказ о славных боевых делах 7-го механизированного.

Выражаю искреннюю благодарность ветеранам корпуса Е. Н. Федосееву, А. Д. Беленкову, И. А. Николаеву, М. А. Кононенко, Б. В. Кандалинцеву,

Э. Д. Шкуратовскому, В. Н. Токаренко, П. К. Орлову, Е. Р. Егоренкову, Т. С. Астровой и другим, приславшим воспоминания, документы, фотоснимки, которые помогли в работе над очерком боевого пути соединения.

СКВОЗЬ «ВОСТОЧНЫЙ ВАЛ»

РОЖДЕНИЕ КОРПУСА

7-й механизированный корпус формировался и готовился к боям в августе — сентябре 1943 года в Подмосковье. Два месяца окрестные поля и леса наполнял гул моторов, воздух сотрясали орудийные залпы. Сила здесь собралась немалая. В состав корпуса вошли 16, 63, 64-я механизированные и 41-я гвардейская танковая бригады, 1440-й и 1821-й самоходно-артиллерийские, 109-й истребительный противотанковый артиллерийский, 614-й минометный и 1713-й зенитно-артиллерийский полки, 40-й отдельный гвардейский минометный дивизион, 94-й отдельный мотоциклетный, 136-й отдельный саперный батальоны, 649-й отдельный батальон связи, тыловые части и подразделения.

Корпус возглавил генерал-майор танковых войск И. В. Дубовой. Начальником политотдела был назначен полковник А. П. Андреев, начальником штаба — полковник В. И. Ганьшин. Начальниками отделов штаба корпуса и служб, командирами частей и их заместителями также были назначены хорошо подготовленные офицеры, в большинстве своем фронтовики.

Многотысячный коллектив состоял из представителей всех национальностей и народностей СССР. Бойцы и командиры были полны стремления как можно быстрее изгнать захватчиков с родной земли, навсегда сокрушить гитлеровский рейх и освободить порабощенные народы Европы.

К концу 1942 года промышленность страны наладила массовый выпуск боевой техники и оружия. Корпус укомплектовывался преимущественно образцами, успешно выдержавшими испытания на поле боя. Это танки Т-34, самоходно-артиллерийские установки

СУ-122 и СУ-76, 120-мм минометы, 76- и 57-мм противотанковые орудия, боевые реактивные машины БМ-13, станковые пулеметы СПГ-43, автоматы ППШ, противотанковые ружья.

К тому времени сложились четкая структура и взгляды на использование механизированных корпусов в боевых действиях. В 1943 году механизированный корпус состоял из 3 механизированных и 1 танковой бригад, 1—2 самоходных артиллерийских полков, минометного, зенитного артиллерийского, истребительно-противотанкового артиллерийского полков, отдельного гвардейского минометного дивизиона реактивной артиллерии, частей обеспечения и обслуживания [1]. Такой состав имел, как было сказано выше, и 7-й механизированный корпус.

В соответствии с требованиями приказа Народного комиссара обороны № 325 от 16 октября 1942 года механизированные корпуса предназначались для ввода в прорыв в полосах общевойсковых армий, наступавших на направлениях главных ударов фронтов, с последующим стремительным развитием наступления в оперативной глубине обороны противника в целях уничтожения его ближайших резервов и выхода в тыл основным группировкам [2]. В ходе боевых действий, естественно, задачи механизированным корпусам ставились и в более широком диапазоне. Они также преследовали отходящего противника, удерживали важные рубежи в оперативной глубине до подхода главных сил армий, наносили контрудары по прорвавшимся подвижным соединениям гитлеровцев. Перед личным составом 7-го механизированного корпуса и особенно перед командирами всех степеней стояла задача научиться полностью использовать возможности соединения, его высокую подвижность и маневренность, мощь танкового и артиллерийского удара.

С первых дней формирования в частях корпуса развернулась боевая подготовка. Занятия проходили, как правило, в поле, в условиях, максимально приближенных к фронтовым. Вначале отрабатывались приемы ведения боя в отделениях, танковых экипажах, орудийных расчетах и расчетах противотанковых

---

[1] См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1978. Т. 5. С. 271.

[2] См. там же.

ружей. Затем проводились тактические занятия и учения по слаживанию подразделений и частей.

Большую роль в командирской подготовке и боевой учебе в целом играли совместные тактические занятия мотострелковых, танковых и артиллерийских подразделений. На них отрабатывалось развертывание подразделений в боевые порядки, проведение организованной и стремительной атаки мотопехоты и танков, сопровождение атаки артиллерией, сосредоточение огня по наиболее важным целям, отражение всеми видами огня вражеских контратак, совершение маневра в целях выхода во фланг и тыл противнику и преследования его. Должное внимание уделялось также организации обороны и ведению оборонительного боя.

Широко использовался фронтовой опыт боевой и морально-психологической подготовки личного состава особенно в отработке приемов борьбы с вражескими танками, прежде всего новых образцов. Воинам разъяснялись наиболее уязвимые места фашистских «тигров» и «пантер», способы их уничтожения.

На всех занятиях пример настойчивого овладения военными знаниями и приемами ведения боя подавали коммунисты и комсомольцы. Ветераны щедро делились боевым опытом с молодыми воинами.

В процессе формирования в частях корпуса проводилась большая партийно-политическая работа. Она заключалась прежде всего в подборе и расстановке кадров, создании партийных и комсомольских организаций, в подготовке и проведении агитационно-пропагандистских мероприятий, в разъяснении задач, стоящих перед соединением.

Находясь в глубоком тылу, воины корпуса с неослабным вниманием следили за ходом боевых действий на фронте, и особенно за исходом развернувшейся исторической битвы на Курской дуге. Понимание масштабов и величайших трудностей вооруженной борьбы дисциплинировало людей, побуждало с максимальным усердием готовить себя к предстоящим сражениям.

15 сентября состоялось вручение корпусу Боевого Знамени. Боевые Знамена были вручены также всем вновь сформированным бригадам, полкам и отдельным батальонам. Во второй половине сентября тактическими учениями с боевой стрельбой, а затем строевыми смотрами закончилось формирование корпуса.

Он имел в своем составе 238 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Вскоре поступил приказ начать погрузку и отправку частей корпуса на фронт. Весть об этом бойцы и командиры восприняли с воодушевлением.

Путь эшелонов пролегал на юго-запад. Солдаты и офицеры в дороге с горечью смотрели на следы разрушений, мысленно торопили время, чтобы приблизить час расплаты с врагом за его злодеяния.

ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ

После разгрома немецко-фашистских войск в битве под Курском Советская Армия развернула мощное наступление на широком фронте от города Велижа до Черного моря.

Гитлеровская армия, перейдя к вынужденной обороне на всем советско-германском фронте, стремилась удержать занимаемую территорию и остановить наступление советских войск на рубеже Велиж, Дорогобуж, Брянск, Сумы и рек Северский Донец, Миус. Особое внимание противник уделял организации обороны по западному берегу многоводной и широкой реки Днепр. Здесь находилась развитая в инженерном отношении основная часть оборонительного рубежа под громким названием «Восточный вал». Фашистская пропаганда хвастливо заявляла о его неприступности. Но надежды гитлеровцев отсидеться за «Восточным валом» были сорваны решительными наступательными действиями войск Центрального, Воронежского и Степного фронтов.

Войска Степного фронта под командованием генерала армии И. С. Конева после освобождения Харькова развернули наступление в общем направлении на Полтаву и Кременчуг. Преследуя и уничтожая противника, они 23 сентября выбили его из Полтавы и к концу месяца вышли на участке от Кременчуга до Днепропетровска к Днепру, захватили несколько плацдармов на западном берегу, из которых наиболее значительным был плацдарм юго-западнее Кременчуга.

В ходе ожесточенных боев, длившихся до 10 октября, плацдарм в районе Кременчуга удалось значительно расширить. Отсюда войска фронта должны были вести наступление.

7-й механизированный корпус после выгрузки в Харькове и Полтаве к 13 октября 1943 года заканчивал сосредоточение в районе Хандылеевки, в 40 километрах южнее Полтавы. Он поступил в распоряжение командующего Степным (с 20 октября 2-й Украинский) фронтом.

Планом операции предусматривалось наступление ударной группировки войск 2-го Украинского фронта в общем направлении на Пятихатки и Кривой Рог. Главный удар наносили 5-я гвардейская и 37-я армии. Для развития прорыва в направлении на Пятихатки вводились 5-я гвардейская танковая армия и 7-й механизированный корпус. На период операции по дальнейшему расширению плацдарма на правом берегу Днепра и в целях более тесного взаимодействия в ходе наступления 7-й механизированный корпус был передан в оперативное подчинение 5-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск П. А. Ротмистрова [3].

7-му механизированному корпусу предстояло действовать в первом эшелоне армии на ее левом фланге совместно с 29-м гвардейским танковым корпусом, наступавшим правее. Затем со стрелковыми соединениями 37-й армии завершить прорыв обороны противника и в дальнейшем стремительно развивать наступление в направлении Пятихаток.

С получением боевой задачи в корпусе развернулась непосредственная подготовка к наступлению, которая велась тщательно.

13 октября с первыми лучами восходящего солнца командир корпуса генерал-майор И. В. Дубовой с группой руководящего состава — начальниками отделов штаба, родов войск, командирами бригад и отдельных полков — выехал на плацдарм, чтобы ознакомиться с обстановкой, а также произвести рекогносцировку дорог до реки, переправ через Днепр, исходного района и маршрутов до переднего края.

В те дни на юге Украины стояла теплая погода, ярко светило солнце, сухие дороги покрывал толстый слой пыли. От движения машин поднималась сплошная завеса, что создавало определенные трудности для водителей боевой техники и транспорта. Днепр и

---

[3] Центральный архив Министерства обороны СССР (далее ЦАМО), ф. 612, оп. 485308, д. 1, л. 5.

всю пойму окутывали дымовые завесы, прикрывая в дневное время переправы, перегруппировку и сосредоточение войск на плацдарме.

После рекогносцировки, во второй половине дня, генерал-майор И. В. Дубовой поставил боевые задачи частям. Корпус вводился в сражение в двухэшелонном построении. Первый эшелон составили 63-я и 64-я механизированные бригады, усиленные 1821-м самоходно-артиллерийским, 614-м минометным и 109-м истребительным противотанковым артиллерийским полками. Действуя совместно с танковыми и стрелковыми соединениями, они должны были завершить прорыв обороны противника. Второму эшелону — 16-й механизированной и 41-й гвардейской танковой бригадам — предстояло развить успех наступления.

Штаб корпуса в сжатые сроки довел боевые задачи до частей, подготовил документацию по управлению войсками, организовал взаимодействие, разработал вопросы артиллерийского, инженерного, технического обеспечения и материального снабжения. Большое внимание командование уделило организации и ведению разведки: в каждой бригаде первого эшелона были созданы одна-две разведывательные группы.

В дни подготовки к наступлению в частях и подразделениях царил большой патриотический подъем. Этому способствовала активная партийно-политическая работа, проводимая командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями.

В ночь на 15 октября 7-й механизированный корпус совершил 80-километровый марш и, переправившись через Днепр, занял исходный район для наступления.

Утром 15 октября после мощной артиллерийской и авиационной подготовки ударная группировка войск фронта перешла в наступление. В течение первого дня боев она прорвала передний край вражеской обороны и вклинилась на глубину от одного до трех километров.

7-му механизированному корпусу предстояло вступить в бой на следующий день. Вечером в бригадах, полках и отдельных батальонах прошли партийные и комсомольские собрания. Выступавшие на них давали клятву Родине сражаться смело и решительно, не щадя своих сил и жизни, беспощадно громить фашистских варваров.

Ночью в штабе корпуса и в частях многие не спали. Завтра — боевое крещение соединения.

Наступило утро 16 октября 1943 года. После артиллерийской подготовки колонны танков, самоходно-артиллерийских установок, мотопехоты и артиллерии 7-го механизированного и соседнего 29-го гвардейского танкового корпусов нескончаемым, казалось, потоком устремились в горловину прорыва. Вскоре дым и пыль, смешавшись в воздухе, превратились в непроницаемую завесу.

В 10 часов бригады первого эшелона корпуса, выйдя на рубеж Михайловка, Тарасо-Григорьевка, развернулись в боевой порядок и совместно с полками 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии 37-й армии атаковали противника.

63-я и 64-я механизированные бригады полковника А. В. Жукова и подполковника С. В. Стародубцева, преодолевая огневое сопротивление и отражая танковые контратаки гитлеровцев, медленно, но уверенно продвигались в глубь их обороны.

Немецко-фашистские войска дрались с упорством, стремились во что бы то ни стало удержать позиции, но были вынуждены отступать под неудержимым натиском советских бойцов. В небе над Днепром не прекращались воздушные бои. На земле горели вражеские танки, самоходные орудия и машины. Земля около траншей и окопов была усеяна трупами гитлеровских солдат и офицеров.

В ходе пятичасовых ожесточенных боев удалось окончательно сломить сопротивление противника в полосе наступления 7-го механизированного корпуса и на ряде других участков.

63-я и 64-я механизированные бригады, освободив Михайловку и Тарасо-Григорьевку, начали преследование противника.

В первый день наступления особое мужество проявили воины 84-го танкового полка майора А. П. Чеховского, 177-го танкового полка подполковника И. П. Карпова, артиллеристы 1821-го самоходно-артиллерийского полка подполковника М. М. Гаврилова и 109-го истребительного противотанкового полка подполковника М. И. Гриценко.

Утром 17 октября генерал-майор И. В. Дубовой ввел в бой второй эшелон — 16-ю механизированную бригаду полковника А. М. Железняка и 41-ю гвардейскую танковую бригаду гвардии подполковника Ф. П. Васецкого — с задачей развить успех наступления в направлении Пятихаток.

...41-я гвардейская танковая бригада освободила село Чистополь и готовилась к штурму города. Командир бригады полковник Ф. П. Васецкий был очень занят — принимал решение на штурм города, тем не менее ему доложили о каком-то настойчивом визитере. Минуту спустя перед ним предстал невероятно худой, в дырявых штанах и тапочках, в майке, продрогший на осеннем ветру мальчуган. Он назвался жителем Пятихаток и довольно толково рассказал о расположении вражеских танков и орудий, складов с боеприпасами, ответил на уточняющие вопросы. Сведения, сообщенные юным патриотом, сыграли немалую роль при штурме вражеских укреплений.

В перипетиях горячего боя Ф. П. Васецкий не успел спросить у мальчика фамилию, имя и отчество, а после освобождения Пятихаток не смог сделать этого из-за ранения. Но и после войны его не оставляла мысль найти юного героя, способствовавшего успешным действиям частей корпуса. Однажды, участвуя в телевизионной передаче в Днепропетровске, ветеран рассказал об этом случае. Передача еще не закончилась, когда в студии раздался звонок и полковника попросили к телефону. Один из телезрителей сообщил, что он хорошо знает человека, о котором рассказал Ф. П. Васецкий.

И вот спустя двадцать три года состоялась встреча бывшего командира танковой бригады с Николаем Ивановичем Мацепурой, которому в ту пору исполнилось тридцать восемь лет. Он жил и работал в Кривом Роге, был женат, имел троих детей. По представлению Ф. П. Васецкого Президиум Верховного Совета СССР 12 июня 1968 года наградил Н. И. Мацепуру медалью «За отвагу».

Сбор и доставка сведений о противнике, занимавшем Пятихатки, не единственный героический поступок Н. И. Мацепуры. Гитлеровцы, оккупировав город, угнали мальчугана вместе со многими юношами и девушками в Германию. Он оказался в концлагере Напефвальд. Дважды бежал из него, оба раза его

ловили, страшно избивали и возвращали обратно. Удалась только третья попытка. Николай преодолел тысячи препятствий и возвратился в родной город. Когда он почувствовал, что гитлеровцы готовятся к оборонительным боям, стал фиксировать в памяти расположение их частей. Услышав гул приближающихся сражений, пошел навстречу советским войскам, и ему, умудренному рейдом из нацистской Германии, удалось пройти сквозь фронт.

...Преследуя отходящего противника, не давая ему возможности вести затяжные бои, 7-й механизированный корпус 18 октября к исходу дня вышел на ближние подступы к Пятихаткам, охватывая город с северо-востока. Сосед справа — 29-й танковый корпус — передовыми частями вышел в это время к северо-западной части города.

По мере приближения войск к Пятихаткам сопротивление гитлеровцев становилось все упорнее. Особенно трудно пришлось подразделениям 41-й гвардейской танковой бригады, действовавшей на левом фланге корпуса. Здесь фашистам, засевшим на северо-восточной окраине города, сильным орудийным огнем удалось задержать продвижение советских танков. В ожесточенном бою отличились экипаж танка гвардии лейтенанта А. К. Петренко, уничтоживший двух «тигров», и экипаж гвардии старшины С. Н. Журавлева, подбивший три вражеских орудия.

На усиление 41-й гвардейской танковой бригады был направлен самоходно-артиллерийский полк. Получив солидное подкрепление, она вскоре возобновила наступление. В свете вечернего заката сотни танков и самоходно-артиллерийских установок двух корпусов, словно по команде выстроившись в боевую линию, открыли интенсивный огонь по позициям, а затем стремительной атакой смяли вражескую оборону. Первым ворвался на северо-восточную окраину Пятихаток 1-й танковый батальон гвардии капитана Н. Я. Киреева 41-й гвардейской танковой бригады. Оглушая улицы лязгом гусениц, орудийными выстрелами и треском пулеметов, танки продвигались в глубь городских кварталов. В этом бою танкисты уничтожили противотанковую батарею и сожгли «тигр». 1-й батальон дал возможность другим подразделениям бригады без потерь выполнить поставленные задачи.

В 16-й механизированной бригаде, наступавшей

правее, в бою за город особенно отличился 1-й мотострелковый батальон капитана Н. Н. Егорова.

К утру 19 октября город Пятихатки — крупный железнодорожный узел на Правобережной Украине и мощный опорный пункт противника — был освобожден. Советские войска ударили настолько стремительно, что фашисты не смогли отправить со станции несколько эшелонов. Два из них — с новой боевой техникой и вооружением.

В боях за Пятихатки особенно отличились воины подразделений 41-й гвардейской танковой, 16-й механизированной бригад, а также 1821-го самоходно-артиллерийского полка и 40-го гвардейского минометного дивизиона.

Гитлеровцы, потерпев сокрушительное поражение в битве за Днепр, решили нанести бомбовый удар по городу и железнодорожному узлу. Ранним утром 19 октября в небе над Пятихатками появились сначала одна, затем другая и третья группы самолетов, бомбивших преимущественно жилые кварталы. В тот день зенитчики 1713-го зенитно-артиллерийского полка сбили семь вражеских бомбардировщиков.

После освобождения Пятихаток наступление советских войск возобновилось с новой силой. Введенный в сражение на правом фланге 5-й гвардейской танковой армии 18-й гвардейский танковый корпус, преследуя противника, устремился к Кривому Рогу. 24 октября танкисты корпуса и десант пехоты ворвались в город, однако закрепить успех не удалось, так как не успело подойти подкрепление.

7-й механизированный корпус повел наступление в направлении на Анновку, Кривой Рог. В первом эшелоне действовали 63-я и 64-я механизированные бригады. Противник, отступая, всюду, где мог, стремился занять оборону. Особенно упорные бои разгорелись 20 и 21 октября. Сломив вражеское сопротивление, 25 октября к исходу дня корпус занял позиции южнее Анновки. Преследуя противника и продвигаясь в южном направлении, наступавшие части, освободив ряд населенных пунктов, к ночи 28 октября достигли рубежа железной дороги в 5—10 километрах западнее Кривого Рога.

Выход войск 2-го Украинского фронта (5-й гвардейской танковой, 37-й армий и 7-го механизированного корпуса) на подступы к Кривому Рогу создал уг-

розу левому флангу немецко-фашистской группировки, оборонявшейся на днепропетровском направлении. Воспользовавшись этим, войска 3-го Украинского фронта перешли в наступление и освободили город Днепропетровск и прилегающие к нему районы. А это привело к тому, что плацдармы войск 2-го и 3-го Украинских фронтов на Правобережной Украине к концу октября 1943 года были объединены в один — кременчугско-днепропетровский.

На плацдарме разгорелись ожесточенные бои. В течение почти недели 7-й механизированный корпус, действовавший уже в составе 37-й армии, сдерживал натиск превосходящих сил врага.

Исключительно напряженные бои с немецкими танками части корпуса вели на рубеже реки Ингулец в районе Ново-Лозоватки. Здесь противник, сосредоточив крупные силы, неоднократно пытался с ходу форсировать реку и ударом на Кривой Рог окружить правофланговые дивизии 37-й армии, действовавшие западнее города. Отражая настойчивые атаки фашистов, корпус обеспечил отвод дивизий на правый берег реки.

В районе Ново-Лозоватки, на берегу реки Ингулец, занимал огневую позицию расчет орудия сержанта Н. Д. Андреева из 109-го истребительного противотанкового артиллерийского полка. Отражая атаки противника, расчет поджег «тигр». Увидев, что гитлеровцы навели через реку переправу, артиллеристы разрушили ее и расстреляли пять автомашин с пехотой. Грудь отважного командира орудия вскоре украсил орден Красной Звезды.

Непоколебимую стойкость и высокое мастерство в этих боях проявили воины противотанковой артиллерийской батареи 1-го мотострелкового батальона 63-й механизированной бригады. Сопровождая огнем мотострелковые подразделения, расчет сержанта А. И. Пачеса метким огнем выбил врага, засевшего на станции Гейковка (под Кривым Рогом), и обеспечил их продвижение.

В районе села Богдановка на батарею вышло восемь фашистских танков, стрелявших на ходу. Мужественные артиллеристы не дрогнули и подожгли четыре танка. Это подействовало на психику гитлеров-

цев: уцелевшие машины поспешили скрыться от прицельного огня. Расчет сержанта А. И. Пачеса уничтожил тогда два танка противника. Но и артиллеристы понесли большие потери: было разбито орудие, смертельно ранило наводчика Юрия Гумилевского, тяжелое ранение получил заряжающий Оналтай Марин, не миновал осколок и командира орудия сержанта Пачеса.

Всем им в ту пору было по восемнадцать лет. Летом 1943 года Александр Пачес и Оналтай Марин были направлены в состав формировавшейся механизированной бригады и оказались в одном орудийном расчете. Но недолго сражались они рука об руку. Госпиталь разлучил друзей. Пачес поправился быстро и вернулся в свою часть, а Марин попал в глубокий тыл, лечился долго и после выздоровления воевал в дивизионе гвардейских минометов. У них появились новые боевые товарищи, но и тот, и другой сохранили на всю жизнь чувство дружбы, возникшее во время формирования корпуса и окрепшее в первых, самых трудных для них боях. Забегая вперед, надо сказать, что доктор медицинских наук, профессор Александр Ильич Пачес и учитель средней школы Оналтай Омабаевич Марин поддерживают теплые товарищеские отношения, какими те были в пору их далекой фронтовой юности.

В 64-й механизированной бригаде отличился стрелковый взвод, в котором служил сержант Николай Овсянников. Не новичок на фронте — он прибыл в бригаду из госпиталя — Овсянников был назначен помощником командира взвода и комсоргом роты. На комсомольском собрании перед наступлением он говорил товарищам:

— Самое трудное в бою — подняться в атаку под огнем противника. Мы, комсомольцы, должны показывать пример. И я предлагаю принять такое решение: по команде командира роты первыми ринуться вперед.

В наступлении на Пятихатки комсомольцы сдержали слово, за ними последовали все солдаты. А первым на бруствер окопа вымахнул комсорг Николай Овсянников.

Атака роты была успешной. Бойцы уничтожили расчеты вражеской батареи и спасли от угона в Германию свыше пятидесяти юношей и девушек, со

страхом и надеждой слушавших сквозь вагонные доски грохот приближавшегося боя.

Уроженец Орловской области сержант Николай Овсянников погиб при освобождении поселка Первомайский, под Кривым Рогом.

В ходе контрударов противнику удалось продвинуться всего на 25 километров. В течение ноября и декабря войска 2-го Украинского фронта не прекращали здесь наступательные действия.

Утром 5 ноября поступил приказ о выводе 7-го механизированного корпуса во второй эшелон. После короткого марша он сосредоточился юго-восточнее Пятихаток.

В боях на криворожской земле при отражении наступления крупной танковой группировки воины корпуса проявили исключительное мужество и стойкость. Они уничтожили и подбили 219 танков и самоходных орудий (большинство «тигров», «пантер» и «фердинандов»), 172 орудия и миномета, 7 самолетов, 1 бронепоезд, уничтожили и взяли в плен 3150 солдат и офицеров[4]. Но и сам корпус понес существенные потери в живой силе и технике. Получили ранения командир корпуса генерал-майор И. В. Дубовой, начальник политотдела полковник А. П. Андреев, начальник штаба полковник В. И. Ганьшин.

7 ноября 1943 года, в годовщину Великого Октября, особо отличившимся воинам были вручены награды Родины.

В ноябре в командование корпусом вступил полковник Ф. Г. Катков, которому вскоре было присвоено звание генерал-майора танковых войск. Политический отдел возглавил полковник Ф. А. Лукин, из госпиталя возвратился начальник штаба полковник В. И. Ганьшин.

В период с 11 ноября по 31 декабря 1943 года корпус вел упорные бои на кировоградском направлении, западнее реки Ингулец, находясь в оперативном подчинении сначала 5-й гвардейской танковой армии, а затем — 57-й и 7-й гвардейской армий. О том, как сражались воины корпуса на этом участке фронта, дают некоторое представление действия личного сос-

---

[4] ЦАМО, ф. 612, оп. 81124, д. 1, л. 17.

тава батареи самоходно-артиллерийских установок гвардии старшего лейтенанта Н. А. Чушкина из 1821-го самоходно-артиллерийского полка.

19 декабря 1943 года у села Протопопово (северо-восточнее Кировограда) батарея оказалась в полуокружении. Но никто не помышлял о том, чтобы воспользоваться спасительным путем для отхода, и все новые и новые атаки не приносили противнику успеха. Наконец настал критический момент: боеприпасы оказались на исходе. Гитлеровцы поняли это и шквальным огнем пресекали любую попытку водителей советских автомашин прорваться к позиции батареи САУ.

Проявив демонстративную активность на участке, находившемся в стороне от пути прорыва машин со снарядами, советские воины вынудили врага перенести огонь. Этим воспользовался парторг полка старший лейтенант И. А. Одинцов. Он добрался до колонны, сел в головную машину и на полной скорости помчался в село. Гитлеровцы, поняв, что их одурачили, весь огонь сосредоточили по автоколонне. Но она уже достигла цели, и вскоре самоходно-артиллерийские установки ударили по фашистам всей мощью своего залпа. Но минутой раньше старший лейтенант И. А. Одинцов погиб. Единственной машиной, взорвавшейся от прямого попадания в десятках метров от позиции САУ, оказалась та, в которой находился отважный офицер. Погиб коммунист, участник двух войн, один из организаторов коллективизации в селах и деревнях родной Горьковской области, награжденный орденом Отечественной войны I и II степени, медалью «За боевые заслуги».

И таких примеров, когда воины корпуса ценою жизни обеспечивали решение боевой задачи, на кировоградском направлении было много.

ИМЯ НА БОЕВОМ ЗНАМЕНИ

Начало 1944 года ознаменовалось новыми наступательными действиями советских войск. Расчеты гитлеровцев на спасительную передышку, вызванную непогодой, рухнули. Войска 2-го Украинского фронта, несмотря на сложные метеорологические условия (частые дожди, порывистые ветры, колючие по-

земки), в зимне-весенний период 1944 года подготовили и успешно осуществили одну за другой Кировоградскую, Корсунь-Шевченковскую и Уманско-Ботошанскую наступательные операции, в результате которых освободили многие украинские города и сотни населенных пунктов.

Подготовку к Кировоградской операции войска ударной группировки 2-го Украинского фронта (53-я, 5-я гвардейская, 7-я гвардейская и 5-я гвардейская танковая армии) начали еще в декабре 1943 года. К участию в ней в составе 5-й гвардейской армии, которой командовал генерал-лейтенант А. С. Жадов, был привлечен 7-й механизированный корпус. После вывода из подчинения 7-й гвардейской армии он к 1 января 1944 года сосредоточился в лесу севернее железнодорожной станции Знаменка.

Оборона противника в полосе предстоящих действий корпуса состояла в основном из опорных пунктов с широким применением траншей и ходов сообщения. Подступы к переднему краю и в глубине между позициями прикрывались инженерными заграждениями и минными полями. Оперативные резервы противника находились в районе Кировограда. Местность открытая, но изрезанная глубокими балками, тянущимися в основном перпендикулярно оси наступления советских войск. Это мешало танковым подразделениям осуществлять маневр на поле боя. В глубине обороны все населенные пункты и высоты гитлеровцы подготовили к обороне.

Замыслом операции предусматривалось нанести два мощных удара по сходящимся направлениям в обход Кировограда с тем, чтобы окружить и уничтожить основные силы крупной группировки противника. 5-я гвардейская армия наносила удар с северо-запада, а 7-я гвардейская армия, взаимодействуя с 5-й гвардейской танковой армией, — с юго-запада.

Особо важная роль отводилась подвижным войскам фронта, в том числе 7-му механизированному корпусу, который к концу первого дня наступления должен был выйти в район Грузкого, разъезда Лелековка и перерезать противнику пути отхода на северо-запад и запад.

В ночь на 4 января корпус занял исходное положение.

Наступление советских войск на кировоградском

направлении началось утром 5 января. 7-й механизированный корпус вошел в образовавшийся прорыв во вражеской обороне в 11 часов. Успешно развивая наступление и громя противостоящие части 10-й моторизованной дивизии противника, корпус за день боев продвинулся на 24 километра и освободил при этом многие населенные пункты. Их жители, выбравшись из подвалов и погребов, со слезами радости обнимали освободителей. С болью рассказывали они, как грабили и истязали фашисты советских людей, угоняли в рабство, расстреливали и вешали патриотов. От этих рассказов крепла ненависть воинов к врагу.

6 января корпус, преодолевая упорное сопротивление и отражая контратаки гитлеровцев, силами 41-й гвардейской танковой и 16-й механизированной бригад полковников А. И. Доценко и М. В. Хотимского продолжал развивать наступление и к 17 часам вышел на подступы к Обозновке. На левом фланге 63-я и 64-я механизированные бригады полковника А. В. Жукова и подполковника С. В. Стародубцева, заняв оборону на западной и юго-западной окраинах Северинки, в течение дня отражали многократные контратаки частей 3-й танковой дивизии противника из района Большой Мамайки [5].

6 января напряженная обстановка сложилась в районе сел Овсянниковка и Андреевка, освобожденных 41-й гвардейской танковой бригадой, совместно с которой действовала батарея гвардии старшего лейтенанта Н. А. Чушкина, отличившаяся в декабре.

Противник, подтянув силы, готовился к контратаке. Батарея получила задачу занять оборону и встретить вражеские танки огнем из засады. Экипажи самоходно-артиллерийских установок быстро замаскировали боевые машины за заборами и сараями.

На исходе дня девять «тигров», окрашенных в белый цвет, вышли из леса и, развернувшись в линию, пошли в контратаку. Подпустив их, батарея открыла огонь прямой наводкой.

По поведению противника было видно, что он пришел в замешательство. «Тигры» стали разворачиваться влево и подставили борта под огонь самоходно-артиллерийских установок. Командир взвода лейтенант Михаил Чаулин тут же послал снаряд, за ним второй.

---

[5] ЦАМО, ф. 3436, оп. 1, д. 73, л. 1.

Один вражеский танк вспыхнул, а другой развернулся, ринулся было в овраг да там и застрял. Новых попыток захватить села противник в тот день больше не предпринимал.

Действуя в составе подвижной танкосамоходной группы, утром 7 января батарея пошла в атаку. Сразу же раздались вражеские выстрелы. Затем пять «тигров» и одна «пантера» при поддержке артиллерии и минометов выдвинулись из-за опушки леса и устремились навстречу советским танкам и самоходно-артиллерийским установкам.

Воспользовавшись тем, что танкисты связали противника встречным боем, командир батареи гвардии старший лейтенант Н. А. Чушкин направил часть боевых машин с задачей выйти во фланг гитлеровцам. Лучше всех с этим справился командир взвода лейтенант Михаил Чаулин. Ему удалось зайти с правого фланга и ударить по врагу с 400—500 метров. После прямого попадания заполыхала «пантера», танки, огрызаясь, стали отходить. Обнаружив советскую САУ, они открыли по ней огонь. Экипаж увел самоходно-артиллерийскую установку в овраг. Тем временем выгодные позиции заняли другие боевые машины и сковали пять вражеских «тигров» до подхода подкрепления.

Новый тактический прием — фланговый удар по «тиграм» — был затем изучен, рекомендован для использования в бою и многократно приносил успех. А инициатор флангового удара гвардии старший лейтенант Николай Автономович Чушкин был награжден орденом Красного Знамени.

В этих боях отличились и артиллеристы 3-й батареи 109-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка под командованием капитана А. Т. Савостина. Наступая в боевых порядках мотопехоты и танков 16-й механизированной бригады, подбили 4 танка, в том числе 2 «тигра», 8 бронетранспортеров, подавили 6 пушек и уничтожили свыше 37 солдат и офицеров противника. При этом особое мастерство проявили командиры огневых взводов лейтенанты А. С. Прохоров и Г. В. Краснянский, а также наводчики орудийных расчетов сержанты П. И. Черемушкин и Н. Д. Андреев. Все они были награждены орденом Красной Звезды. Самоотверженно сражались с врагом и другие воины.

В бою за село Обозновка инициативно, тактически зрело действовал командир 16-й механизированной бригады полковник М. В. Хотимский. Разведка донесла ему, что на рубеже высот 185,9 и 193,0 противник подготовился к обороне, сосредоточив в засаде две группы танков общим числом двадцать шесть машин, разрушил или заминировал переправы через реку.

Полковник Хотимский оставил против рубежа, занятого противником, незначительные силы (мотострелковую роту и артиллерийскую батарею), а главными силами бригады решил выйти в тыл гитлеровцам. Ночью по глубокой балке танки бригады с десантом пехоты совершили маневр и с ходу вступили в бой. Противник понес существенные потери и спешно отступил.

Один из орудийных расчетов истребительной противотанковой батареи старшего лейтенанта Г. А. Гролле занял огневую позицию на восточной окраине села Обозновка. Едва артиллеристы замаскировали позиции, как на значительном удалении показались вражеские танки. Наводчик орудия рядовой В. П. Чистяков посмотрел в прицел и уточнил: до цели 1450 метров. Расчету еще не доводилось вести огонь прямой наводкой по движущимся объектам на таком расстоянии. И когда последовала команда «Огонь», Чистяков вложил в наводку все свое умение, ввел необходимые поправки. После первых же выстрелов загорелся вражеский танк, и расчет не мог удержаться от ликования.

В бою нет времени на длительные эмоции. Наводчик рядовой Чистяков, мобилизовав выдержку и собранность, вслед за первым уничтожил еще три танка. За этот подвиг он был награжден орденом Славы III степени. Вместе с товарищами он подтвердил мудрую мысль: врага бьют не числом, а умением.

В 63-й механизированной бригаде при отражении танковых контратак противника отважно дрался орудийный расчет сержанта П. А. Шедрикова из противотанковой батареи комсомольца лейтенанта С. К. Свободы. В середине дня до 15 танков с пехотой контратаковали позиции подразделений бригады. Батарея лейтенанта С. К. Свободы приняла основной удар на себя и открыла огонь. Орудийный расчет сержанта Шедрикова первым же выстрелом уничтожил фашистский танк.

Гитлеровцы, обнаружив батарею, открыли по ней ответный огонь. Снарядом повредило орудие сержанта Шедрикова. Но расчет не растерялся. С помощью мастера старшего сержанта В. П. Ильина орудие под огнем врага было быстро восстановлено. Мужественный расчет уничтожил еще один танк и бронетранспортер. Очередная контратака противнику не удалась.

Активными наступательными действиями и упорством при отражении контратак противника корпус способствовал успешному продвижению главных сил 5-й гвардейской танковой армии в обход Кировограда с юго-запада.

Гитлеровское командование, почувствовав угрозу окружения, начало отвод войск на запад по дороге Кировоград — Малая Виска. Перекрыть ее 6 января был направлен резерв корпуса в составе нескольких танков и САУ под командованием заместителя командира 1821-го самоходно-артиллерийского полка майора С. П. Коростия. Перерезав дорогу и удерживая занимаемый рубеж до подхода главных сил корпуса, танкисты и самоходчики разгромили несколько колонн противника, нанесли ему большой урон.

При выполнении этой задачи героический подвиг совершил командир танка 84-го танкового полка 63-й механизированной бригады младший лейтенант К. Д. Шатило. Увидев вражескую колонну мотопехоты с семью танками, младший лейтенант Шатило решительно атаковал ее. Умело маневрируя, экипаж метким огнем уничтожил четыре вражеских танка, а затем на полном ходу врезался в колонну автомашин с пехотой. Обезумев от ужаса, вражеские солдаты не успевали спасаться бегством. Огнем и гусеницами экипаж танка уничтожил около пятидесяти автомашин. Но фашистам удалось поджечь танк. Почти весь экипаж погиб. Собрав последние силы, раненый младший лейтенант К. Д. Шатило на горящем танке вышел в расположение своих войск.

За героизм и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 марта 1944 года младшему лейтенанту Киму Дмитриевичу Шатило было присвоено звание Героя Советского Союза. Он стал первым Героем Советского Союза в корпусе.

Майор С. П. Коростий за умелое руководство корпусным резервом в том бою и проявленное мужество был награжден орденом Красного Знамени.

Развивая наступление на Грузкое, 7-й механизированный корпус во взаимодействии с частями 5-й гвардейской армии к утру 7 января перерезал железную и шоссейную дороги Кировоград — Новоукраинка в районе разъезда Лелековка. К этому времени передовые части 5-й гвардейской танковой армии перерезали дорогу Кировоград — Ровное. Тем самым были перекрыты пути отхода для вражеских войск.

В течение 7 января части корпуса отражали беспрерывные контратаки танков и пехоты противника. К утру 8 января Кировоград — один из крупнейших промышленных центров юга Правобережной Украины — был полностью освобожден.

Северо-западнее Кировограда советские войска окружили части 10-й моторизованной, 14-й танковой и 376-й пехотной дивизий противника. В течение двух дней 7-й механизированный корпус совместно со стрелковыми соединениями армии вел упорные бои с окруженной группировкой противника. В районе Лелековки гитлеровцы яростно контратаковали подразделения 41-й гвардейской танковой и 63-й механизированной бригад. Особое мужество в этих боях проявили танкисты 1-го танкового батальона гвардии капитана М. П. Котловца 41-й гвардейской танковой бригады.

Удерживая разъезд, танкисты батальона метким огнем наносили ощутимые потери врагу. Капитан Котловец и его экипаж орудийным огнем из командирского танка уничтожили пять средних и два тяжелых танка противника [6].

На одну из самоходно-артиллерийских установок, которой командовал младший лейтенант Н. М. Лобас, вышло семь вражеских танков. В ходе боя экипаж подбил четыре танка, уничтожил два орудия, шесть пулеметных точек, много солдат и офицеров противника. Мужественные воины покинули горящую машину в самый последний момент. За этот бой младший лейтенант Н. М. Лобас был награжден орденом Красного Знамени.

К исходу 10 января значительная часть окруженной группировки вражеских войск перестала сущест-

---

[6] ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 24, л. 15—16.

вовать. Лишь мелким группам удалось вырваться из окружения.

А личный состав корпуса узнавал имена все новых и новых героев минувших боев.

Экипаж танка Т-34 под командованием гвардии лейтенанта А. Н. Козина из 3-го танкового батальона 41-й гвардейской танковой бригады в ходе наступления двигался в авангарде и вел разведку. Он уничтожил один «тигр», два самоходных орудия и одно противотанковое, несколько пулеметов, до 50 гитлеровцев. В бою гвардии лейтенант А. Н. Козин погиб.

Командир танкового взвода 2-го танкового батальона той же бригады гвардии младший лейтенант И. В. Меркин, действуя в разведке, 5 января подбил два вражеских танка, четыре противотанковых орудия, гусеницами раздавил немецкий обоз. В бою И. В. Меркин геройски погиб.

Командир самоходно-артиллерийской установки 1440-го самоходно-артиллерийского полка лейтенант А. П. Комлев после овладения селом Владимировка решил съехать в лощину, чтобы дозаправить машину маслом, и попал в расположение вражеской минометной батареи. Гитлеровцы, увидев советскую самоходную установку, спрятались в блиндаже. Комлев, дав несколько пулеметных очередей по укрытию, с пистолетом в руке пошел к двери. Оттуда высунулся солдат. Комлев приказал ему вывести всех, кто находился в блиндаже. Когда минометчики выползали из блиндажа, один из них вскинул винтовку, но пуля Комлева сразила фашиста. Обезоружив и построив шестнадцать пленных в колонну, лейтенант А. П. Комлев передал их стрелковому подразделению.

Командир танковой роты 177-го танкового полка 64-й механизированной бригады лейтенант С. Д. Оболинский, обнаружив замаскированную вражескую пушку, приказал механику-водителю раздавить ее вместе с расчетом. Приказ был выполнен.

Комсомольцы 64-й механизированной бригады И. В. Гуткин, Ф. И. Турнов и К. П. Пышнин, заметив, что после вражеской бомбежки загорелась автомашина с минами, под пулеметным огнем врага сбили пламя, спасли машину и боеприпасы.

В этой операции отличились и разведчики. Действуя на широком фронте и в глубоком тылу, разведывательные группы постоянно информировали ко-

мандование о намерениях врага. Они нередко наносили удары по штабам и тылам противника. Разведчики 64-й механизированной бригады разгромили штаб 10-й моторизованной дивизии гитлеровцев, захватили много ценных оперативных документов.

Офицеры, сержанты и бойцы корпуса использовали любую возможность, чтобы нанести противнику максимальный урон, во что бы то ни стало решить задачу. Вот один из таких примеров.

Преследуя отступавшего противника в составе подразделений пехоты, поддерживаемой его батареей, лейтенант Д. Р. Мацевич усилил огонь за счет брошенного гитлеровцами орудия [7]. Немногие минуты потребовались ему для того, чтобы с помощью подоспевших бойцов развернуть пушку, взять нужный прицел и обрушить на головы фашистов десятки их собственных снарядов.

В ходе боев за Кировоград 7-й механизированный корпус освободил свыше 25 населенных пунктов, участвовал в разгроме 10-й моторизованной, 3-й и 14-й танковых дивизий, 5-го танкового полка 15-й танковой дивизии, 103-го саперного батальона противника. За период с 6 по 9 января воины корпуса нанесли противнику ощутимые потери: было сожжено, подбито и захвачено 60 танков, 11 самоходных орудий, 70 орудий и минометов, 14 бронетранспортеров, сбито 3 самолета [8].

В Кировоградской операции успешно действовали все части корпуса. Большую роль в этом сыграли высокий моральный дух воинов, их ненависть к врагу и стремление как можно быстрее вызволить советских людей из фашистской неволи.

Успешные действия воинов корпуса высоко оценили партия и правительство. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года 7-й механизированный корпус был награжден орденом Красного Знамени. Верховный Главнокомандующий 8 января 1944 года всему его личному составу объявил благодарность [9].

После разгрома кировоградской группировки вражеских войск и освобождения Кировограда корпус силами 41-й гвардейской танковой и 63-й механизи-

---

[7] ЦАМО, ф. 612, оп. 342316, д. 2, л. 1.
[8] ЦАМО, ф. 3436, оп. 1, д. 73, л. 7.
[9] ЦАМО, ф. 612, оп. 485308, д. 1, л. 16.

рованной бригад в тесном взаимодействии со стрелковыми дивизиями 32-го гвардейского стрелкового корпуса продолжал наступать в западном направлении. Остальные бригады заняли оборону западнее Кировограда.

18 января 7-й механизированный корпус был выведен из боя. К этому времени в нем осталось несколько десятков исправных танков и самоходно-артиллерийских установок, численность личного состава в мотострелковых батальонах заметно уменьшилась, понесла потери и артиллерия. В этих условиях командир корпуса генерал-майор Ф. Г. Катков принял решение: за счет остатков всех бригад сформировать одну полноценную бригаду. Ею стала 16-я механизированная под командованием полковника М. В. Хотимского. Остальные части корпуса сосредоточились в 40 километрах северо-восточнее Кировограда, в районе Митрофановки, для ремонта техники и приема пополнения.

Наступила весна 1944 года. К началу марта снег с полей сошел и хлебородный украинский чернозем превратился в липкое месиво. Грейдерные и проселочные дороги развезло, они стали непригодными для движения.

Немецко-фашистское командование рассчитывало на передышку, полагая, что советские войска после тяжелых и непрерывных боев, продолжавшихся в течение почти всей зимы, устали и не смогут в ближайшее время, тем более в распутицу, начать новое наступление. Но оно просчиталось. После разгрома крупных группировок гитлеровцев в районах Кировограда, Корсунь-Шевченковского, Ровно и Никополя войска 1, 2 и 3-го Украинских фронтов в первых числах марта приступили к окончательному изгнанию врага с Правобережной Украины.

Войска 2-го Украинского фронта, проводя Уманско-Ботошанскую операцию, наносили два удара. Главный удар — основными силами фронта в общем направлении на Умань и далее к Днестру, на Бельцы и Яссы. Вспомогательный удар осуществлялся силами 5-й и 7-й гвардейских армий на левом крыле фронта с рубежа юго-западнее Кировограда в общем направлении на Новоукраинку, Первомайск.

7-му механизированному корпусу, действовавшему по-прежнему в составе 5-й гвардейской армии, предстояло совместно со стрелковыми частями 32-го гвардейского стрелкового корпуса прорвать оборону противника на рубеже Благодатная, Карловка, в дальнейшем наступать на Новоукраинку.

Гитлеровские войска были сильно потрепаны в прошедших боях, тем не менее сохраняли боеспособность и могли оказать упорное сопротивление. В тактической зоне главная полоса их обороны состояла из двух-трех позиций общей глубиной 4—6 километров. В глубине 8—10 километров от переднего края противник возвел промежуточные рубежи, представлявшие собой линии окопов неполного профиля с пулеметными площадками.

Подготовка к наступлению в условиях весенней распутицы велась особенно тщательно. Исключительно сложные задачи по обеспечению продвижения колонн на самых трудных участках дорог стояли перед саперными подразделениями частей и 136-м отдельным саперным батальоном майора В. И. Василюка, а также перед органами тыла корпуса.

Партийно-политическая работа в этот период была направлена на всестороннюю подготовку частей и подразделений для действий в трудных условиях непогоды. Ее успеху способствовал большой патриотический подъем у личного состава, вызванный высокой оценкой, данной Верховным Главнокомандующим ратному труду воинов, и награждением корпуса орденом Красного Знамени.

Войска ударной группировки начали наступление 5 марта. Утром 8 марта после 56-минутной артиллерийской подготовки перешли в наступление 5-я и 7-я гвардейские армии. Весенняя распутица резко снизила скорость передвижения и маневренность частей и подразделений. Враг упорно сопротивлялся, но не выдержал удара советских войск.

Завершив прорыв обороны, части 7-го механизированного корпуса перешли к преследованию отходящего противника. По мере их продвижения к Новоукраинке сопротивление гитлеровцев усиливалось, их контратаки становились яростнее. Участившиеся дожди еще больше осложнили продвижение частей. И если танки и самоходно-артиллерийские установки с трудом, но все же двигались вперед, то артиллерия и

колесный транспорт часто застревали. И тогда на помощь им спешили солдаты, хотя им было труднее всех. Насквозь промокшие, в шинелях с заткнутыми за ремень полами, люди на плечах несли пулеметы и минометы, ящики с патронами и минами, мешки с сухарями и консервами. Нередко дожди сменялись ночными заморозками, и тогда промокшие шинели промерзали.

16 марта на ближних подступах к Новоукраинке корпус, преодолев сопротивление противника, перерезал железную дорогу и вышел непосредственно к городу. Здесь вновь отличился командир 3-й батареи 109-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка старший лейтенант А. Т. Савостин. Поддерживая мотопехоту 16-й механизированной бригады и ведя огонь по вражеским танкам, пытавшимся на большой скорости проскочить открытый участок местности, Савостин, став вместо наводчика, первым выстрелом подбил одну машину, затем вторую. За личную отвагу и мужество в бою старшего лейтенанта Савостина наградили орденом Отечественной войны II степени.

Первыми к Новоукраинке вышли подразделения 16-й механизированной бригады. Этих сил для успешного штурма хорошо укрепленных противником позиций было мало. Оценив обстановку, командир бригады полковник М. В. Хотимский связался с командиром корпуса и доложил свое решение. Суть его заключалась в том, чтобы оставить на достигнутых рубежах мотострелковый батальон с задачей демонстрировать активную подготовку к штурму, а главные силы бригады перебросить за ночь для удара по врагу с северо-восточного направления. Генерал-майор Ф. Г. Катков утвердил решение комбрига.

Идея полковника Хотимского ввести противника в заблуждение и избежать собственных больших потерь захватила командиров и бойцов. Все делалось быстро, но ничто не выдавало передвижения войск. Несмотря на проливной дождь, осложнивший ночной марш, командиры подразделений досрочно докладывали о прохождении контрольных пунктов. Такие же сообщения поступали от офицеров штаба, находившихся в батальонах.

До рассвета было еще далеко, а бригада уже изготовилась к бою на неожиданном для противника на-

правлении. Поддержанная 109-м истребительно-противотанковым полком подполковника М. И. Гриценко и 40-м отдельным гвардейским минометным дивизионом майора И. В. Опалева, она смяла оборону гитлеровцев и ворвалась в город. К утру Новоукраинка была освобождена.

В боях за Новоукраинку были уничтожены и захвачены десятки танков, орудий, бронетранспортеров, сотни солдат противника.

За умелые действия и успешное выполнение боевых задач при освобождении Новоукраинки и станции Помошной приказом Верховного Главнокомандующего всему личному составу была объявлена благодарность, а корпусу присвоено наименование Новоукраинского.

Почти каждые сутки наступления воины соединения оставляли позади все новые и новые районы освобожденной территории. Впереди не так уж далеко находилась государственная граница, и каждый мечтал дойти до нее.

Наступление 7-го механизированного развивалось в направлении Первомайска. Все чаще попадалась завязшая в грязи техника, которую в спешке бросал противник. 20 марта в районе Ольшанки корпус форсировал реку Синюху — приток Южного Буга. Синюха относится к малым рекам, но в период весеннего половодья она стала серьезным препятствием для танков и артиллерии. Все мосты через нее противник разрушил. При наведении переправы исключительное мужество и находчивость проявили воины 136-го отдельного саперного батальона капитана И. П. Ермилова. Под огнем противника, в ледяной воде они из подручного материала в короткий срок навели мост.

К концу дня корпус вышел к Первомайску и занял исходный район для наступления. Использовав реку Южный Буг, гитлеровцы подготовили на подступах к городу оборонительный рубеж, чтобы задержать продвижение советских войск.

Утром 21 марта после мощного артиллерийского налета советские войска возобновили наступление. 7-й механизированный, обойдя город с севера, утром 22 марта ворвался на его западную окраину и во взаимодействии со стрелковыми соединениями армии штурмом овладел Первомайском. К вечеру город был полностью очищен от врага. Немалую роль здесь сыграла

инициатива старшего лейтенанта Н. С. Лебедя, уроженца Первомайска. С группой бойцов в ночь на 22 марта он проник в расположение врага, поднял большую панику среди гитлеровцев, чем облегчил действия наступавших частей.

26 марта войска правого крыла 2-го Украинского фронта вышли на 85-километровом участке к реке Прут — государственной границе СССР.

В тот же день, форсировав реку Южный Буг, 7-й механизированный корпус во взаимодействии с 32-м гвардейским стрелковым корпусом устремился к Днестру. В авангарде действовала 16-я механизированная бригада полковника М. В. Хотимского с приданным ей 40-м гвардейским минометным дивизионом майора И. В. Опалева. Гитлеровцы под прикрытием заслонов начали отвод войск за Днестр.

Преследуя противника, бригада 10 апреля вышла к Днестру в районе населенного пункта Плетеный Ташлык, с ходу форсировала реку и захватила небольшой плацдарм на западном берегу. Первыми прорвались туда разведчики бригады. Вслед за 16-й механизированной бригадой на плацдарм начали переправляться подошедшие 63-я и 64-я механизированные бригады.

С утра 11 апреля корпус тремя механизированными бригадами при огневой поддержке 614-го минометного полка и 40-го гвардейского минометного дивизиона развернул боевые действия по расширению плацдарма. Сильный бой разгорелся за гребень высоты, тянувшийся на несколько километров почти параллельно реке. Наверху, у самого гребня, окопались фашисты. Попытки овладеть этим выгодным тактическим рубежом успеха не имели.

К исходу дня части корпуса, расширив плацдарм на глубину до четырех и по фронту до пяти километров, закрепились на достигнутых рубежах.

12 апреля на плацдарм стали переправляться соединения 5-й гвардейской армии, и боевые действия развернулись с новой силой. Немецко-фашистское командование, почувствовав угрозу выхода советских войск на кратчайшее направление к Кишиневу, подтянуло резервы и предприняло попытку сбросить их с плацдарма. В течение нескольких дней враг неоднократно переходил в яростные контратаки то на одном, то на другом фланге, широко используя бом-

бардировочную авиацию. Однако ему не удалось вытеснить советские войска с занимаемых позиций.

В разгар ожесточенных боев в состав корпуса прибыл после сформирования 1289-й самоходно-артиллерийский полк под командованием майора Е. П. Лысенко.

Бои на плацдарме продолжались весь апрель, однако ни одной из сторон не удалось добиться успеха. 6 мая по всему фронту наступило временное затишье, вызванное подготовкой советских войск к новым наступательным действиям.

7-й механизированный корпус 6 мая был выведен из боя в резерв фронта и к 15 мая сосредоточился на территории Молдавской ССР — в 30 километрах юго-западнее города Рыбница.

С первых дней пребывания в новом районе в подразделениях корпуса велась боевая подготовка. Занятиям предшествовал подробный разбор боевых действий корпуса, с которым перед руководящим составом штаба и частей выступил генерал-майор Ф. Г. Катков. Он уделил особое внимание недостаткам в деятельности командиров и штабов частей, отметил их грамотные, инициативные действия. На собраниях партийного актива были подведены итоги работы партийных и комсомольских организаций частей за период зимне-весенних боев и определены новые задачи. Положительные отзывы получила работа комсомольцев 2-й артиллерийской батареи 109-го истребительного противотанкового артиллерийского полка.

Комсомольские собрания в батарее проводились почти перед каждым боем. На собрании, состоявшемся накануне боевого крещения — прорыва вражеской обороны на реке Днепр, — обсуждались задачи комсомольцев в бою. С особым интересом были восприняты выступления опытных воинов.

Собрания комсомольцев проводились оперативно, чаще всего в окопах, землянках, на опушке леса или на обочине дороги. Хорошо понимая свою главную задачу — борьбу с фашистскими танками, — комсомольцы делились боевым опытом, вносили предложения по улучшению качества ремонта материальной части орудий, повышению бдительности и укреплению дисциплины. С особой остротой и принципиальностью обсуждали поведение отдельных бойцов, которые, к примеру, проявляли боязнь во время пикирования

вражеских самолетов, вместо того, чтобы вести по ним прицельный групповой огонь.

Регулярно выпускались боевые листки. В них помещались короткие, но емкие по содержанию заметки об умелых действиях воинов в бою, назывались цифры уничтоженных танков, огневых точек, фашистских солдат и офицеров.

Активная работа комсомольской организации способствовала повышению боевого мастерства и идейной зрелости молодых воинов, лучшие из которых становились затем коммунистами.

Повсеместно проводились занятия по политической, тактической, огневой и специальной подготовке. Особое внимание при этом уделялось обучению молодых солдат. Боевая учеба осуществлялась на участке местности, ставшем в те дни своего рода учебным центром. Здесь проводились учения в целях повышения тактической выучки мотострелковых, танковых, артиллерийских и других подразделений, боевые стрельбы из всех видов оружия, занятия по совершенствованию навыков вождения танков и самоходно-артиллерийских установок, а также различные состязания. Молодым солдатам показывали боевые возможности всех видов оружия и техники, находившихся на вооружении частей корпуса. Совершенствовали боевое и тактическое мастерство командиры и офицеры штабов. Части пополнялись личным составом, боевой техникой, вооружением и снаряжением.

В этот период произошли некоторые изменения в руководящем составе. Начальником штаба корпуса был назначен полковник А. И. Соммер, 16-ю механизированную бригаду возглавил гвардии полковник М. Ф. Маршев, а 41-ю гвардейскую танковую бригаду — гвардии полковник В. Е. Копиенко.

Вечерами, в свободное от занятий время, бойцы и командиры приходили в полевые клубы, на кинофильм или концерт художественной самодеятельности. Особенно тепло зрители принимали артистов самодеятельного ансамбля песни и пляски корпуса.

За три месяца 7-й механизированный получил все, что было положено по штату, значительно возросла боевая выучка личного состава, и теперь соединение представляло еще более грозную силу для врага.

ПОСЛЕ СКРЫТНОГО МАРША

В результате успешных наступательных операций на Правобережной Украине к августу 1944 года войска 1, 2 и 3-го Украинских фронтов вышли на рубеж Ковель, Торчин, Коломыя, Рэдэуци, Дубоссары, Черное море. Войска левого крыла 2-го Украинского фронта на ряде участков перенесли боевые действия на румынскую территорию.

Немецко-фашистское командование придавало исключительно важное значение обороне путей, ведущих в центральные районы Румынии и далее на Балканы. Гитлеровцы рассчитывали упорной обороной, используя особенности местности и бывшие пограничные румынские укрепленные районы, отразить наступление советских войск. Выполнить эту задачу предстояло группе армий «Южная Украина», имевшей в своем составе 47 дивизий и 5 бригад. Основные силы ее (14 немецких и несколько румынских дивизий) сосредоточились на выступе, прикрывая ясское и кишиневское направления.

К началу наступления советских войск противник создал на правом берегу Днестра мощную оборону, состоявшую из двух полос общей глубиной до 15—19 километров. В 40 километрах от переднего края гитлеровцы вели строительство третьей полосы.

В первых числах августа 7-й механизированный корпус посетил представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. Он ознакомился с состоянием боевой готовности частей и провел командно-штабное учение [1]. Вскоре после отъезда маршала был получен приказ, согласно которому 7-й механизированный корпус поступал в распоряжение командующего 3-м Ук-

[1] ЦАМО, ф. 612, оп. 485308, д. 1, л. 19.

раинским фронтом с оперативным подчинением командующему 37-й армией генерал-лейтенанту М. Н. Шарохину.

Совершив 300-километровый марш вдоль линии фронта, корпус к 6 августа сосредоточился юго-восточнее Тирасполя. Переход в новый район совершался только в ночное время с соблюдением полной светомаскировки: на всех автомашинах, танках, самоходно-артиллерийских установках и бронетранспортерах электролампочки были вывернуты из фар. Радиосеть не работала. Никто не курил. На месте бывшего расположения корпуса остались макеты танков, орудий, минометов и автомашин, «замаскированных» с таким расчетом, чтобы противник мог их обнаружить.

Замыслом Ясско-Кишиневской операции предусматривалось нанесение войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов двух мощных ударов с рубежа северо-западнее Ясс и южнее Бендер по сходящимся направлениям на Хуши и Васлуй, чтобы окружить и уничтожить основные силы противника на кишиневском выступе и развить наступление в глубь территории Румынии, а затем к границам Болгарии, Югославии и Венгрии.

На 3-м Украинском фронте важная роль в предстоящей операции отводилась подвижным соединениям — 7-му и 4-му гвардейскому механизированным корпусам. 7-й механизированный корпус вводился в прорыв в полосе 37-й армии, а 4-й гвардейский механизированный корпус — левее, в полосе 46-й армии.

Они должны были стремительным наступлением выйти к реке Прут, соединиться с подвижными частями 2-го Украинского фронта, замкнуть кольцо окружения вражеской группировки и не допустить ее отхода на запад.

9 августа на командном пункте 37-й армии, куда вызвали генерал-майора Ф. Г. Каткова, были тщательно обсуждены и отработаны на макете местности вопросы, связанные с вводом корпуса в прорыв, и действия его на всех этапах операции.

При организации взаимодействия со стрелковыми соединениями армии и артиллерией предусматривалось, что подготовку маршрутов для выдвижения корпуса на рубеж ввода в бой, разминирование, обозна-

чение проходов в инженерных заграждениях и организацию комендантской службы на них осуществляют саперные части армии, артиллерийское обеспечение — армейская артиллерийская группа. Были установлены рубежи последовательного сосредоточения огня, а также сигналы вызова его, переноса и прекращения.

На период операции корпусу придали для усиления 7-ю истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду, 230, 407, 456-й артиллерийские полки, 188-й минометный и 45-й гвардейский минометный полки и 3-ю зенитную дивизию [2].

Авиационную поддержку корпуса осуществляли 306-я штурмовая и 295-я истребительная авиадивизии и полк ночных бомбардировщиков. Представители этих дивизий со средствами связи для вызова самолетов и наведения их на цели должны были находиться на командном пункте командира корпуса. Так, в общих чертах, планировался ввод 7-го механизированного корпуса в прорыв в Ясско-Кишиневской операции.

К началу операции корпус с учетом средств усиления имел в своем составе 206 танков и самоходно-артиллерийских установок, 270 орудий, 147 минометов, 24 реактивные установки [3].

В начале подготовительного периода начальник штаба корпуса полковник А. И. Соммер ознакомил с боевой задачей лишь узкий круг офицеров. Затем, по мере приближения дня наступления, с предстоящими действиями были ознакомлены командиры частей и начальники штабов, а непосредственно перед переходом на плацдарм боевую задачу довели до всего личного состава подразделений.

Отделы штаба и службы немало потрудились над разработкой необходимых документов, осуществляли тщательный контроль за ходом подготовки частей. Основной объем работы в штабе ложился, как всегда, на оперативный отдел, который возглавлял подполковник И. Ф. Эмельдеш.

В то время, когда командир и штаб занимались планированием и отработкой вопросов ввода корпуса в бой, в частях и подразделениях проводилась большая

---

[2] ЦАМО, ф. 612, оп. 107126, д. 1, л. 21.
[3] ЦАМО, ф. 612, оп. 107121, д. 1, л. 21.

работа по подготовке личного состава, бронетанковой техники и вооружения. Она осуществлялась скрытно, в условиях полной маскировки.

В ночь на 19 августа корпус, переправившись через Днестр на кицканский плацдарм, занял исходный район в садах, в двух километрах северо-восточнее Кицкан. Весь плацдарм был изрыт траншеями и ходами сообщения: в них размещалась пехота. Укрыв таким образом личный состав и рассредоточив боевую технику, командование армии решило трудную задачу сосредоточения крупных сил на небольшой территории.

Наступило утро 20 августа. Блеснули первые лучи солнца, и вместе с ними, разрывая тишину, загрохотала артиллерия. Вздрогнула и загудела земля за Днестром. Тысячи орудий и минометов разного калибра в течение 1 часа 45 минут вели огонь по обороне противника. После этого на него обрушился мощный бомбовый удар. Небо над кицканским плацдармом заволокло дымом. Вслед за последними залпами «катюш» с могучим «Ура!» пошла в атаку пехота, сопровождаемая танками непосредственной поддержки и артиллерией.

В течение первого дня наступления главная полоса обороны гитлеровцев была прорвана, стрелковые соединения продвинулись вперед на 11—12 километров. С рассветом 21 августа, как и планировалось, по сигналу генерал-майора Ф. Г. Каткова с наблюдательного пункта командующего 37-й армией части корпуса начали выдвижение к рубежу ввода в бой. В голове правой колонны первого эшелона двигалась 63-я механизированная бригада полковника А. В. Жукова, а в левой — 64-я механизированная бригада полковника А. Т. Шутова. Во втором эшелоне первыми шли 16-я механизированная бригада гвардии полковника М. Ф. Маршева и 41-я гвардейская танковая бригада гвардии полковника В. Е. Копиенко.

С утра 21 августа бои в полосе наступления 37-й армии принимали все более ожесточенный характер. Противник, стремясь сдержать продвижение советских войск, ввел в бой резерв — 13-ю танковую дивизию. Отражая яростные контратаки вражеских танков, соединения армии к 11.30 достигли рубежа Каушаны, Ермоклия.

7-й механизированный корпус к 9 часам 21 авгу-

ста вышел на рубеж ввода и в 12.30 своим первым эшелоном устремился в прорыв. Преодолевая сопротивление остатков 13-й танковой дивизии врага, он развернул наступление в заданном направлении. Холмистая местность с крутыми подъемами и спусками ограничивала скорость продвижения колонн корпуса, сильно затрудняла наблюдение. Отступающий противник, используя особенности местности, нередко переходил к обороне.

С вводом в бой утром 22 августа 16-й механизированной бригады гвардии полковника М. Ф. Маршева и 41-й гвардейской танковой бригады гвардии полковника В. Е. Копиенко темп наступления резко возрос. Впереди колонн бригад первого эшелона двигались танки 240-го полка подполковника К. А. Зыкова и 3-го танкового батальона гвардии капитана А. В. Колбинского. Действуя смело и решительно, уничтожая на своем пути вражеские заслоны, сея среди фашистов панику, танкисты обеспечивали успешное продвижение главных сил корпуса.

22 августа под вечер, когда солнце склонялось к горизонту, передовые части 16-й механизированной и 41-й гвардейской танковой бригад достигли железной дороги, соединяющей столицу Молдавии Кишинев с ее южными районами, и крупного населенного пункта Чимишлия, вытянувшегося на несколько километров вдоль реки Когильник.

Гитлеровцы, окопавшись на западном берегу реки и замаскировав в садах и на кукурузном поле позиции танков и противотанковой артиллерии, ждали подхода советских частей.

Подтянув артиллерию и развернув в боевой порядок танки, бригады первого эшелона корпуса после короткого артиллерийского огневого налета атаковали противника. Тот упорно защищал важный для него рубеж. Бой продолжался до темноты, и враг, понеся значительные потери, вынужден был отступить.

Советские войска освободили Чимишлию. В бою решительно действовали танкисты 3-го танкового батальона 41-й гвардейской бригады гвардии капитана А. В. Колбинского.

Ночью, заняв круговую оборону, бригады приводили в порядок технику и вооружение. Впереди их ждал решающий бросок — выход на Прут, к государственной границе СССР.

ПРУТ НА ЗАМКЕ

Не давая противнику возможности укрепить оборону, части корпуса еще до рассвета 23 августа возобновили наступление. 16-я механизированная и 41-я гвардейская танковая бригады первыми устремились к Пруту. К полудню 23 августа 7-й механизированный вышел к реке в районе Леушен, захватил переправы и отрезал пути отхода кишиневской группировке противника на запад. В течение двух суток наступления корпус с боями прошел 200-километровый путь через всю территорию Молдавии от ее восточной до западной границы. Он рассек вражескую группировку на две части. С востока и юга ее теснили войска 3-го Украинского фронта. С северо-запада, со стороны Ясс, вдоль Прута наступали соединения 2-го Украинского фронта.

Когда передовой танковый батальон под командованием гвардии капитана А. В. Колбинского вышел к реке Прут, с высокого обрывистого берега танкисты увидели домики села Леушены, а в полутора километрах левее — большой мост через реку. А между селом и мостом — несметное количество скопившейся вражеской пехоты, техники и повозок, не успевших переехать на противоположный берег. Вдали были видны танки 18-го танкового корпуса 2-го Украинского фронта. С их подходом к противоположному берегу реки кольцо окружения вражеской группировки в районе Кишинева замкнулось.

Первой завязала бой с окруженными гитлеровцами 16-я механизированная бригада. Ее 240-й танковый полк под командованием подполковника К. А. Зыкова с ходу атаковал автоколонну, двигавшуюся к переправе. Гитлеровцы, понеся значительные потери, отошли в леса северо-восточнее Лапушны.

41-я гвардейская танковая бригада при подходе к Леушенам силами двух танковых батальонов гвардии капитана А. В. Колбинского и гвардии капитана А. Д. Бурменко нанесла внезапный удар по скопившемуся в районе села врагу и по его колоннам, рвавшимся к реке. Здесь вновь отличились танкисты батальона гвардии капитана А. В. Колбинского, которые первыми атаковали противника. С большими потерями тот вынужден был отступить на северо-запад, в

расчете переправиться через Прут выше. Но и здесь фашистов встретили огнем танкисты бригады.

Первым в село Леушены ворвался танк № 337 младшего лейтенанта Н. Д. Ольшанникова. Сметая с пути машины и повозки, сея панику в скоплениях отступавших гитлеровцев, он прорывался к реке Прут, чтобы захватить переправу. При выезде из села ему пришлось вступить в поединок с вражеским танком, который вспыхнул после первого точного выстрела. Столкнув горящую машину с дороги, тридцатьчетверка помчалась дальше, обходя противотанковые мины, которые в спешке разбрасывал отступавший противник. Вот уже гремит под гусеницами мост, но на его последних метрах срабатывает одна из мин. Танк рухнул в бурлящий поток[4], экипаж с трудом выбрался на поверхность и под прикрытием огня трех подоспевших танков добрался до берега, а через несколько дней влился в состав других танковых экипажей.

Гитлеровцы предпринимали отчаянные попытки вырваться из окружения. Отбив их первый натиск, части корпуса приступили к организации прочной обороны. На основных направлениях, ведущих к переправам, были созданы прочные опорные пункты и узлы обороны. Танки, самоходно-артиллерийские установки и противотанковая артиллерия заняли огневые позиции, встали в засаду. В окопах расположились мотострелковые подразделения.

Крупные силы пехоты и танков противника накатывались волна за волной, но каждый раз отступали с большими потерями.

В районе Лапушны на артиллерийскую батарею старшего лейтенанта А. В. Яковлева из артиллерийского дивизиона 16-й механизированной бригады двинулась лавина танков, за ними густой цепью шли пьяные эсэсовцы. Психической атакой фашисты пытались поколебать стойкость советских воинов. Когда до танков оставалось 400 метров, командир батареи приказал открыть огонь. Головной танк противника остановился и запылал. Остальные пошли левее. Артиллеристы, сменив прицел, стали посылать снаряд за снарядом. Враг не выдержал и отступил. За день арт-

---

[4] Весной 1969 года танк был поднят со дна реки, приведен в порядок и установлен на постаменте в селе Леушены.

батарея отбила шесть вражеских атак: уничтожила 4 танка, 2 бронетранспортера и до 100 гитлеровцев.

На соединение с частями 2-го Украинского фронта командир корпуса направил 64-ю механизированную бригаду полковника А. Т. Шутова, которая, переправившись через Прут, заняла плацдарм на его правом берегу северо-восточнее Хуш.

Во второй половине дня 23 августа в район Леушен и Немцен выдвинулась 63-я механизированная бригада, которая сменила подразделения 41-й гвардейской танковой бригады, выведенной во второй эшелон корпуса в качестве подвижного резерва. Овладев переправами через Прут, подразделения 63-й механизированной бригады, заняли оборону на основных направлениях, ведущих к реке. В районе Немцен перешел к обороне 1-й мотострелковый батальон под командованием энергичного и отважного офицера капитана Ш. А. Лемонжавы.

Вскоре на дороге, ведущей из Кишинева в Немцены, появилась колонна вражеских автомашин с пехотой и артиллерией в сопровождении пяти танков. Подпустив противника ближе, батальон открыл огонь из всех видов оружия. От метких выстрелов артиллерийской батареи младшего лейтенанта С. В. Субботина запылали три головных танка, а затем и два остальных. После получасового боя колонна гитлеровцев перестала существовать: на дороге и в кюветах горели танки и разбитые автомашины, поле усеяли трупы солдат и офицеров противника. Но не прошло и часа, как на дороге появилась новая колонна врага. И снова начался бой. Бригада стойко удерживала рубеж.

Утром 24 августа на командный пункт корпуса разведчики привели пленного генерала, пытавшегося с небольшой группой солдат и офицеров прорваться за Прут. Генерал на допросе нервничал, проклинал Гитлера за то, что тот сместил его с высокой должности и назначил с понижением. После получения необходимых сведений о группировке противника генерала отправили в штаб армии.

24 августа, на исходе дня, 7-й механизированный корпус соединился с частями 2-го Украинского фронта.

В результате успешного наступления войск 2-го и 3-го Украинских фронтов в течение пяти дней была сокрушена вражеская оборона на всем ясско-киши-

невском выступе и в районе Кишинева оказались окруженными 6-я и 8-я армии гитлеровцев.

В ночь на 25 августа крупные силы противника предприняли попытку прорваться к переправам. Основной удар они наносили в районе Лапушны, где заняла оборону 16-я механизированная бригада. Завязались ожесточенные бои. В течение ночи подразделения бригады отразили двадцать пять атак, в ходе которых фашисты понесли огромные потери, выражавшиеся в тысячах убитых и взятых в плен солдат и офицеров.

Сильная группировка противника при поддержке танков, среди которых было немало «тигров», попыталась ночью прорваться в районе Карпинен. Путь ей преградила 41-я гвардейская танковая бригада. Фашисты большими силами наседали на левый фланг бригады, где занимал оборону танковый батальон гвардии капитана А. Д. Бурменко. Танкисты и автоматчики в упор расстреливали навалившуюся вражескую пехоту. Гитлеровцы, невзирая на огромные потери, большими группами просачивались в промежутках между танками, стремились пробиться через их боевые порядки. На помощь танкистам пришла приданная бригаде артиллерия. Стреляя шрапнелью по скоплениям вражеской пехоты, артиллеристы вынудили ее с большими потерями отойти в лес.

Не успел затихнуть бой на левом фланге бригады, как на опушке леса перед 3-м танковым батальоном гвардии капитана А. В. Колбинского появились гитлеровцы. Впереди, развернувшись в боевой порядок, наступали танки, за ними двигались легковые автомашины. Вслед за легковыми машинами из леса снова показались танки. Стало ясно, что под прикрытием танков фашисты кого-то вывозят. Подпустив их ближе, танкисты батальона открыли мощный огонь, а затем атаковали. Враг поспешно отошел в лес. На поле ночного боя осталось 7 уничтоженных вражеских танков и 5 раздавленных легковых машин с убитыми офицерами и генералом штаба 13-й танковой немецкой дивизии.

Оставшаяся часть ночи прошла спокойно.

Уже трое суток воины частей корпуса, не смыкая глаз, вели ожесточенные бои с окруженными вражескими войсками, а гитлеровцы все лезли и лезли, не считаясь с потерями.

Уверенно руководил боевыми действиями командир корпуса генерал-майор Ф. Г. Катков. Эта уверенность передавалась офицерам штаба и командирам частей. Благодаря четкой организации взаимодействия и осуществлению смелого маневра все попытки фашистских войск прорваться на запад через боевые порядки корпуса успешно отражались.

Большую помощь корпусу в выполнении поставленной задачи оказала авиация. Постоянно сохраняя господство в воздухе, она содействовала стремительному продвижению частей к переправам через Прут. Затем, в ходе окружения вражеской группировки и отражения ее превосходящих сил, пытавшихся прорваться к переправам, летчики наносили удары по районам скоплений гитлеровцев и надежно прикрывали части корпуса от ударов вражеской авиации. Они вели воздушную разведку, обеспечивая командование корпуса ценными сведениями о противнике. Взаимодействие с авиацией осуществлялось четко.

Потерпев сокрушительное поражение и убедившись в невозможности прорваться через Леушены и Лапушну, окруженные части и соединения противника предприняли попытки пробиться в юго-восточном направлении. На рассвете 26 августа гитлеровское командование в районе Орака ввело в бой до 30 тысяч солдат и офицеров с танками и артиллерией. На их пути встали 41-я гвардейская танковая бригада и подошедшие части 195-й стрелковой дивизии полковника И. С. Шапкина.

Как только гитлеровцы вышли из леса и, сопровождаемые танками, поднялись в атаку, их встретил ураганный огонь из танков, орудий и пулеметов. Затем ударили «катюши». На поле, усеянном трупами, горели вражеские танки, машины и повозки. В этом бою героически сражались танкисты гвардии капитана А. В. Колбинского, отбившие одиннадцать атак противника. Они уничтожили и подбили девятнадцать вражеских танков, взяли в плен более четырех тысяч солдат и офицеров.

Тяжело раненный и истекающий кровью, гвардии капитан А. В. Колбинский оставался в строю, руководил боем батальона до последнего вздоха. Фашисты не прошли.

Бой продолжался. На помощь танковой бригаде подошла 63-я механизированная бригада полковника

А. В. Жукова. Ее передовой отряд — 84-й танковый полк майора А. П. Чеховского, — а затем и вся бригада в районе Карпинен с ходу вступила в бой и отразила многие ожесточенные атаки противника. В отдельные часы боя стволы орудий танков и артиллерии нагревались до предела.

В середине дня группе немецко-фашистских войск (более трех тысяч человек) удалось прорваться в обход Карпинен к реке Прут. Она начала переправляться через реку, но ее настигли танкисты 84-го танкового полка 63-й механизированной бригады. В ходе боя советские воины полностью разгромили группу гитлеровцев, пытавшуюся скрыться за Прутом. Только убитыми противник потерял более полутора тысяч солдат и офицеров.

Зажатая в лесных массивах восточнее Лапушны, крупная группировка противника в течение 26 августа предпринимала ожесточенные контратаки, все еще надеясь вырваться из окружения, но всякий раз терпела неудачу. К исходу дня кольцо окружения сомкнулось еще теснее. 27 августа противник, потеряв всякие надежды вырваться из окружения, капитулировал.

Четверо суток днем и ночью воины корпуса отражали вражеский натиск, проявляя при этом мужество и героизм. Там, где они стояли, враг не прошел. Особенно отличились 16-я, 63-я механизированные бригады гвардии полковника М. Ф. Маршева и полковника А. В. Жукова, танковые полки этих бригад подполковника К. А. Зыкова и майора А. П. Чеховского, а также 41-я гвардейская танковая бригада гвардии полковника В. Е. Копиенко.

Эффективную огневую поддержку оказали минометчики 614-го минометного полка майора В. Д. Гладких, 40-го гвардейского минометного дивизиона майора И. В. Опалева, а также приданная корпусу артиллерия.

Отлично действовали разведчики 94-го отдельного мотоциклетного батальона майора В. Н. Никифорова и разведывательных рот бригад. Кроме решения основной задачи они участвовали в отражении атак противника, в разгроме просочившихся сквозь окружение его отдельных групп.

Одновременно с боями по уничтожению окруженных группировок противника войска обоих фронтов

продолжали наступление на внешнем фронте. Подвижные войска 2-го Украинского фронта (6-я танковая армия, а затем и 18-й танковый корпус) успешно продвигались в глубь румынской территории. Войска 3-го Украинского фронта стремительно теснили противника к Дунаю и далее к румыно-болгарской границе.

В течение шести суток (с 21 по 27 августа) непрерывных боев, порой носивших крайне ожесточенный характер, части 7-го механизированного корпуса нанесли противнику значительный урон. Было уничтожено и подбито 52 танка и самоходных орудия, 28 бронетранспортеров и бронемашин, 1842 орудия и миномета, 2360 автомашин, взято в плен 12 400 солдат и офицеров [5]. Корпус освободил около 20 молдавских и румынских населенных пунктов.

За успешные боевые действия в Ясско-Кишиневской операции Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1944 года 7-й механизированный корпус был награжден орденом Суворова II степени. Верховный Главнокомандующий объявил личному составу благодарность.

В результате Ясско-Кишиневской операции и последующих боевых действий советские войска разгромили главные силы группы армий «Южная Украина», прикрывавших пути на Балканы с северо-востока. Изменилась вся военно-политическая обстановка на южном крыле советско-германского фронта.

Важнейшим результатом операции стало завершение освобождения от фашистских захватчиков Советской Молдавии, вывод Румынии из фашистского блока и вступление ее в войну на стороне Советского Союза. Создались благоприятные условия для стремительного наступления советских войск в глубь Румынии, в пределы Болгарии и Венгрии в целях нанесения последующих ударов по врагу и оказания помощи румынскому, болгарскому, югославскому, венгерскому и чехословацкому народам в их освобождении.

---

[5] ЦАМО, ф. 612, оп. 107126, д. 1, л. 21.

ЗА СВОБОДУ НАРОДОВ

РУМЫНО-БОЛГАРСКАЯ ГРАНИЦА

Успешно завершив Ясско-Кишиневскую операцию, советские войска развернули энергичное наступление в центральной части Румынии и на подступах к Болгарии. Войска 2-го Украинского фронта при активном содействии румынских патриотических отрядов и воинских частей овладели 30 августа крупным центром нефтяной промышленности городом Плоешти, а 31 августа вступили в Бухарест.

Войска 3-го Украинского фронта, стремительно продвигаясь в южном направлении, после освобождения городов Измаил, Галац, Брэила форсировали Дунай и к 3 сентября 1944 года вышли к румыно-болгарской границе. Колонны 7-го механизированного корпуса также двигались к этой границе. Переправившись по наведенным мостам через Прут в районе пограничного города Фэлчиу, колонны вступили на румынскую территорию. Население сел и городов, где проходили части корпуса, радостно встречало советских воинов.

Перед вступлением в Румынию, а затем и в Болгарию в частях и подразделениях корпуса была усилена работа по интернациональному воспитанию воинов. Состоялись партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждались задачи коммунистов и комсомольцев в связи с переносом боевых действий за пределы Советского государства. Личный состав знакомился с историей Румынии и Болгарии, их культурой, обычаями народов. Было широко известно, что буржуазная и особенно гитлеровская пропаганда потратила много сил и средств, чтобы оболгать Советский Союз, разжечь национальную ненависть, а по мере отступления германских войск внушить народам стран Восточной Европы чувство панического страха

перед «ужасами большевизма». Поэтому особое место в политико-воспитательной работе в корпусе в этот период занимала пропаганда идей интернационализма, освободительной миссии Советской Армии. Солдаты, сержанты и офицеры глубоко осознавали высокую честь представлять за рубежом свою социалистическую Родину, ведущую тяжелейшую войну с гитлеровским фашизмом.

Большая политико-воспитательная работа ощутимо сказалась на дальнейшем укреплении дисциплины и организованности в частях и подразделениях корпуса. Как и все воины Советской Армии, бойцы и командиры соединения предстали перед братскими народами в задушевной простоте общения и величии нравственной чистоты. И перед этим обликом воина-освободителя рушились мифы, годами насаждавшиеся враждебной пропагандой.

После переправы через Дунай 7-й механизированный корпус к 3 сентября сосредоточился в полосе 57-й армии, в районе Меджидии, в 30 километрах от румыно-болгарской границы.

В те сентябрьские дни внутриполитическая обстановка в Болгарии все более накалялась. Победа Красной Армии в Ясско-Кишиневской операции, выход советских войск к болгарской границе вдохновили трудящихся страны на решительное выступление против монархо-фашистского режима, вселили надежду в скорое освобождение от фашистского ига. Принимая во внимание благоприятную в целом обстановку в Болгарии, советское командование вместе с тем не могло не учитывать возможность сопротивления некоторых частей царской армии, которая к началу сентября имела в своем составе 22 дивизии и 7 бригад общей численностью более 510 тысяч человек[1]. Часть этих сил противостояла войскам 3-го Украинского фронта.

В черноморских портах Варна, Бургас и дунайском порту Русе (Рущук) находились немецкие и болгарские военные корабли.

В столице Болгарии и в крупных городах (Варна, Бургас, Стара-Загора, Пловдив) дислоцировались части СС, морской пехоты и береговой артиллерии, различные команды, многочисленные военные миссии с

---

[1] См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945: Краткая история. М., 1984. С. 360.

персоналом обслуживания и охраны. Они контролировали болгарские аэродромы, морские порты и важные железнодорожные узлы. Общая численность немецко-фашистских войск в Болгарии с учетом частей, отошедших из Румынии в конце августа 1944 года, достигла 30 тысяч человек [2].

Войска 3-го Украинского фронта, завершив сосредоточение у румыно-болгарской границы, начали подготовку операции по разгрому фашистских армий на Балканах.

7-му механизированному корпусу ставилась задача перейти границу и развить наступление в глубь болгарской территории, овладеть городами Шумен, Карнобат и обеспечить выход в этот район главных сил армии.

В дни подготовки к наступлению в разговорах солдат и офицеров нередко вставал вопрос: окажет ли сопротивление болгарская армия? Чаще высказывалось мнение, что болгарские солдаты не будут воевать против русских. Тем не менее подготовка к наступлению велась тщательно.

За сутки до начала наступления корпус выдвинулся в исходный район Бэнясы и оказался в непосредственной близости к румыно-болгарской границе на направлении предстоящих боевых действий.

8 сентября в 11 часов без проведения артиллерийской подготовки советские войска вступили на территорию Болгарии. В 14 часов румыно-болгарскую границу перешли части 7-го механизированного корпуса. Боевой приказ на этот раз был необычным. После указания, кому по какому маршруту наступать, куда и к какому времени выйти, говорилось: огня первыми не открывать. Стрелять только в том случае, если находящиеся на территории Болгарии гитлеровские части окажут сопротивление.

Впереди главных сил корпуса действовал 94-й отдельный мотоциклетный батальон майора В. Н. Никифорова. Не встречая сопротивления со стороны болгарских частей, батальон стремительно продвигался в глубь страны.

К 23 часам колонна батальона подошла к северной окраине города Шумен, где, по данным разведки,

---

[2] См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978. Т. 9. С. 123,

дислоцировалась 4-я болгарская пехотная дивизия. Ее солдаты оставались в казармах. Навстречу советским подразделениям стали выходить болгарские партизаны.

Ранним утром 9 сентября, пройдя за 14 часов около 200 километров, в Шумен вступили основные силы корпуса. Как братьев-освободителей встречало население городов советских воинов. На площади у городской гостиницы, где временно разместилась оперативная группа штаба во главе с командиром корпуса, собралось множество людей. Состоялся многолюдный митинг. Его участники скандировали: «Добро пожаловать!», «Да здравствуют Болгария и Советский Союз!», «Долой фашистов!».

В тот же день советские воины узнали радостную весть о победе вооруженного восстания болгарского народа и образовании народно-демократического правительства Отечественного фронта. День 9 сентября стал для болгарского народа праздником — днем рождения новой Болгарии. Освободительный поход советских войск в Болгарию в решающей степени облегчил победу болгарского народа во главе с Болгарской рабочей партией.

В связи с тем что монархо-фашистский режим в Болгарии был свергнут и к власти пришло правительство, объявившее войну фашистской Германии и обратившееся к Советскому Союзу с просьбой о перемирии, войска 3-го Украинского фронта на основании приказа Верховного Главнокомандующего с 22 часов 9 сентября прекратили военные действия на территории Болгарии.

Распоряжением Ставки 7-й механизированный корпус был выведен из состава 3-го Украинского фронта и передан 2-му Украинскому фронту. Совершая комбинированный марш (личный состав и боевая техника по железной дороге, а автомобильный транспорт своим ходом), он уходил на запад.

Осталась позади солнечная Болгария с благодарным, гостеприимным народом. Переправившись через Дунай в районе болгарского города Видин на румынскую территорию, корпус к 18 сентября сосредоточился в районе Пленицы, в 50 километрах западнее города Крайова. Корпусу предстояло совместно с 75-м стрелковым корпусом 53-й армии развернуть боевые

действия на левом фланге фронта в северной части Трансильвании.

Наступление началось 22 сентября атакой частей двух корпусов на узел обороны противника в районе Железных ворот — самого узкого коридора в долине Дуная. Отроги Трансильванских Альп здесь стеной подступают к реке, оставив лишь небольшую полоску равнины, по которой проходят железная и шоссейная дороги, соединяющие центральную часть Румынии с северо-западными районами.

В тот день корпус посетил командующий 2-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский. Он наблюдал за ходом боевых действий войск и дал им высокую оценку, особо отметив боевую слаженность 40-го гвардейского минометного дивизиона гвардии майора И. В. Опалева.

К середине дня сопротивление гитлеровцев было сломлено. Части корпуса, овладев районом Железных ворот, повели наступление вдоль Дуная.

Преодолев трудный 30-километровый узкий коридор (гитлеровцы вели огонь с югославской территории), корпус с выходом в район города Оршова начал боевые действия в горах. Новые условия предъявили новые требования к организации и ведению боя. Командование, личный состав корпуса сумели быстро перестроиться. Наступавшие вдоль дорог мотострелковые подразделения поддерживались мощным огнем из танков, самоходно-артиллерийских установок и артиллерии, особенно минометов 614-го минометного полка майора В. Д. Гладких и «катюш» 40-го гвардейского минометного дивизиона гвардии майора И. В. Опалева. Много работы было у саперов, производивших разминирование, как правило, под огнем противника. Нелегко приходилось в Альпах механикам-водителям танков и самоходных установок. Узкие дороги серпантином поднимались на перевалы, сбегали в долины. Опасность упасть в пропасть подстерегала на каждом повороте.

К 27 сентября корпус успешно преодолел горы и вышел в район города Решица. После короткого отдыха он продолжил выдвижение к румыно-венгерской границе и к 30 сентября сосредоточился в районе южнее города Арад. Здесь его части получили пополнение личного состава и боевой техники. Пришли новые танки, самоходно-артиллерийские установки, а с ними

новые люди. В частях развернулась боевая подготовка. Суровые будни войны — это не только бои, но и повседневная учеба солдат и офицеров. Опытные воины делились с новичками знаниями и приемами ведения боя. Молодые солдаты жадно впитывали все, что рассказывали бывалые бойцы.

К началу наступления корпус имел в своем составе 140 танков и самоходно-артиллерийских установок, 32 бронетранспортера и бронемашины, 135 орудий и минометов, 8 реактивных установок М-13 [3].

НА ДЕБРЕЦЕН

К концу сентября войска 2-го Украинского фронта основными силами вышли к границе Венгрии. Создались благоприятные условия для нанесения здесь ударов по немецко-фашистским и венгерским войскам.

Гитлеровское командование прилагало немало усилий к тому, чтобы удержать на своей стороне Венгрию — последнюю союзницу. На ее территории действовало много военных заводов, снабжавших немецко-фашистскую армию вооружением и боеприпасами. Венгрия поставляла в третий рейх нефть и бокситы. В марте 1944 года она была оккупирована германскими войсками [4].

Против 2-го Украинского фронта здесь были сосредоточены значительные силы: 29 дивизий и 5 бригад группы армий «Юг» и 3 дивизии группы армий «Ф» [5]. По сути дела вся территория Венгрии была превращена во фронтовое предполье Германии.

Освобождение советскими войсками Румынии, их выход к венгерской границе привели к усилению внутриполитической борьбы в Венгрии. Патриотически настроенная часть венгерского населения стала более решительно оказывать сопротивление режиму. В авангарде освободительного движения в стране шла Венгерская коммунистическая партия. Находясь в подполье, она в сентябре выступила с воззванием, в ко-

---

[3] ЦАМО, ф. 612, оп. 38242, д. 1, л. 3, 4.

[4] См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945: Краткая история. С. 368.

[5] См.: История второй мировой войны 1939—1945. Т. 9. С. 191.

тором призвала трудящихся усилить борьбу за независимую Венгрию, за свержение фашизма.

Чтобы предотвратить капитуляцию последнего союзника, гитлеровцы сформировали крайне реакционное правительство Венгрии во главе с лидером венгерских фашистов Салаши, заявившим о готовности до конца вести войну на стороне Германии.

Войска 2-го Украинского фронта без какой-либо оперативной паузы после незначительной перегруппировки начали подготовку к Дебреценской операции. По замыслу советского командования в ходе этой операции предстояло разгромить немецко-венгерскую группировку армий «Юг» (бывшая «Южная Украина»), завершить освобождение Северной Трансильвании и изгнать фашистские войска из восточной Венгрии.

В этой операции корпус участвовал в составе конно-механизированной группы, которой командовал генерал-лейтенант И. А. Плиев. Группа получила задачу нанести удар из-за правого фланга 53-й армии (северо-западнее города Арад) в общем направлении на Бекешчабу. К 8 октября она должна была овладеть Карцагом и выдвинуть передовые отряды на реку Тису к Тисафюреду.

Главный удар в Дебреценской операции наносился правее конно-механизированной группы на Орадеа-Маре (Орадя), Дебрецен, Ньиредьхазу силами 6-й танковой армии генерал-полковника танковых войск А. Г. Кравченко. Конно-механизированная группа, наступая параллельно и левее этого направления, совершала охватывающий маневр с юго-запада в оперативный тыл немецко-венгерских войск.

7-му механизированному корпусу, действовавшему в первом эшелоне на левом фланге конно-механизированной группы, ставилась задача с прорывом главной полосы обороны противника развить наступление в направлении Дьомы, Кишуйсаллаша, с ходу преодолеть оборонительный рубеж по правому берегу реки Кёрёш, с последующим переносом боевых действий в глубокий тыл противника.

Приказ о наступлении корпус получил 4 октября. После принятия генерал-майором Ф. Г. Катковым решения в штабе закипела работа. В Дебреценской операции впервые предстояло сражаться совместно с

конниками, прославившимися вихревыми атаками и дерзкими рейдами по глубоким тылам противника.

Работа политорганов, партийных и комсомольских организаций в подготовительный период была направлена на дальнейшее разъяснение воинам исторической освободительной миссии Красной Армии, мобилизацию их на успешное выполнение боевых задач. Учитывая, что частям корпуса предстояло вести боевые действия на территории страны, являвшейся союзницей фашистской Германии, политорганы, партийные и комсомольские организации нацеливали личный состав на повышение боевой активности и бдительности, на дружественное отношение к трудящимся, населению Венгрии.

Оборона противника в полосе наступления представляла собой хорошо развитую систему инженерных сооружений, минных полей. Территория Венгрии густо покрыта реками и каналами, на ней много населенных пунктов и отдельных строений. Все это противник использовал при создании оборонительных рубежей, узлов сопротивления и опорных пунктов.

В ночь на 6 октября части корпуса выдвинулись в исходный район. Саперы разминировали минные поля.

Перед рассветом, когда утренняя заря едва зарделась на востоке, грянули, рассекая воздух, залпы советских орудий. Началась мощная артиллерийская подготовка. Вскоре над боевыми порядками пронеслись грозные «илы».

С началом артиллерийской подготовки колонны 63-й и 64-й механизированных бригад полковников А. В. Жукова и А. Т. Шутова, действовавшие в первом эшелоне, начали выдвижение на рубеж атаки. Впереди шли танки полков под командованием подполковников А. П. Чеховского и А. К. Самохина, а также подразделения 1289-го самоходно-артиллерийского полка подполковника Е. П. Лысенко.

После переноса артиллерийского огня в глубь вражеской обороны танки с десантом автоматчиков, самоходно-артиллерийские установки, а вслед за ними мотострелковые подразделения и артиллерия сопровождения перешли в атаку. Взламывая вражескую оборону, бригады прорвали сначала первую, а затем вторую позиции. Удары частей корпуса оказались для врага настолько мощными и стремительными, что це-

лые подразделения не успели отступить и вынуждены были сдаться в плен.

Темп наступления корпуса не снижался. Овладев рядом населенных пунктов и продвигаясь в направлении города Кондорош, 63-я и 64-я бригады почти без боя взяли небольшой город и железнодорожную станцию Чорваш, захватив при этом три эшелона с различными грузами и военной техникой, которые противник не успел отправить. Отлично действовали и разведчики 64-й бригады. В середине дня в городе Кондорош они разгромили штаб 1-й немецкой танковой дивизии. Еще на дальних подступах к городу отдельному разведывательному дозору в составе одного бронетранспортера с экипажем в 4 человека и отделения автоматчиков во главе с лейтенантом А. И. Матвеевым была поставлена задача разведать подступы к городу и установить, какие силы его обороняют. Разведку возглавил начальник разведки бригады капитан И. А. Николаев.

Чтобы установить силы и состав врага, капитан Николаев решил ворваться на окраину Кондороша, захватить несколько домов, в дальнейшем действовать по обстановке. На максимально возможной скорости дозор ворвался в город и, открыв пулеметно-автоматный огонь, поднял такой переполох в стане врага, что солдаты и офицеры, побросав оружие, машины и имущество, разбежались по окрестным полям и лесопосадкам.

Разведчики захватили пленных, легковые и грузовые автомашины, две мощные радиостанции на автомобилях, стрелковое оружие и боеприпасы, портфель с боевым приказом о переходе в наступление и картой с нанесенной обстановкой в полосе действий левого крыла 2-го Украинского фронта.

Ценные документы и показания пленных штаб корпуса срочно отправил в штаб фронта. Приказом командующего 2-м Украинским фронтом одиннадцать разведчиков вместе с капитаном И. А. Николаевым были награждены орденом Красного Знамени и один — орденом Отечественной войны I степени.

Не менее активно вели разведку в тылу противника воины 94-го отдельного мотоциклетного батальона майора В. Н. Никифорова. Наиболее смелыми и дерзкими действиями отличались бойцы подразделений старшего лейтенанта П. И. Коростылева, старше-

го лейтенанта И. А. Елизарова и старшего лейтенанта С. В. Старостина.

Оперативная группа штаба корпуса в ходе наступления продвигалась непосредственно за боевыми порядками бригад первого эшелона. Управление боем благодаря отличной работе радистов осуществлялось непрерывно.

К 16 часам подразделения 63-й и 64-й механизированных бригад совместной атакой овладели Кондорошом. В этом бою только воины 63-й бригады уничтожили 5 танков, 7 орудий, до 100 повозок с военным имуществом и боеприпасами и 230 вражеских солдат и офицеров, захватили 5 орудий, до 100 автомашин, 250 повозок, 430 лошадей, взяли в плен 450 солдат и офицеров противника[6]. Около 300 человек взял в плен лейтенант В. И. Горбунов, командир взвода разведроты 64-й бригады, возглавлявший в тот момент группу из четырех человек.

Для усиления натиска командир корпуса ввел в бой 41-ю гвардейскую танковую бригаду. Ее действия придали наступлению еще более стремительный характер.

При подходе к городу Бекешчаба танкисты в упорном бою разгромили вражеский гарнизон, уничтожив при этом до полка пехоты, семь танков, девять противотанковых орудий и множество автомашин противника. Успех боя решил дерзкий маневр батальона гвардии капитана М. П. Котловца. Оставив на южной окраине города несколько танков, Котловец с основными силами скрытно пошел в обход и атаковал врага с северо-запада, откуда тот не ждал удара.

Продвигаясь в направлении города Дьома, части корпуса в ходе ожесточенного боя к исходу дня взяли город Эндрёд. В бою за Эндрёд отважно сражался командир танковой роты 84-го танкового полка 63-й бригады капитан И. А. Торжинский. Он первым ворвался на танке в расположение врага и вступил в единоборство с его превосходящими силами. Метким огнем экипаж Ивана Алексеевича Торжинского подбил 4 вражеских танка, уничтожил 8 орудий, 6 минометов, 12 пулеметов и до 120 солдат и офицеров врага, за что командир роты был удостоен звания Героя Советского Союза.

---

[6] ЦАМО, ф. 33, оп. 793757, д. 48, л. 43.

Пытаясь любой ценой задержать продвижение корпуса, части 1-й танковой и 20-й пехотной дивизий противника перешли в яростные контратаки. Разгорелся ожесточенный встречный бой, который продолжался всю ночь. На рассвете 7 октября части корпуса после артиллерийского налета по врагу сломили его сопротивление и штурмом овладели сначала железнодорожной станцией, а затем городом Дьома. Противник был отброшен за реку Кёрёш.

В бою за Дьома храбро сражался экипаж танка гвардии капитана М. П. Котловца. Он уничтожил 2 танка, 5 пушек, до 100 повозок с боеприпасами и свыше 120 солдат и офицеров противника. Бесстрашный офицер воевал под Сталинградом, с боями прошел тысячи километров и погиб, освобождая Венгрию от фашизма. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года гвардии капитану Михаилу Павловичу Котловцу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В ходе боев на рубеже реки Кёрёш произошел случай, когда притупление бдительности едва не привело к тяжелым последствиям.

Небольшая колонна из шести автомашин оперативной группы 41-й гвардейской танковой бригады двигалась по пустынному шоссе, по которому ранее прошли советские танки. Командир бригады гвардии полковник В. Е. Копиенко решил свернуть в поле, к стоящим неподалеку скирдам, чтобы выйти на связь с передовыми подразделениями, уточнить обстановку и поставить задачи.

Из-за ближайшей скирды вдруг раздалась пулеметная очередь, затрещали автоматные выстрелы. Машины мгновенно опустели, советские воины залегли и открыли ответный огонь. Перестрелка продолжалась до подхода танка командира бригады. Танк разметал корпусом и гусеницами все кукурузные скирды, и под его натиском и интенсивным автоматным огнем вражеская засада ретировалась, часть солдат и офицеров сдались в плен. Они показали, что группа управления натолкнулась на остатки саперного батальона, крепко потрепанного в предыдущих боях.

Все закончилось на этот раз благополучно, но вывод о недопустимости беспечности напрашивался сам собой...

Весь день 7 октября корпус вел ожесточенные бои

с частями 1-й танковой и остатками 20-й пехотной дивизий противника, занявшими оборону на правом берегу реки Кёрёш. Ощутимую огневую поддержку бригадам оказал в этот день 40-й гвардейский минометный дивизион. Залпами реактивных установок гвардейцы уничтожили 11 огневых точек, подавили четыре артиллерийские батареи и батарею шестиствольных минометов. Разрывы десятков мощных снарядов оказывали сильное деморализующее воздействие на противника, сеяли панику в его рядах.

Действия корпуса осложнялись тем, что единственная переправа через реку — мост — была заминирована и простреливалась противником. С наступлением сумерек саперы под прикрытием мотострелков приступили к разминированию моста. Когда они справились с этим, 1-й мотострелковый батальон 63-й механизированной бригады капитана В. И. Гребенкова стремительной атакой овладел переправой и занял плацдарм на противоположном берегу. Туда спешно двинулись все подразделения бригады. Вновь разгорелся ожесточенный бой. Враг не смог сбросить бригаду с плацдарма. К утру 8 октября туда переправилась 41-я гвардейская танковая бригада, и враг отступил под мощными ударами.

Сбивая вражеские заслоны, части корпуса с ходу овладели городом Деваванья и форсировали канал Береттьо. К середине дня передовые подразделения 41-й гвардейской танковой и 63-й механизированной бригад корпуса вышли к городу Кишуйсаллаш. Противник, перейдя к обороне на возвышенности в нескольких километрах южнее города, оказал упорное сопротивление.

Бой продолжался несколько часов, но в конце концов гитлеровцы не выдержали натиска и отступили. Части корпуса ворвались в город.

Пока механизированные бригады корпуса вели бой по очищению кварталов Кишуйсаллаша от фашистов, 41-я гвардейская танковая бригада повела наступление на город Карцаг.

Обстановка тем временем создалась крайне напряженная. Части корпуса оказались в глубоком вражеском тылу. Каждый бой протекал все ожесточеннее.

Наступавший впереди главных сил танковой бригады 3-й танковый батальон гвардии капитана Е. Ф. Новоселова с юга подошел к городу Карцаг.

Здесь возникла преграда — трехметровый канал с обрывистыми берегами. Надо было во что бы то ни стало захватить единственный уцелевший железнодорожный мост, и эту задачу с помощью саперов успешно решили воины 2-го танкового батальона гвардии капитана А. Д. Разуваева.

К утру 9 октября усилиями двух бригад город Карцаг был освобожден.

В ходе трехдневного наступления, ведя упорные бои с частями 1-й танковой и 20-й пехотной дивизий противника, преодолевая множество рек, речушек и каналов, 7-й механизированный корпус продвинулся в глубь венгерской территории на 120 километров. Вместе с 4-м и 6-м гвардейскими кавалерийскими корпусами ему удалось на широком участке перерезать шоссейную и железную дороги Дебрецен — Сольнок и перекрыть пути отхода группировке противника на запад.

Рано утром 9 октября генерал-майор Ф. Г. Катков получил от командующего конно-механизированной группой генерал-лейтенанта И. А. Плиева приказ повернуть соединение на юго-восток и с тыла ударить по войскам, засевшим в румынском городе Орадеа-Маре.

Оставив на достигнутых рубежах незначительные заслоны, 7-й механизированный начал боевые действия на новом направлении. Двое суток днем и ночью с боями продвигались вперед части корпуса. Особенно упорно враг сопротивлялся на рубеже канала Береттьо, где гитлеровцы успели организовать мощный заслон. Усилиями воинов 63-й и 64-й механизированных бригад его удалось сломать. Оставив на канале в качестве прикрытия 63-ю механизированную бригаду, корпус главными силами продолжил преследование противника, отступавшего на восток.

На исходе дня 10 октября 41-я гвардейская танковая и 64-я механизированная бригады, действовавшие в передовых порядках корпуса, достигли небольшого города Бойт, расположенного в 30 километрах от Орадеа-Маре. Люди и техника длительное время не выходили из непрерывных боев. Надо было дать бойцам отдохнуть, выполнить необходимые работы на технике. Командиры бригад так и решили поступить, позаботившись о круговой обороне. Однако надежды на передышку не оправдались. Разведка доложила о

приближении большой колонны противника, двигавшейся из Орадеа-Маре на северо-запад.

Бой разгорелся ночью. Не ожидавший встретить здесь советские войска, противник растерялся, но довольно скоро сориентировался и стал яростно атаковать позиции бригад. Сначала он пробивался только с юга, но, оценив силы советских войск, стал охватывать город с востока и запада, усилил артиллерийский обстрел. Несмотря на яростное сопротивление танковой и механизированной бригад, гитлеровцам удалось в нескольких местах зацепиться за окраину города. В этот критический момент подоспел 1289-й самоходно-артиллерийский полк подполковника Е. П. Лысенко, направленный командиром корпуса. Полк ударил по гитлеровцам с тыла, рассек их боевые порядки и прошел в город, основательно усилив его оборону.

Утром противник не выдержал решительных контратак и, теснимый советскими частями, поспешно отступил. Преследуя его, главные силы корпуса к концу дня 11 октября подошли к Орадеа-Маре. Враг превратил подступы к городу в мощный оборонительный рубеж, опиравшийся на бетонированные здания железнодорожного узла.

Наступление на город всех задействованных в штурме войск началось утром 12 октября. 7-й механизированный корпус наносил удар по северо-западной окраине Орадеа-Маре.

На левом фланге атакующих частей корпуса, в направлении на железнодорожный переезд, наносила удар 41-я гвардейская танковая бригада силами 2-го и 3-го батальонов. В боевом порядке первого из них вел танк механик-водитель В. С. Болотов, чья боевая машина (командир младший лейтенант Н. Д. Ольшанников) в августе 1944 года от взрыва мины на мосту рухнула в реку Прут. И прежде чем продолжить рассказ о ситуации в районе железнодорожного переезда, необходимо хотя бы коротко поведать о фронтовой судьбе отважного механика-водителя, во многом похожей на судьбы его ровесников.

Владимир Степанович Болотов вырос в рабочей семье. В семнадцать лет, накануне вражеского нашествия, стал к токарному станку на Кировском заводе в Ленинграде. Когда в первые месяцы войны в городе стали формировать дивизии народного ополчения,

Владимир записался в числе первых добровольцев, но его вскоре вернули на завод. В ноябре 1941 года группу специалистов, в которой был и Болотов, вывезли из блокированного города на самолете. На Большой земле они пересели на поезд и вскоре прибыли на Урал. Здесь ленинградцы сразу включились в работу по производству оружия; работали в цехе без крыши, ее сделали ближе к весне.

В. С. Болотов все чаще и чаще беспокоил цеховое начальство и военкомат единственной просьбой — отправить его на фронт. Осенью просьбу удовлетворили. Но не так, как хотелось юноше: его зачислили курсантом в Омское пехотное училище. В связи с тяжелой обстановкой, сложившейся в районе Сталинграда, курсанты и командно-преподавательский состав были срочно отправлены на фронт. В боях у волжской твердыни Болотова ранило вражеским осколком в ногу. В госпитале врачи решили ее ампутировать, но солдат решительно воспротивился. Дела постепенно пошли на поправку, тем не менее Болотов покинул госпиталь инвалидом второй группы. Но даже и это обстоятельство не остановило его в стремлении снова попасть на фронт. И было в облике и скупых, но твердых словах вчерашнего солдата столько решимости, что военком включил его в команду, направляемую в учебный полк. А еще через месяц вместе с танком, полученным прямо на заводе, Болотов ехал на железнодорожной платформе к фронту, чтобы занять место в боевом строю 41-й гвардейской танковой бригады.

Нельзя не восхищаться несгибаемым мужеством и стойкостью этого человека. Он неоднократно горел в танке, проваливался в реку, управлял в бою машиной одной рукой — вторая была пробита осколком. И что бы ни случилось, мужественный танкист снова и снова становился на ноги, возвращался в родной батальон, чтобы, пока достанет сил, бить и крушить ненавистного врага.

...Танк старшего сержанта В. С. Болотова вырвался вперед и через считанные минуты должен был достичь железнодорожного переезда. Неожиданно командир и механик-водитель заметили замаскированный вражеский танк для флангового, почти в упор, огня. Стрелять в него не имело смысла: он находился в яме, в мертвом пространстве. Лишь мгно-

вение мог использовать механик-водитель для принятия решения. И вот уже тридцатьчетверка в мощном таранном ударе схлестнулась с начавшим выползать вражеским танком. Мчавшиеся мимо них советские танкисты видели, как плавились в огне кресты на вражеской машине, а рядом, словно оценивая сделанное, стоял сокрушивший ее танк Т-34, экипаж которого устранял повреждения в гусенице.

Овладев железнодорожным переездом, танкисты бригады открыли уничтожающий огонь по врагу, засевшему в окраинных домах. Вслед за гвардейцами в город ворвались передовые подразделения 64-й и 16-й механизированных бригад. В упорных уличных боях воины корпуса полностью разгромили противника и, достигнув центра города, соединились с войсками фронта, штурмовавшими Орадеа-Маре с юга.

Во второй половине дня этот крупный промышленный центр Северной Трансильвании был взят. Верховный Главнокомандующий объявил личному составу корпуса благодарность.

В бою за Орадеа-Маре получили смертельные раны отважные танкисты командир 64-й механизированной бригады полковник А. Т. Шутов и командир 1289-го самоходно-артиллерийского полка подполковник Е. П. Лысенко. Им обоим было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Жизнь подполковника Е. П. Лысенко, оборвавшаяся так рано, во многом характерна для защитников Родины его поколения, погибших на полях сражений.

В 1939 году, после окончания танкового училища, он получил назначение в Ленинградский военный округ. Во время советско-финляндской войны участвовал в прорыве «линии Маннергейма» на Карельском перешейке. Действовал решительно и умело, за проявленный героизм был награжден орденом Ленина.

Вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков Е. П. Лысенко встретил уже сложившимся, опытным командиром. За бои в июле — августе 1941 года его грудь украсил второй орден Ленина, а это было в ту пору довольно редко.

Вот что писал Маршал Советского Союза В. Г. Куликов о своем однополчанине учащимся средней школы № 1 города Краматорска:

«Наша 143-я танковая бригада вела зимой 1942 г. бои в составе Калининского фронта, и тогда я близко

познакомился с Евгением Лысенко. Войска Красной Армии отбросили противника от Москвы и Калинина и успешно наступали на ржевском направлении. Зима в тот год была очень суровая. Выгрузившись из эшелонов в старинном русском городе Старица, наша бригада действовала в обход Ржева с запада. Войска 30-й армии, в составе которой мы вели бои, захватили на правом берегу Волги, в 30 километрах западнее Ржева, большой плацдарм, угрожая перерезать железную дорогу Ржев — Великие Луки. По этой дороге противник подвозил резервы из Германии. Чтобы ликвидировать нависшую угрозу, немецко-фашистское командование в течение февраля — апреля предприняло несколько наступлений. Наши войска, отразив атаки противника, тоже неоднократно штурмовали его позиции.

Линия фронта то смещалась на юг, в сторону противника, то несколько отодвигалась на север, в нашу сторону. Евгений Лысенко в те нелегкие месяцы командовал 259-м танковым батальоном, а ему в ту пору шел только 22-й год.

В зимних и весенних боях на волжском плацдарме под Ржевом Е. П. Лысенко неоднократно водил роты своего батальона в атаку и отражал атаки противника, проявляя при этом личную храбрость, мужество и умение управлять в бою. Вот за эти боевые дела он и был награжден третьим орденом — орденом Красного Знамени.

Этим орденом все военные очень гордились. Ведь он был учрежден при В. И. Ленине, овеян славой блестящих побед Красной Армии в годы гражданской войны над белогвардейцами и интервентами.

Хотя зимой 1941—42 г. Красная Армия одержала ряд крупных побед, второе военное лето для нашей Родины сложилось тяжелое. Враг прорвал оборону восточнее Харькова и в районе Лисичанска устремился к Кавказу и Волге...

Калининский и Западный фронты в районе Ржева перешли в наступление с тем, чтобы сковать как можно больше сил врага и не позволить ему перебросить дивизии с западного участка фронта на южный, где дни и ночи шли тяжелые бои.

Наше наступление началось 28 июня 1942 года. Едва артиллерия открыла огонь, возобновился силь-

ный дождь. Поля набухли настолько, что даже многие танки с трудом двигались по ним. Артиллерийская подготовка шла уже к концу, а к переднему краю подходило всего лишь несколько танков из батальонов бригады. У всех нас это вызвало беспокойство. Из батальона Е. П. Лысенко на рубеж атаки вышла лишь половина танков, и он повел их вперед. За день они уничтожили несколько орудий, пулеметов и продвинулись на 4 километра, помогая наступлению пехоты.

Продвижение дальше замедлилось. Артиллеристы не смогли подтянуть свои батареи ближе к пехоте, застряло много танков, поскольку дождь не прекращался.

Лишь некоторое время спустя наступление войск фронта возобновилось, и они подошли непосредственно к Ржеву. Западный фронт, успешно прорвав оборону врага, захватил большой район южнее Ржева. Оба фронта — Калининский и Западный — выполнили возложенные на них задачи, оказали большую помощь защитникам Сталинграда и Кавказа.

В 23 года Е. П. Лысенко имел звание майора и как умелый и мужественный офицер был назначен заместителем командира нашей 143-й танковой бригады.

Затем Е. П. Лысенко направили на учебу в Москву. В нашу бригаду он больше не вернулся. Командуя полком на 2-м Украинском фронте, Е. П. Лысенко оставался мужественным офицером и совершил свой последний бессмертный подвиг, за что получил звание Героя Советского Союза.

Вот, товарищи пионеры, что я могу сообщить о боевом друге Евгении Лысенко. Будьте достойны его дел и помыслов, храните добрую память о нем, приобщайте к военно-патриотической работе своих младших товарищей.

С уважением Маршал Советского Союза В. Куликов. 5.7.1980 г.»

В лице этого отважного офицера, умевшего побеждать превосходящие силы противника, корпус потерял одного из самых талантливых командиров, учивших подчиненных мастерски бить гитлеровцев. Такими же качествами обладал и полковник А. Т. Шутов. Гибель этих замечательных офицеров тяжело отозвалась в сердцах воинов корпуса.

Нелегко пришлось и подразделениям, оставленным бригадами в качестве прикрытия при наступлении главных сил корпуса на Орадеа-Маре.

В 64-й механизированной бригаде в состав заслона была выделена мотострелковая рота 3-го мотострелкового батальона под командованием младшего лейтенанта П. Н. Коврова. Комбат сказал, что примерно через сутки пришлет связного, который сообщит о дальнейших действиях. С ротой остался парторг батальона старший лейтенант Яков Кравцов. Численность роты не превышала 50 человек, ей придали для усиления два тяжелых танка ИС-2.

Личный состав приступил к оборудованию окопов на перекрестке шоссейных дорог у города Каба. Ночь на 10 октября прошла спокойно. Связного от комбата все еще не было, приказ оставался в силе.

Во второй половине дня в лощине, восточнее позиций заслона, заурчали моторы. Вскоре на пригорке показалась колонна фашистов, в голове которой шло до десяти танков. Но горстка советских бойцов не дрогнула. В бою, продолжавшемся больше часа, они сожгли три «тигра», автомашину и уничтожили до 30 солдат и офицеров.

Рано утром 11 октября рота на подходе к городу Хайдусоват встретилась сначала с дозором, а затем и с основными силами кавалерийского эскадрона 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, который тоже был оставлен как заслон и занимал оборону на северной окраине поселка.

Хайдусоват окружало заболоченное озеро, которое пересекала насыпь. Оценив создавшуюся обстановку, командиры подразделений пришли к выводу, что, отступая на Дебрецен под натиском основных сил Красной Армии, противник не минует Хайдусоват: другого пути у него нет.

По приказу командира эскадрона рота младшего лейтенанта П. Н. Коврова заняла оборону на западной окраине. Вражеская колонна появилась на следующий день. Выпустив по городу несколько снарядов и не услышав ответных выстрелов, фашисты двинулись по шоссейной дороге. Когда их танки оказались на насыпи, советские артиллеристы прямой наводкой подбили две головные машины. Минометчики вели прицельный огонь по автомобилям. Гитлеровцы в панике кидались с насыпи в болото, но и там их насти-

Ф. Г. Катков

Ф. А. Лукин

А. В. Жуков

Н. А. Исаенко

Е. П. Лысенко

А. Т. Шутов

П. И. Филимонов

И. А. Торжинский

И. С. Миренков

Л. И. Васильев

М. И. Гриценко

П. И. Сюткин

И. Н. Левченко

Ш. Я. Ямалетдинов

Е. А. Петлюк

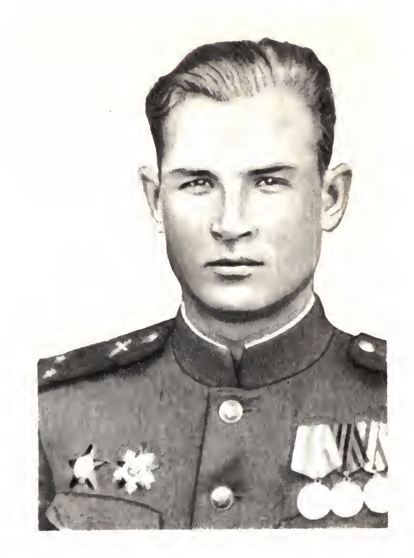

А. Д. Беленков

К. А. Зыков

А. С. Кириллов

Н. М. Лобас

Б. В. Кандалинцев

М. А. Кононенко

П. Д. Гутенко

В. П. Теплов

В. П. Колодкин

Е. Ф. Новоселов

Памятник воинам корпуса в городе Густопеч, ЧССР

Экипаж танка «Мстители Донбасса» (слева направо): Д. Бойков, Ф. Золотько, А. Виноградов, в башне К. Золотько

Ветераны корпуса (слева направо): А. С. Кириллов, Л. И. Васильев, В. А. Колесников, И. С. Миренков у могилы Неизвестного солдата. Москва, 1981 год

гали снаряды и мины. Отступать фашистам не позволяли скопившиеся позади танки и автомашины. Часть из них горела.

Противник снова и снова бросался в атаку. Трем танкам удалось прорваться на улицу и выйти в тыл заслону. В этот критический момент наши танкисты метким огнем подожгли еще два вражеских танка. Третий уничтожили отважные кавалеристы. Не имея гранат, они набросили смоченное горючим одеяло на мотор танка и подожгли.

После этого противник затих и предпринял атаку только на следующий день. Советские воины выдержали ее и заставили гитлеровцев отступить.

Вечером бой разгорелся снова. После массированного артиллерийского обстрела танки и бронетранспортеры под прикрытием темноты вплотную подошли к окраине поселка. Из-за плохой видимости наши артиллеристы и танкисты не могли определить расстояние, чтобы бить наверняка и не выдать своих позиций. На помощь пришли трое смельчаков из группы, что подожгла вражеский танк одеялом. Пробравшись вдоль насыпи в сторону противника и оказавшись на одной линии с его танками, они залегли в болоте и стали пускать осветительные ракеты. В момент, когда ракета повисала в воздухе, все имеющиеся в распоряжении обороняющихся противотанковые средства открывали огонь. Горело уже несколько машин. Огрызаясь, враг повернул назад.

В ходе боев за Орадеа-Маре произошла история, в которой переплелись случайные обстоятельства, едва не стоившие человеческой жизни.

11 октября 3-й танковый батальон гвардии капитана Е. Ф. Новоселова стоял в засаде на кукурузном поле в 4—5 километрах от города. Старший лейтенант В. Тарасов после обеда забрался на стог и незаметно для себя самого крепко уснул.

Некоторое время спустя засада была раскрыта противником. Гвардии капитан Новоселов решил отойти на 400 метров в глубину поля и занять новую позицию. Тарасов остался на стогу.

К вечеру похолодало, пошел дождь. Старший лейтенант проснулся и скатился на землю... к дозору противника. Сначала гитлеровцы опешили, потом на-

кинулись на офицера, связали его и отвезли в ближайшую комендатуру. Комендант бегло глянул на ордена Тарасова, посмотрел документы и коротко бросил: расстрелять.

Два солдата повели Тарасова за поселок, к оврагу, довольно глубокому, заросшему густым кустарником. По дну протекал ручей, чьи говорливые струи вызвали у офицера неодолимую жажду. Он повернулся к конвоирам и дал понять, что хочет пить. Те согласно кивнули. И хотя Тарасов знал, что, как только он наклонится к воде, в него могут выстрелить, все-таки припал к студеной влаге. Сзади прогремел выстрел...

Обернувшись, старший лейтенант увидел, что ближний к нему конвоир медленно, словно цепляясь за воздух, оседает на землю, а второй навскидку стреляет в него — Тарасова, но тут же падает в кусты. А оттуда выскакивают казаки-гвардейцы, подхватывают Тарасова, раненного в тазобедренный сустав, и уносят от места драмы. Два дня возили его спасители на своей тачанке и лишь после окончания боев за город передали медикам танковой бригады.

После взятия Орадеа-Маре 7-й механизированный корпус в ночь на 15 октября получил задачу наступать на север в направлении Дебрецена. Вновь пришлось преодолевать вражеские оборонительные рубежи и отражать контратаки, особенно по правому флангу. Немецкие и венгерские части все дальше и дальше откатывались на север.

Бои за Дебрецен, в которых помимо конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева принимали участие соединения 6-й гвардейской танковой армии и конно-механизированной группы генерал-лейтенанта С. И. Горшкова, развернулись с утра 19 октября. Они начались с мощной артиллерийской подготовки. 7-й механизированный корпус наносил удар по юго-восточной части города. 4-й гвардейский кавалерийский корпус — в направлении на юго-западную часть, а 6-й гвардейский кавалерийский корпус наступал на западный и северо-западный районы Дебрецена.

Немецко-венгерские части, оборонявшие город, оказали упорное сопротивление, однако массированным огнем из всех видов оружия частям корпуса уда-

лось подавить очаги сопротивления на переднем крае. В середине дня атакующие подразделения ворвались на окраину города. Завязались упорные уличные бои. Каждый дом доставался с большим трудом. По улицам среди сплошного огня проносились наши танки. Танковый батальон гвардии капитана Е. Ф. Новоселова 41-й гвардейской танковой бригады стремительным броском прорвался к аэродрому, где на летном поле захватил исправные вражеские самолеты, не успевшие подняться в воздух.

Усилив натиск, подразделения бригад шаг за шагом продвигались вперед. Бои продолжались и ночью. Утром 20 октября в результате обходного маневра конницы и танков в сочетании с фронтальной атакой город Дебрецен — крупный промышленный и административный центр на востоке Венгрии — был взят.

В боях за Дебрецен снова отличились воины 40-го отдельного гвардейского минометного дивизиона под командованием гвардии майора И. В. Опалева.

За личную доблесть, мужество и героизм, умелое командование дивизионом гвардии майору Ивану Васильевичу Опалеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

В рядах воинов корпуса мужественно сражались с врагом женщины. В боях на украинской земле широкую славу завоевала отважный механик-водитель танка Е. А. Петлюк, участница Сталинградской и Курской битв. Она воевала на танке «Малютка», построенном на средства, собранные детьми фронтовиков. Под Дебреценом не раз на самых опасных и напряженных участках боев оказывалась офицер связи штаба 41-й гвардейской танковой бригады гвардии лейтенант Ирина Николаевна Левченко. В условиях быстро менявшейся обстановки, рискуя жизнью, она точно исполняла свои ответственные обязанности, много сделала для устойчивого управления подразделениями.

Фронтовая дорога Ирины Левченко, казалось, могла быть по силам только крепкому мужчине. На фронт она ушла из 9-го класса московской школы в те дни, когда враг рвался к столице. Сначала девушка работала санитаркой, затем ее назначили санинструктором медсанбата. Напряженность боев в те дни была столь велика, что Ирина и ее товарищи едва успевали пе-

ревязывать раненых. А в один из вражеских налетов помощь потребовалась ей самой. Тяжело контуженная, с воспалением легких она была эвакуирована в тыл.

После выздоровления Левченко направили в медсанроту танковой бригады, действовавшей в Крыму. Ирина прониклась безмерным уважением к мужественным танкистам, и когда после второй контузии и ранения ее дела пошли на поправку, все сильнее утверждалась в намерении стать танкистом. Не тщеславие, не претензия на исключительность, а страстное желание нанести большой урон врагу, приблизить час победы укрепляло Ирину в этой мысли.

После выписки из госпиталя Левченко столкнулась с формальным, но вполне законным барьером «танкистом быть — не женское дело» и все же преодолела это препятствие, добилась направления в танковое училище и успешно окончила его.

На фронте лейтенанту Левченко предложили должность офицера связи соединения, но девушка попросила направить ее в танковое подразделение. Так она стала командиром танкового взвода.

В ходе очередного наступления взводу лейтенанта Левченко была поставлена задача атаковать противника, занимавшего оборону вдоль шоссе. Бой начался на рассвете. Танки стремительно выдвинулись вперед, начали взламывать первую линию обороны, но попали под огонь замаскированной батареи противника. Танкисты мгновенно сориентировались и с помощью артиллеристов уничтожили вражескую батарею. Подавляя очаги сопротивления, взвод продвигался вперед. Уже показались окраинные дома города, за который шло сражение, и в этот момент снаряд поражает танк Левченко.

Снова ранение, снова госпиталь. После лечения лейтенант Левченко получает назначение в 41-ю гвардейскую танковую бригаду и в качестве офицера связи постоянно находится в боевых порядках войск. Мужество и героизм отважной женщины были отмечены тремя орденами Красной Звезды и многими медалями [7].

---

[7] В канун 20-летия Великой Победы за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм подполковнику запаса Ирине Николаевне Левченко Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1965 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Заняв Дебрецен, конно-механизированная группа генерал-лейтенанта И. А. Плиева, в которую были включены 23-й танковый корпус и 5-й гвардейский кавалерийский корпус, развернула наступление в направлении Ньиредьхазы. Со взятием этого города — крупного узла железных и шоссейных дорог — перекрывался последний путь отхода немецко-венгерских войск, действовавших в Северной Трансильвании. И 21 октября части конно-механизированной группы генерал-лейтенанта И. А. Плиева овладели городом Ньиредьхаза.

7-й механизированный корпус, наступавший вдоль дороги Дебрецен — Ньиредьхаза, 20 октября продвинулся на 30 километров. С выходом советских войск в район Ньиредьхазы создалась угроза окружения и уничтожения немецко-венгерских войск, отступавших под ударами армий правого крыла 2-го Украинского фронта. Это предопределило крайне ожесточенный характер боев, продолжавшихся до 28 октября. Стремясь пробиться на запад, противник в районе Ньиредьхазы нанес два мощных контрудара: с северо-востока — силами 8-й немецкой армии в направлении Надь-Калло и с запада — силами двух армейских корпусов. Отражая атаки превосходящих сил противника, советские войска были вынуждены временно оставить город [8].

7-й механизированный корпус в это время вел ожесточенные бои в районе узла дорог Теглаш, сдерживая натиск танков и пехоты противника, который неоднократно переходил в яростные контратаки.

Для восстановления утраченного положения конно-механизированная группа нанесла ответный удар. В результате ожесточенных боев 29 октября она вновь овладела городом Ньиредьхаза и соединилась с войсками 27-й армии. С выходом к концу октября войск правого крыла фронта на реку Тиса завершилась Дебреценская операция.

В результате этой первой крупной операции на венгерской территории войска 2-го Украинского фронта освободили северную часть Трансильвании и значительную часть Венгрии. Были созданы предпосылки для наступления на Будапешт.

---

[8] См.: История второй мировой войны 1939—1945. Т. 9. С. 193.

В течение 25 дней непрерывных боев 7-й механизированный корпус прошел около 300 километров. Позади остались 12 городов и более 50 населенных пунктов. Противник потерял 107 самоходных орудий и танков, 105 орудий различного калибра, 26 бронетранспортеров, 22 самолета, более двухсот автомашин, 10 868 солдат и офицеров убитыми и пленными. Части корпуса захватили значительные трофеи [9].

В результате этих боев пополнился список Героев Советского Союза 7-го механизированного корпуса. Ими стали командир батареи самоходных установок 1289-го самоходно-артиллерийского полка капитан Л. И. Васильев и командир 109-го истребительно-противотанкового полка подполковник М. И. Гриценко.

Наступила поздняя осень, небо заволокли тучи, пошли частые холодные дожди. 1 ноября 7-й механизированный корпус был выведен из состава конно-механизированной группы в резерв фронта. Сдав занимаемый рубеж частям 93-й стрелковой дивизии, он к исходу 2 ноября сосредоточился в 25 километрах юго-западнее Дебрецена.

НА ПОДСТУПАХ К БУДАПЕШТУ

Успешно завершив Дебреценскую операцию, войска 2-го Украинского фронта без паузы начали Будапештскую операцию. Стремясь не допустить дальнейшего продвижения советских войск в глубь страны, фашисты на подступах к столице Венгрии создали сильную и глубокую оборону, состоявшую из трех подковообразных обводов, которые упирались флангами в реку Дунай севернее и южнее города [10].

Наступление началось 29 октября в междуречье Тисы и Дуная. Войска левого крыла 2-го Украинского фронта прорвали оборону противника и, после ввода в сражение подвижных соединений (2-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов), стали стремительно продвигаться вперед. 2 ноября механизированные корпуса вышли с юга на подступы к Будапешту.

---

[9] ЦАМО, ф. 612, оп. 107126, д. 1, л. 55.

[10] См.: История второй мировой войны 1939—1945. Т. 9. С. 195, 196.

Вслед за войсками левого крыла в начале ноября в наступление перешли войска правого крыла 2-го Украинского фронта.

7-й механизированный корпус, находившийся в резерве фронта, 7 ноября был передан в оперативное подчинение 27-й армии, которой командовал генерал-полковник С. Г. Трофименко. Эта армия развернула наступление в направлении крупного промышленного центра Венгрии города Мишкольц.

Умело маневрируя и взаимодействуя с 33-м стрелковым корпусом, 7-й механизированный за 10 дней боев продвинулся вперед на 70 километров и вышел непосредственно к городу, который в ходе ожесточенных боев был взят 3 декабря.

После освобождения Мишкольца 7-й механизированный корпус сосредоточился в районе Маклара, Фюзешабона. Ставка Верховного Главнокомандования передала его 3-му Украинскому фронту.

Войска 3-го Украинского фронта в ходе наступательных боев заняли значительный плацдарм на правом берегу Дуная и к 9 декабря 1944 года вышли к заранее подготовленному оборонительному рубежу противника между озерами Балатон и Веленце, где соединились с войсками 2-го Украинского фронта. Тем самым были перерезаны коммуникации противника западнее Будапешта.

Совершив марш из северо-восточной в юго-западную часть территории Венгрии, переправившись через Дунай в районе Байи, 7-й механизированный корпус к утру 13 декабря сосредоточился в выжидательном районе в 15 километрах северо-западнее Дунафельдвара.

Учитывая благоприятную обстановку, советское командование в соответствии с общей целью зимнего наступления 1945 года — быстрейшего вывода из войны салашистской Венгрии — обязало 2-й и 3-й Украинские фронты охватывающими ударами окружить и разгромить будапештскую группировку противника и овладеть столицей Венгрии.

7-й механизированный корпус на период операции поступил в оперативное подчинение 4-й гвардейской армии и к утру 17 декабря сосредоточился в районе Шарошда.

Согласно решению командующего фронтом Маршала Советского Союза Ф. И. Толбухина, 4-я гвардей-

ская армия генерала армии Г. Ф. Захарова должна была перейти в наступление на перешейке между озерами Веленце и Балатон, прорвать вражескую оборону на узком 7-километровом участке и к исходу второго дня овладеть городом.

7-й механизированный корпус, как подвижную группу армии, планировалось ввести в прорыв с утра второго дня операции в полосе 20-го гвардейского стрелкового корпуса с задачей развить наступление на северо-запад и запад.

Оборона противника представляла здесь развитую в инженерном отношении систему траншей полного профиля с опорными пунктами на основных направлениях, насыщенную огневыми средствами. Первая полоса ее состояла из двух позиций (пяти сплошных траншей) общей глубиной 6—8 километров. Вторая опиралась на мощный опорный узел — город Секешфехервар — и его пригород. Третья полоса обороны была подготовлена в оперативной глубине на удалении 25—30 километров. В полосе предстоящего наступления, на направлении главного удара армии, оборонялись части 23-й венгерской пехотной и 23-й немецкой танковой дивизий.

Все дни и ночи до начала наступления были до предела заполнены подготовкой к предстоящим боям. Особую заботу командиры и политработники проявили о ремонте танков и самоходно-артиллерийских установок. За три последних месяца они прошли с боями более полутора тысяч километров, требовалось заменить пальцы траков, выполнить другие работы. И здесь рука об руку с экипажами хорошо потрудились ремонтники бригад и 587-й подвижной танкоремонтной базы. В условиях дефицита запасных деталей они проявляли смекалку, техническое творчество. Душой этого дела был заместитель командира корпуса по технической части полковник В. А. Сергеев.

Значительную роль в успешном разгроме противника сыграла служба тыла корпуса, все ее звенья. Стремительное продвижение войск создавало определенные трудности в обеспечении боеприпасами и особенно горючим. С большим напряжением, днем и ночью самоотверженно трудились воины 612-й роты подвоза горючего, а также автомобильных подразделений бригад. По нескольку суток они не покидали кабины

машин, во много раз перекрывая нормы перевозки взрывоопасного груза.

20 декабря, утром, когда еще не рассеялся нависший над землей туман, от грохота раскололся воздух. Началась артиллерийская и авиационная подготовка. Затем, с переносом огня в глубину, в атаку пошли пехота и танки, сопровождаемые артиллерией. За день ожесточенных боев стрелковые соединения прорвали на главном направлении наступления вражескую оборону на глубину от 5 до 8 километров.

Вечером того же дня 7-й механизированный корпус начал выдвижение в исходный район. Размытые дождями и разбитые потоками машин дороги сильно затрудняли продвижение колонн.

Задолго до рассвета 21 декабря части первого эшелона с приданными средствами усиления заняли исходное положение. На правом фланге в районе железнодорожной станции Диннеш, южнее озера Веленце, сосредоточились подразделения 63-й механизированной бригады полковника А. В. Жукова, в центре — 16-й механизированной бригады полковника М. Ф. Маршева, а на левом фланге, в районе деревни Бёргёнд — 64-й механизированной бригады полковника А. И. Огурцова. 41-я гвардейская танковая бригада подполковника М. М. Прокофьева находилась во втором эшелоне.

Ранним утром 21 декабря с началом артиллерийской подготовки колонны механизированных бригад корпуса устремились к рубежу ввода: северный берег озера Веленце, восточная окраина пригорода Секешфехервара. В 14 часов части корпуса, развернувшись в боевой порядок, вступили в сражение.

Главный удар корпус наносил в обход города Секешфехервар, в направлении на Замой, Мор. С вводом 7-го механизированного в бой действия войск армии по прорыву вражеской обороны возобновились с новой силой.

Настойчиво преодолевая ожесточенное вражеское сопротивление и взламывая его оборону, бригады первого эшелона медленно продвигались вперед. К 16 часам 84-й танковый полк подполковника А. П. Чеховского овладел населенным пунктом Кишфалуд. Противник, чтобы задержать продвижение бригады, предпринял контратаку на правом ее фланге силами шестнадцати танков и трех бронетранспортеров с пехо-

той. На их пути встала истребительно-противотанковая батарея 1-го мотострелкового батальона капитана В. И. Гребенкова.

В этом бою героически сражался орудийный расчет комсомольца гвардии старшего сержанта Г. П. Павлова. С 250 метров артиллеристы подбили танк. Обнаружив позицию, гитлеровцы открыли огонь. Были ранены наводчик С. П. Пчелов и заряжающий О. С. Яковлев. Сержант Павлов, встав на место наводчика, поджег еще два танка. Огонь противника усилился, но орудие оставалось невредимым. И когда запылали еще три танка, враг в панике бежал с поля боя, бросив четыре исправные боевые машины, — нервы у экипажей не выдержали.

Орден Ленина и Золотая Звезда Героя Советского Союза украсили в марте 1945 года грудь отважного снайпера-артиллериста.

16-я и 64-я механизированные бригады, преодолев сильное огневое сопротивление и контратаки противника, вели бои на северо-восточной окраине пригорода Секешфехервара. За день наступления корпус сумел продвинуться лишь на 6—8 километров.

Оценив создавшуюся обстановку, генерал-майор Ф. Г. Катков вечером уточнил боевые задачи бригадам. С утра 22 декабря, после короткого артиллерийского налета по разведанным огневым точкам противника, продвижение корпуса возобновилось. Во второй половине дня, взаимодействуя со стрелковыми соединениями, он получил возможность развить наступление в глубину. С этой целью командир корпуса утром 23 декабря ввел в бой 41-ю гвардейскую танковую бригаду и 1440-й самоходно-артиллерийский полк. Успех наступавшим сопутствовал до подхода к населенному пункту Замой. Заминка здесь, в то время как советские войска взяли 23 декабря город Секешфехервар, была крайне досадной. Но, несмотря на то что весь день 24 декабря 41-я гвардейская танковая и 63-я механизированная бригады вели упорные бои, овладеть Замоем не удалось.

Населенный пункт и окружающие его высоты гитлеровцы превратили в мощный оборонительный узел. Досадуя на ситуацию, советские бойцы тут же назвали Замой «мозолью». «Удалить» ее удалось лишь после подхода частей 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Бой продолжался три дня. Танкисты и

артиллеристы САУ за это время уничтожили 17 вражеских машин, в том числе 8 «тигров».

27 декабря 41-й гвардейской танковой и 63-й механизированной бригадами 7-й механизированный корпус вышел с боями на подступы к городу Мор. 64-я механизированная бригада достигла рубежа западнее Шаркерестеша.

...В районе юго-восточнее города Мор отличились разведчики 63-й механизированной бригады. Холодной декабрьской ночью лихой командир взвода разведки младший лейтенант Гурген Тонунц в форме офицера СС и трое бойцов отправились во вражеский тыл.

К переднему краю ползли долго, бесшумно. Вот, казалось, главная опасность уже позади, можно встать и осмотреться. Но едва разведчики поднялись с земли, как раздался окрик:

— Хальт!

Выдержка не изменила Тонунцу. Он спокойно подошел к солдату-гитлеровцу и отвесил ему крепкую затрещину, прокомментировав это по-немецки:

— Болван! Как надо вести себя перед офицером СС? Я еще вернусь сюда, и тогда!..

Такой «язык» явно не устраивал разведчиков. «Пошарив» в траншеях и блиндажах, они нашли то, что было нужно командованию, и вернулись в расположение бригады с ценным «языком».

Военная судьба младшего лейтенанта Гургена Тонунца заслуживает того, чтобы коротко рассказать о ней.

Вражеская агрессия застала Гургена во время учебы в мореходном училище, откуда его призвали на флот. Вскоре он оказался в экипаже сторожевого корабля «Дежнев» Северного флота и возглавил расчет крупнокалиберного пулемета.

27 августа 1942 года «Дежнев» стоял у причала острова Диксон, когда в нескольких милях появился вражеский тяжелый крейсер «Адмирал Шеер». Гитлеровцы обрушили на портовые сооружения и советский корабль огонь 280-мм орудий. Сторожевые и береговые батареи открыли ответный огонь. Крейсер удалился от острова, а некоторое время спустя подошел с другого направления и снова начал обстрел. И на этот раз «Дежнев» и береговая батарея встретили его огнем. 152-мм снаряд батареи попал в корму крейсера и вызвал пожар. Гитлеровцы ретировались.

В том бою Тонунц был ранен в обе ноги, погиб весь его расчет, но он продолжал вести огонь, пока рейдер не скрылся за горизонтом.

Искусство медиков и сильный молодой организм сделали свое дело. Г. О. Тонунц возвратился в боевой строй, но уже не на флот, а в разведку 63-й механизированной бригады. Переплеты, в которые он попадал и из которых выходил с неизменным для врага уроном, вызывали удивление даже у бывалых разведчиков. Здесь же следует сказать, что рискованные боевые дела, отвага и находчивость очень роднят народного артиста РСФСР Гургена Оганесовича Тонунца с легендарным героем-революционером Камо, роль которого он исполнил в фильмах «Лично известен», «Чрезвычайное поручение», «Последний подвиг Камо». Подвиги отважного разведчика отмечены орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За отвагу».

...За шесть дней боев 7-й механизированный корпус, преодолев многоэшелонную оборону и упорное сопротивление противника, продвинулся вперед на 35 километров, полностью выполнил поставленную перед ним задачу.

Войска, наступавшие правее, успешно преследуя противника в северном и северо-западном направлениях, вышли к Дунаю в районе Эстергома и соединились с войсками 2-го Украинского фронта, создав тем самым внешнее окружение будапештской группировки.

Таким образом, в результате наступления двух фронтов войска противника, оборонявшие Будапешт и подступы к нему, были разрезаны на две части. Одна — численностью в 180 тысяч солдат и офицеров — оказалась в Будапеште и его пригородах, вторая отошла на 50—80 километров к западу и северо-западу от Будапешта.

В районе города борьбу с окруженной вражеской группировкой вели 46-я армия 3-го Украинского фронта и войска 2-го Украинского фронта.

Вскоре 7-й механизированный корпус был выведен в резерв командующего армией и занял оборону за боевыми порядками пехоты первого эшелона.

С переходом к обороне в частях корпуса развернулись интенсивные работы по оборудованию оборонительных позиций. Мотострелки рыли траншеи полного профиля, стрелковые ячейки, окопы для пулеметов и

противотанковых ружей, расчищали сектора для ведения огня и маскировали позиции. На танкоопасных направлениях создавались опорные пункты, в состав которых помимо мотострелков включались расчеты противотанковых ружей, противотанковые орудия и танки, ставились мины. Танкисты и самоходчики готовили позиции для боевых машин.

Партийно-политическая работа в частях в те дни была направлена на подготовку солдат и офицеров к действиям в обороне. Особое внимание при этом уделялось молодым солдатам. Во всех партийных и комсомольских организациях бригад, полков и батальонов состоялись собрания с единой повесткой дня: «Все силы — на разгром врага». На этих собраниях коммунисты и комсомольцы клялись, что они не пожалеют жизни для достижения быстрейшей победы над врагом, будут служить примером в бою.

Корпусная газета «Родина зовет», распространяя опыт боев, печатала материалы о поучительных действиях отличившихся солдат, сержантов и офицеров, о способах борьбы с танками противника.

В силу планов командования и обстоятельств, складывавшихся на участках фронта, где действовал 7-й механизированный корпус, ему ставились в основном задачи двоякого рода: или развить успех наступления советских войск после прорыва, преодолевая бешеное сопротивление врага, спешно бросавшего сюда резервы, или противодействовать прорыву ударных группировок противника. В тех и других случаях бои носили исключительно ожесточенный характер. Но в Будапештской операции их насыщенность крайне острыми ситуациями превзошла все, с чем командование и личный состав корпуса сталкивались ранее.

К январю 1945 года немецкое командование, подтянув резервы, скрытно сосредоточило юго-восточнее города Комарно 4-й танковый корпус СС (5 танковых и 3 пехотные дивизии, имевшие свыше 500 танков, в основном тяжелых) и приступило к осуществлению своих планов. Первый удар гитлеровцы нанесли по правому флангу 4-й гвардейской армии, в полосе обороны 31-го гвардейского стрелкового корпуса с тем, чтобы кратчайшим путем прорваться к окруженной в Будапеште группировке.

В первый же день наступления противника были приняты срочные меры по усилению обороны на угрожаемом направлении. К участку прорыва подтянулись крупные силы фронта и армии. Однако большая их часть в тот день участия в боях принять не успела.

На рассвете 3 января враг на всем фронте прорыва возобновил наступление главными силами. Около сотни танков и самоходных орудий, а также большое количество бронетранспортеров с пехотой двинулись к Будапешту через Бичке — узел дорог при выходе из горного района Вертеш, расположенного западнее венгерской столицы. В случае занятия Бичке противник получил бы возможность нанести удар в тыл группировке советских войск, ведущей бои в Буде. В создавшейся обстановке требовалось любой ценой остановить наступавшие дивизии врага до выхода их из горных массивов. Командующий 4-й гвардейской армией решил в первую очередь использовать танковые и артиллерийские резервы, находившиеся вблизи участка прорыва, в том числе и резерв 7-го механизированного корпуса — 16-ю механизированную бригаду [11].

Значительно ослабленная в ходе предыдущих боев, бригада имела в подразделениях около 500 солдат и офицеров, 16 танков Т-34, 7 орудий 76-мм калибра и 24 миномета [12].

К 18 часам 3 января под прикрытием 240-го танкового полка майора А. К. Арютюнова бригада сосредоточилась в Чабди. К этому времени на перевалах горной гряды Гереч (25 километров северо-западнее Чабди) соединения 31-го гвардейского стрелкового корпуса задержали продвижение противника. Но южнее Гереч в направлении на Бичке противник продолжал развивать наступление.

Учитывая сложность обстановки и важность чабдинского направления, командир корпуса генерал-майор Ф. Г. Катков направил на усиление 16-й механизированной бригады 78-й гвардейский тяжелый танковый полк гвардии полковника Г. С. Климочева, насчитывавший в своем составе 12 танков ИС, и 1289-й самоходно-артиллерийский полк — 11 установок СУ-76 и СУ-85. Для руководства действиями указанных частей в штаб 16-й механизированной бригады 3 января

---

[11] ЦАМО, ф. 16, оп. 343087, д. 2, л. 73.
[12] ЦАМО, ф. 16, оп. 343087, д. 2, л. 73.

прибыл заместитель командира корпуса гвардии полковник П. П. Лебеденко.

Помимо 16-й механизированной бригады с частями усиления на угрожаемое направление в район Бичке командующий армией направил ряд других соединений и частей. Но все эти силы и средства находились еще в движении, а бои с противником на участке прорыва севернее Бичке уже разгорелись жаркие.

После завершения сосредоточения 16-й механизированной бригады и приданных частей комбриг гвардии полковник М. Ф. Маршев в целях уточнения состава группировки противника и выигрыша времени для организации обороны решил в ночь с 3 на 4 января захватить рубеж в 10 километрах северо-западнее Чабди. Для этого он выделил отряд в составе 1-го мотострелкового батальона, 6 танков Т-34 и 5 самоходно-артиллерийских установок СУ-85 под командованием майора А. К. Арютюнова.

Около 23 часов 3 января отряд двинулся на Гярмель. В час ночи 4 января в районе Танья разведчиков и охранение отряда обстреляли танки противника. Не ввязываясь в затяжной бой, майор А. К. Арютюнов под покровом темноты отвел главные силы отряда к отдельным домам южнее Танья. Заняв здесь одной мотострелковой ротой с танками и самоходно-артиллерийскими установками оборонительную позицию, он приказал остальным силам мотопехоты атаковать противника севернее дороги, ведущей на Танья. Скрытые темнотой и кустарником, две роты 1-го мотострелкового батальона, действуя группами в 7—10 человек, создали видимость охвата противника крупными силами. Маневр удался. Стремясь защитить фланги, враг остановился и повернул часть сил против автоматчиков 1-го мотострелкового батальона. Перестрелка продолжалась до рассвета, после чего противник разобрался, что перед ним лишь небольшие группы советской пехоты.

Чтобы наверстать потерянное время, вражеские танкисты стремительно двинулись вдоль дороги, но тут же попали под огонь танков и самоходно-артиллерийских установок, стоявших за строениями. Потеряв три машины, в том числе один «тигр», гитлеровцы остановились и попытались обойти главные силы отряда восточнее отдельных домов. Однако на высотах они попали под огонь шести танков ИС-2 78-го гвардейско-

го тяжелого танкового полка, который был выдвинут во время ночного боя севернее отметки 264. Стреляя с дистанции 1000—1200 метров, тяжелые танки сожгли две вражеские машины и заставили авангард противника укрыться за высотами. Используя благоприятную обстановку, майор А. К. Арютюнов по приказу командира бригады отвел отряд на высоты севернее Чабди.

Таким образом, инициативные действия сравнительно небольшой группы танков и пехоты в ночном бою позволили командованию бригады полнее вскрыть группировку и намерение противника. Под прикрытием отряда майора А. К. Арютюнова бригада основными силами заняла оборону на подступах к Чабди и приступила к созданию опорных пунктов. К утру 4 января все основные направления, ведущие из Чабди на север и северо-восток, были перекрыты. Справа, на высотах севернее города Мань, перешли к обороне передовые подразделения 41-й гвардейской стрелковой дивизии. Слева переходила к обороне 40-я гвардейская стрелковая дивизия [13].

Учитывая холмистый рельеф местности, командир бригады сосредоточил основные усилия на удержании ключевых позиций, расположенных перед деревней, и подготовке маневра сильным резервом из глубины. На высотах северо-восточнее Чабди перешли к обороне подразделения 3-го мотострелкового батальона под командованием старшего лейтенанта Н. И. Бондюкова. С севера на высотах в районе Вастель подступы к Чабди прикрывал 2-й мотострелковый батальон капитана Г. К. Кухареца, усиленный шестью танками и тремя самоходно-артиллерийскими установками.

1-й мотострелковый батальон капитана Н. Н. Егорова, усиленный шестью танками и шестью самоходно-артиллерийскими установками, оборонял подступы к Чабди с северо-запада. Резерв командира бригады в составе 13 танков и двух самоходно-артиллерийских установок сосредоточился на северо-западной окраине Чабди в готовности к нанесению контрударов по прорвавшемуся противнику и к усилению обороны мотострелковых батальонов.

Первый удар по обороне бригады противник нанес утром 4 января. До 50 его танков и свыше 10 бронетранспортеров с пехотой танковой дивизии «Викинг»,

---

[13] ЦАМО, ф. 4-й гв. А., оп. 4522, д. 279, л. 39.

перейдя в наступление, с ходу атаковали подразделения бригады. Потеряв в первые же минуты боя 3 танка и 2 бронетранспортера, враг отошел на исходную позицию и вызвал авиацию. Почти полчаса его бомбардировщики и истребители бомбили и обстреливали позиции бригады. После бомбового удара последовали еще две вражеские атаки, которые были отбиты.

В середине дня наступление противника прекратилось, он отошел в исходное положение. В расположении гитлеровцев не было заметно никакого движения. Но интенсивный артиллерийско-минометный огонь по позициям бригады и частые полеты «мессершмиттов» говорили о подготовке новых ударов. И они скоро последовали, но каждый раз враг был вынужден отступать. Особенно трудными для бригады явились бои 6 и в ночь на 7 января. Только в течение дня ее подразделения отразили шесть яростных атак, уничтожив 10 танков, 5 бронетранспортеров, 10 автомашин и много живой силы.

Около 21 часа, после короткого огневого налета, враг возобновил атаки на участке бригады и соседней с ней 41-й гвардейской стрелковой дивизии. Пехота действовала небольшими группами впереди танков, стремясь проникнуть в глубину расположения советских войск. Ей удалось просочиться к часовне и отрезать 1-й мотострелковый батальон с четырьмя танками от главных сил бригады.

Ведя бой перевернутым фронтом, 1-й мотострелковый батальон отбросил вражеских автоматчиков и вышел к домам восточнее часовни. Однако полностью закрыть образовавшуюся брешь ему не удалось, пехота противника продолжала просачиваться к центру села. В результате атаки группа вражеских танков с пехотой проникла через боевые порядки полков и подошла к командному пункту командира дивизии. Отход ряда подразделений дивизии обнажил правый фланг бригады, где оборонялись подразделения 3-го мотострелкового батальона. Батальону пришлось с боями отступить на новые позиции. К этому времени противник дошел почти до центра села.

Теперь бой шел всюду: на холмах севернее и южнее Чабди и в центре. Взрывы снарядов и мин, треск ружейно-пулеметной стрельбы, гул моторов танков и самоходно-артиллерийских установок, ведущих бой на узких улицах деревни, заполнили всю лощину. Каза-

лось, нет никакой возможности разобраться в происходящем и направить сотни разбросанных в темноте бойцов на решение одной самой важной в данной ситуации задачи.

В этой критической для бригады обстановке начальник штаба подполковник Х. Л. Егудкин с помощью майора Н. Н. Белюстина, капитана Е. Н. Федосеева, старшего лейтенанта Н. М. Соломонова и других офицеров сумел найти нужные формы управления и способы ведения боя в условиях ночи. Он направил в самую гущу сражения дополнительные передовые подвижные наблюдательные пункты со средствами передвижения и связи, с помощью которых командир бригады получал точную информацию о происходящем, отдавал распоряжения и контролировал их выполнение.

К 5 часам утра 8 января в районе Бичке развернулись главные силы 7-го механизированного корпуса и несколько истребительно-противотанковых артиллерийских полков.

16-я механизированная бригада выполнила приказ командующего фронтом. Противник к Бичке не прошел. Воинами бригады и приданных ей частей было уничтожено 57 танков и штурмовых орудий, 20 бронетранспортеров, около 13 орудий противника; свыше 500 вражеских солдат и офицеров нашли смерть на холмах и в лощинах, окружающих Чабди [14].

Героизм и мужество, стойкость и отвага воинов подразделений бригады и приданных частей, умелый маневр силами и средствами обеспечили разгром ударной группировки лучших танковых дивизий немецкой армии и не дали противнику возможности прорвать оборону, выйти через Чабди к Бичке и далее к Будапешту и вызволить окруженные немецко-фашистские войска. За героизм и мужество, проявленные личным составом в боях в районе Чабди, 16-я механизированная бригада была награждена орденом Суворова II степени.

Потерпев неудачу в попытке прорваться к Будапешту кратчайшим путем через Бичке и севернее и понеся при этом значительные потери, гитлеровское командование решило нанести второй удар против

---

[14] ЦАМО, ф. 16 мбр, оп. 343087, д. 11, л. 36. 37.

центра 4-й гвардейской армии, в полосе обороны 20-го гвардейского стрелкового корпуса, в боевых порядках которого занимали оборону части 7-го механизированного корпуса.

Для этой цели гитлеровцы сосредоточили ударную группировку в составе 1, 3, 23-й танковых дивизий (более 300 танков), а также некоторые пехотные и кавалерийские части, находившиеся здесь раньше. На этот раз план противника заключался в том, чтобы прорвать оборону и, развивая наступление в направлении Замоя, выйти в тыл главной группировке советских войск в районе Бичке, а затем усилиями обеих группировок прорваться к Будапешту.

Перед тем как нанести второй удар, гитлеровцы в течение нескольких дней вели разведку боем с целью выявления системы огня и определения слабых мест в советской обороне. Советское командование хорошо понимало замысел гитлеровцев и готовило контрмеры.

Утром 7 января мощная артиллерийская подготовка противника известила о начале его наступления. Сотни вражеских снарядов и мин обрушились на позиции. Затем более 120 танков с десантами автоматчиков атаковали боевые порядки пехоты 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, в полосе которой заняли оборону и части 7-го механизированного корпуса. Главный удар противник наносил в направлении Замоя, вновь ставшего объектом ожесточенных боев.

Огнем артиллерии, танков и самоходно-артиллерийских установок первую атаку удалось отбить. Некоторое время спустя вражеские войска снова пошли в наступление. В середине дня им удалось вклиниться в боевые порядки пехоты первого эшелона. Далее занимали оборону подразделения 41-й гвардейской танковой и 63-й механизированной бригад, усиленные 1440-м самоходно-артиллерийским, 109-м истребительно-противотанковым артиллерийским, 614-м минометным полками и 40-м гвардейским минометным дивизионом.

Обороняющиеся встретили танки метким огнем из всех видов оружия. Оставив на поле боя семь сожженных боевых машин, противник отступил. После мощного артналета до 70 его танков вновь устремились вперед. Эта армада наступала в полосе около 3 километров. По всему фронту развернулись дуэли между советскими танками, самоходными установками, артил-

лерией и танками врага. Начавшийся снегопад затруднял прицельный огонь.

За день ожесточенного боя вражеская группировка ценой огромных потерь смогла вклиниться в оборону лишь на 2—3 километра. Героически сражались танкисты роты гвардии лейтенанта Д. Ф. Некрасова 3-го танкового батальона, которым командовал гвардии капитан Е. Ф. Новоселов. Имея четыре танка, рота приняла удар 20 вражеских машин с пехотой и в ходе ожесточенного боя уничтожила 13 танков, 8 бронетранспортеров и до роты солдат. А всего в тот день наступавшая на замойском направлении группировка противника только от огня частей 7-го механизированного корпуса потеряла 37 танков [15].

Утром 8 января враг возобновил наступление на обоих участках прорыва. На правом фланге главные усилия он направлял против 16-й механизированной бригады и частей 41-й гвардейской дивизии. Мужественные бойцы этой бригады и приданных ей частей отразили все вражеские атаки, но и сами понесли значительные потери.

Здесь, в центре обороны армии, противник, не добившись успеха на кратчайшем направлении на Замой, рано утром после 10-минутного мощного огневого налета нанес удар южнее, в стыке 5-й гвардейской воздушно-десантной и 84-й стрелковой дивизий. До 30 танков с пехотой на бронетранспортерах вышли в район господского двора Белше, где занимали оборону подразделения 64-й механизированной бригады. В завязавшемся жестоком бою они совместно со стрелковыми частями и истребительно-противотанковой артиллерией остановили врага.

8 января началась подготовка к армейскому контрудару, для участия в котором от 7-го механизированного корпуса привлекались две бригады: 41-я гвардейская танковая и 63-я механизированная с частями усиления. Допоздна шла подготовка личного состава, боевой техники и вооружения.

9 января в 9 часов 30 минут после огневого налета началась атака. Западнее Замоя снова разгорелись кровопролитные бои. К вечеру наступавшие части сумели продвинуться на 300—500 метров и выбить вра-

---

[15] ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 3, л. 24.

га из нескольких опорных пунктов. Его группировка понесла значительные потери. Весь следующий день гитлеровцы активных действий на этом участке не предпринимали. Только 11 января, оправившись от контрудара и перегруппировав силы, они возобновили наступление.

Около 100 танков и самоходных установок при поддержке пехоты двинулись на узком 3-километровом фронте в направлении Замоя. Части корпуса совместно с пехотой и истребительно-противотанковой артиллерией обрушили всю силу огня по атакующим. Разгорелся один из самых ожесточенных боев. Противник нес огромные потери, но продолжал атаковать. Более 50 танков и бронетранспортеров с пехотой врага пытались прорвать оборону севернее Замоя, с тем чтобы выйти на дорогу Чакберень — Бичке. Однако метким огнем танкисты 41-й гвардейской бригады и артиллеристы отбили атаку. На поле боя пылали вражеские бронированные машины.

Но доклады из бригад поступали все тревожнее. Враг наседал на всех участках обороны. Бой подступил непосредственно к Замою, где размещался командный пункт корпуса.

До 40 вражеских танков вышли южнее Замоя, где занимали оборону подразделения 63-й бригады, а на огневых позициях находились батареи истребительно-противотанковой артиллерии. Танкисты и артиллеристы подпустили противника на дистанцию прямого выстрела и открыли огонь. Потеряв в общей сложности семь танков, враг отступил.

В повторной атаке группе немецких танков удалось прорваться через боевой порядок 2-го мотострелкового батальона бригады. Враг рассчитывал перерезать дорогу Замой — Секешфехервар и выйти в тыл советским частям. Огнем артиллерийского дивизиона майора С. В. Алферова было уничтожено три немецких танка, и атака захлебнулась. Инициативно и смело действовали в бою воины 2-й мотострелковой роты младшего лейтенанта Ф. П. Сыкало. Они отсекли вражескую пехоту от танков и нанесли ей большой урон.

В дни напряженных боев четко действовали штабы 41-й гвардейской танковой и 63-й механизированной бригад, во главе которых находились опытные и мужественные офицеры гвардии подполковник Т. Н. Садовой и майор А. Д. Беленков.

Противник тем временем вводил все новые и новые резервы. В середине дня, овладев высотами 186, 203, 225, он атаковал Замой с трех сторон: с севера, запада и юго-запада. По оборонявшимся гитлеровцы обрушили всю мощь огня, включая тяжелую артиллерию.

Подразделения 63-й бригады совместно с артиллерией мужественно отбивали вражеские атаки. Все имевшиеся резервы были задействованы. А враг напирал. Несколько его «тигров» вышли к командному пункту корпуса, но не выдержали огня танкистов взвода лейтенанта Б. А. Сергеева и отступили, чтобы собрать силы для новой атаки. Создался критический момент. Командующий армией разрешил перенести командный пункт корпуса из Замоя.

Ценой огромных потерь гитлеровцам удалось к исходу дня овладеть Замоем и высотами восточнее его. Но противник не смог добиться желаемого результата. Наступательные возможности его ударной группировки в результате понесенных огромных потерь в танках иссякли. 12 января атаки фашистских войск прекратились. На всем участке фронта наступило затишье.

В ходе четырехдневных боев противник предпринял в общей сложности более тридцати атак на замойском направлении, но ему не удалось продвинуться здесь дальше семи километров. Как и при отражении первого контрудара фашистских войск, пробивавшихся к Будапешту, исход боев был решен благодаря своевременному маневру силами и средствами на угрожаемые направления, мужеству и отваге советских воинов, в том числе личного состава 7-го механизированного корпуса.

Проявили особое мужество и нанесли большой урон противнику воины 41-й гвардейской танковой и 63-й механизированной бригад. Военный совет фронта объявил благодарность личному составу бригад, а их командиры полковник А. В. Жуков и подполковник М. М. Прокофьев были награждены орденом Красного Знамени.

Самоотверженно выполняли долг медицинские работники 556-го отдельного медико-санитарного батальона и медицинских взводов бригад. В период ожесточенных боев в медсанбат непрерывным потоком поступали раненые, они заполняли все помещения, коридоры, палатки и даже двор. Днем и ночью, нередко под бомбежкой, на пределе человеческих сил врачи и се-

стры боролись за жизнь людей. Сотни раненых вернулись в строй или к мирному труду благодаря искусству и самоотверженности хирургов М. Ф. Мусатовой и Д. М. Пузановой.

Особенно нелегко приходилось медикам мотострелковых и танковых батальонов — врачам, санинструкторам и санитарам. Они действовали в боевых порядках подразделений, под пулеметным и артиллерийским огнем выносили с поля боя раненых, оказывали им первую помощь и отправляли в тыл. И от этих самых первых мер зависели результаты дальнейшего лечения.

Многие бойцы и командиры 2-го мотострелкового батальона 16-й механизированной бригады обязаны военному врачу В. Л. Лянцману, санинструктору сержанту Ф. В. Строилову, санитарам рядовым П. И. Запорожцу и И. В. Ульченко. Не раз случалось им применять оружие, чтобы отбить атаку наседавших врагов. Они в совершенстве владели методикой первой помощи, находили успокоительные слова для раненых. Особенно трудно приходилось тогда, когда противнику удавалось перерезать пути в тыл. На попечении медиков скапливались десятки бойцов и командиров, которых приходилось возить с собой и принимать все возможные в тех сложнейших условиях меры для облегчения их страданий. Всего за период боев на территории Венгрии медики батальона спасли жизнь двумстам пятидесяти воинам.

В ходе дальнейших боев под Будапештом 7-й механизированный и некоторые его подразделения, действовавшие самостоятельно, неоднократно выдвигались на наиболее угрожаемые направления и каждый раз успешно решали поставленные задачи.

Сражение за Будапешт завершилось поражением отборных танковых дивизий СС, пытавшихся прорваться к городу, разгромом и пленением всей окруженной вражеской группировки. Немалый вклад в это внесли воины 7-го механизированного корпуса. Они сожгли, вывели из строя и захватили 285 танков и самоходных орудий, 43 орудия и миномета, 77 бронетранспортеров, уничтожили и взяли в плен 4813 солдат и офицеров [16].

В середине февраля 7-й механизированный корпус

---

[16] ЦАМО, ф. 612, оп. 107127, д. 1, л. 239.

был выведен в резерв Ставки Верховного Главнокомандования и к 6 марта 1945 года сосредоточился в районе Бухареста. Здесь в течение почти месяца он пополнялся личным составом, боевой техникой, вооружением и готовился к новым боям. В этот период командиром 64-й механизированной бригады был назначен гвардии подполковник И. Н. Очаковский, а 41-й гвардейской танковой — гвардии полковник А. И. Лаптев.

В БОЯХ ЗА БРНО

Апрель сорок пятого года выдался теплым, солнечным. Словно и природе передалось ожидание скорой победы. И хотя победа была близка, ради нее советским воинам предстояло не раз пройти сквозь смертельный огонь. Гитлеровцы все еще верили несбыточным заверениям своих коричневых бонз о «скорой победе», дрались с упорством.

К середине апреля военные действия охватили значительную часть территории Германии: с востока наступали советские войска, а с запада — англо-американские. На центральном участке советско-германского фронта развернулось одно из крупнейших сражений Великой Отечественной войны — Берлинская операция.

На южном крыле советско-германского фронта войска 4, 2 и 3-го Украинских фронтов и находившиеся в их оперативном подчинении чехословацкие, румынские и болгарские соединения вели наступательные бои в Чехословакии и в восточных районах Австрии.

Завершив мероприятия по укомплектованию, 7-й механизированный корпус получил приказ на выдвижение к линии фронта. 5 апреля он сосредоточился на чехословацкой территории и поступил в распоряжение командующего 2-м Украинским фронтом, войска которого начали сражение за Брно — третий по величине город Чехословакии.

Город Брно, являясь важнейшим промышленным центром страны, имел для противника огромное стратегическое значение. Здесь работали многие военные заводы, в том числе такие, как «Шкода», «Зброевка» и другие, чья продукция шла на снабжение немецко-фашистской армии. Это был узел многих дорог, крупный административно-политический центр Чехослова-

кии. Гитлеровцы, естественно, не пожалели усилий для его обороны.

К 13 апреля 7-й механизированный корпус, включенный в состав 1-й гвардейской конно-механизированной группы генерал-лейтенанта И. А. Плиева, вышел в район Кути на левом берегу реки Моравы, где в сжатые сроки подготовился к наступлению. Он имел в своем составе 163 танка и самоходно-артиллерийские установки, 232 орудия и миномета, 109 бронетранспортеров и бронемашин, 208 мотоциклов [17].

В ночь на 15 апреля корпус переправился через Мораву и занял исходный район.

Утром, после мощного артиллерийского огневого налета, войска 1-й гвардейской конно-механизированной группы перешли в наступление. 7-й механизированный корпус наносил удар в направлении Жидлоховице, Брно. Справа и слева наступали соединения 4-го и 6-го гвардейских кавалерийских корпусов.

В течение первого дня боев в результате стремительной атаки было освобождено несколько населенных пунктов. 16-я механизированная бригада вышла к реке Таркманка. Фашисты превратили реку в противотанковое препятствие, взорвав мосты. Только один мост у Вельке-Павловице уцелел. Однако подходы к нему перекрывал сильный огонь вражеской артиллерии. Подтянув мотострелковые батальоны, бригада во взаимодействии с частями 6-й гвардейской стрелковой дивизии штурмом овладела Вельке-Павловице и вышла на шоссе Бржецлав — Брно.

На левом фланге успешно развивала наступление 63-я механизированная бригада.

Каждый день наступления на подступах к Брно в корпусе рождались все новые и новые герои. Отважно сражался командир 2-й танковой роты 177-го танкового полка 64-й механизированной бригады старший лейтенант Н. А. Исаенко. Проводя разведку боем тремя танками, он встретил сильное огневое противодействие противника. Восемь прямых попаданий в его танк не остановили смелого офицера, прорвавшегося на огневые позиции артиллерии. Н. А. Исаенко лично уничтожил 7 орудий, а всеми тремя танками — 13 орудий и до 100 вражеских солдат и офицеров. От девятого попадания снаряда танк Исаенко загорелся. Тя-

---

[17] ЦАМО, ф. 612, оп. 81126, д. 1, л. 2.

жело раненный, старший лейтенант продолжал оставаться в боевом строю до последней возможности. Поставленную задачу он и его люди выполнили с честью — обеспечили успешное продвижение мотострелковых батальонов бригады.

Старший лейтенант Николай Андреевич Исаенко пополнил славный список Героев Советского Союза 7-го механизированного корпуса.

На направлениях наступления частей корпуса противник вплоть до самого Брно повсюду оказывал упорное сопротивление. Приходилось вести бой за каждую высоту, тактический рубеж и населенный пункт.

С утра 16 апреля части корпуса продолжали наступать в заданных направлениях. Вскоре упорные бои развернулись на подступах к городу Густопече, расположенному на шоссе, ведущему к Брно. Для наращивания силы удара генерал-майор Ф. Г. Катков ввел в бой 41-ю гвардейскую танковую бригаду гвардии полковника А. И. Лаптева. Преодолевая сопротивление противника, подразделения танковой и 16-й механизированной бригад ударом с востока и юго-запада повели наступление на город. На левом фланге корпуса успешно продвигалась 63-я механизированная бригада полковника А. В. Жукова.

16 апреля совершил героический подвиг командир танкового взвода 240-го танкового полка 16-й механизированной бригады младший лейтенант И. С. Миренков. Утром его танковый взвод, действуя в головной походной заставе, двигался по шоссе в направлении Густопече. Противник занял оборону на заранее подготовленном рубеже по южным скатам высоты 237,0. За нею отчетливо прослушивалась работа танковых двигателей, но из-за тумана, стелившегося по долине, нельзя было определить число машин, их сосредоточение.

Оценив обстановку, младший лейтенант И. С. Миренков на большой скорости двинул танки на шум и первым ворвался во вражескую оборону. Проутюжив неглубокие траншеи и ходы сообщения, командирский танк устремился к шоссе. Вдруг впереди, вздыбив землю, ударил снаряд. Это промахнулся наводчик черно-зеленой «пантеры», выползшей из тумана.

— Прямо — танк, с ходу — огонь! — командует Миренков. Наводчик орудия С. М. Бабушкин ловит в

перекрестье прицела вражеский танк, нажимает на электроспуск.

— Прямое попадание! — отмечает Миренков. По броне фашистского танка скользнул язычок пламени, повалили клубы черного дыма.

С. М. Бабушкин тут же переносит огонь по другому танку. После второго попадания «пантера» вздрагивает, наклоняется над кюветом, ее охватывает пламя.

В этот момент вражеский снаряд угодил в танк младшего лейтенанта Николая Краснова, раздался оглушительный взрыв. По единственному танку Миренкова гитлеровцы открывают артиллерийский огонь. Механик-водитель Василий Кудряшов с трудом выдерживает нужную скорость, ловко маневрирует на поле боя и гусеницами давит огневые точки противника, а Михаил Марченко уничтожает пехоту из лобового пулемета.

Младший лейтенант Миренков замечает на склоне высоты несколько фашистских танков, оповещает об этом экипаж. С. М. Бабушкин пытается включить поворот башни, но поврежденный электропривод не срабатывает. Усилиями экипажа пушка описывает полукруг, и наводчик орудия один за другим посылает два снаряда. Есть прямое попадание! Из горящего танка выскакивают гитлеровцы, на ходу срывая с себя вспыхнувшую одежду. Но достается и танку Миренкова. Вокруг рвутся вражеские снаряды. Повреждена гусеница, рикошетом ударило по башне. И в этой обстановке Бабушкин поражает четвертый танк врага.

Гитлеровцы открывают огонь по танку из всего, что может стрелять. Повреждено трансмиссионное отделение, пробит масляный бак, но экипаж продолжает сражаться.

В трехстах метрах гитлеровцы выкатили на позицию еще одно орудие. Исход поединка решали доли секунды. Выстрелы прогрохотали одновременно. Наводчик Бабушкин метким снарядом уничтожает фашистское орудие вместе с расчетом, но и танк И. С. Миренкова загорается от третьего прямого попадания. С. М. Бабушкин убит, раненые члены экипажа с большим трудом открывают люк и выбираются на землю. А на поле боя уже гремит мощное «Ура!». Наши мотострелковые батальоны шли в атаку на высоту 237,0. Уцелевшие гитлеровцы беспорядочно бежали от шоссе и с высоты.

За два дня боев экипаж танка младшего лейтенанта И. С. Миренкова уничтожил 6 танков, 2 противотанковых орудия с расчетами и 50 вражеских солдат и офицеров. Отважный офицер стал Героем Советского Союза.

В освобожденных городах и селах проходили митинги и встречи местных жителей с советскими воинами. Чехословацкие граждане рассказывали о зверствах, грабежах и бесчинствах, творимых немецко-фашистскими захватчиками, горячо и сердечно благодарили освободителей.

Наступая в условиях жесткого сопротивления противника, части корпуса за трое суток к исходу 17 апреля продвинулись в северо-западном направлении на 30—40 километров. Противник цеплялся за каждый населенный пункт или высоту, упорной обороной стремился задержать советские войска. В воздухе шли непрерывные бои с вражеской авиацией, основными объектами атаки которой стали в те дни танки и артиллерия.

Исключительно мужественно сражались с врагом все танкисты, и особенно 3-й танковый батальон гвардии капитана Е. Ф. Новоселова из 41-й гвардейской танковой бригады. Он появлялся там, где противник не ожидал, как это было 16 апреля в бою за населенный пункт Морхуваны.

Подступы к селу прикрывал густой лес, в котором можно было сосредоточить танки, а затем стремительным броском ворваться в населенный пункт. Казалось, что лучшего решения боевой задачи и не придумаешь. Но и враг рассчитывал, что русские пойдут в атаку со стороны леса, и сосредоточил на этом направлении большое количество противотанковой артиллерии и бронетранспортеров. Здесь же залегла пехота. Тщательно и точно пристреляв все выходы из леса, гитлеровцы пребывали в уверенности, что село неприступно.

Гвардии капитан Е. Ф. Новоселов, которому поставили задачу овладеть селом, отказался от лобовой атаки. Он повел танки в обход, по лощине, на малом газу, незаметно для противника. Перед самым селом подал команду:

— Полный газ, вперед!

Внезапное появление танков с тыла, лязг гусениц, массированный огонь пушек и пулеметов навели на

гитлеровцев ужас. С поднятыми руками они спешили сдаться в плен.

Батальон гвардии капитана Е. Ф. Новоселова нанес противнику большой урон: уничтожил и захватил 18 орудий, 15 бронетранспортеров, 4 танка, свыше 200 солдат и офицеров. Село Морхуваны было освобождено [18].

В этих боях особенно смело и решительно действовал командир танковой роты гвардии лейтенант Д. Ф. Некрасов. Его рота первой вышла во вражеский тыл и овладела западной окраиной села. Д. Ф. Некрасов лично уничтожил 2 танка, 3 бронетранспортера, 5 противотанковых пушек, 12 автомашин с грузом, 47 солдат и офицеров противника.

17 апреля, двигаясь в головном отряде, гвардии лейтенант Д. Ф. Некрасов стремительным броском вышел к реке Свратка и, преодолевая огневое сопротивление врага, овладел переправой. Удерживая в течение четырех часов переправу до подхода основных сил бригады, он отбил несколько яростных контратак гитлеровцев, пытавшихся вернуть важный рубеж. Рота Д. Ф. Некрасова уничтожила 8 танков, 7 самоходных орудий, 18 противотанковых пушек, 26 автомашин и более 150 солдат и офицеров. Дважды раненный, Д. Ф. Некрасов не покинул поля боя. За проявленное мужество, героизм и боевое мастерство он был удостоен звания Героя Советского Союза.

17 апреля героический подвиг совершил и командир танка 2-го танкового батальона гвардии лейтенант А. С. Никитин.

Танковый взвод, в состав которого входил и экипаж Никитина, был выделен в разведку. Накануне в ночном бою ранило командира взвода. Никитин, вступив в командование взводом, продолжал выполнять поставленную задачу. Овладев переправой через реку Свратка, его взвод на полном ходу ворвался в расположение противника. Огнем и гусеницами Никитин подавил 5 пушек, 3 пулемета и поджег танк противника. Продвигаясь в глубь вражеской обороны, он уничтожил еще два противотанковых орудия и до сорока солдат и офицеров противника.

Натолкнувшись на мощную оборону врага, А. С. Никитин продолжал неравный бой. Раненный, ведя

---

[18] См.: Правда. 1945. 21 апр.

огонь из подбитой машины, он уничтожил танк и две пушки противника. Отважный офицер погиб в рукопашной схватке с гитлеровцами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года гвардии лейтенанту Никитину Александру Семеновичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

По решению командующего 2-м Украинским фронтом в состав ударной группировки для взятия Брно были включены 53-я, 6-я гвардейская танковая армии и 1-я гвардейская конно-механизированная группа. На 6-ю гвардейскую танковую армию возлагалась задача с вводом в сражение охватить город с севера и совместно с 53-й армией и 1-й гвардейской конно-механизированной группой 25 апреля овладеть им. 1-я гвардейская конно-механизированная группа обходила Брно с юго-запада, использовав для прорыва обороны противника стрелковые части, переданные ей из 53-й армии.

Таким образом, двусторонний обход города Брно подвижными войсками обеспечивал сохранность его промышленных предприятий и жилых зданий.

7-й механизированный корпус во взаимодействии с 4-м гвардейским кавалерийским корпусом должен был овладеть юго-западной частью Брно.

Наступление корпуса в междуречье Свратки и Йиглавы с каждым днем развивалось с нарастающим успехом. Это достигалось благодаря тому, что бригады избегали фронтальных атак, как правило, наносили внезапные удары с двух направлений, с выходом в тыл противника.

Германское командование, чувствуя реальную угрозу взятия советскими войсками Брно, спешно перебрасывало в район боевых действий все новые резервы — за счет ослабления других участков фронта. К уже действовавшим перед фронтом наступления корпуса частям 8-й и 13-й танковых, 46-й пехотной дивизий и другим войскам прибавились части 16-й танковой дивизии.

Охватывая город с юго-запада, 7-й механизированный корпус 19 апреля вел боевые действия на ближних подступах к Брно.

В этих боях особо отличилась разведывательная

группа 2-го мотострелкового батальона 16-й механизированной бригады под командованием адъютанта батальона младшего лейтенанта Б. В. Кандалинцева. В группу входили взвод автоматчиков во главе с командиром старшим сержантом Григорием Подыряко, два расчета пулеметов, один танк Т-34 и две СУ-76. Объектом разведки и местом захвата пленного являлась господствующая высота 334.

Утром 20 апреля разведчики ушли на задание. Оставив в районе расположения боевого охранения основные силы и взяв с собой командира взвода автоматчиков и двух бойцов, младший лейтенант Кандалинцев начал подъем по склону. Пробираясь мелколесьем, группа вышла к окраине опушки, откуда просматривалась вершина высоты, где окопались гитлеровцы.

Пройдя метров сто, разведчики услышали немецкую речь и залегли. Потом проползли еще метров двадцать пять и увидели перед собой «тигр», ствол пушки которого смотрел на угол леса, откуда пришли разведчики. Люки у танка были закрыты. В тридцати метрах от танка в неглубоко отрытых окопах располагалось около пятидесяти фашистских солдат, которые вели себя довольно беспечно, громко разговаривали и ходили в полный рост.

Наблюдая за противником, младший лейтенант Кандалинцев обдумывал, как захватить пленного. Наконец созрело решение: подтянуть к опушке леса всю группу. Вскоре взвод автоматчиков сосредоточился в пятидесяти метрах с таким расчетом, чтобы гитлеровцы оказались под прицельным огнем.

Кандалинцев приказал командиру танка на малых оборотах двигателя вывести боевую машину на расстояние прямого выстрела и точным попаданием уничтожить «тигр». Было условлено, что с первым выстрелом тридцатьчетверки автоматчики открывают огонь и, громко крича «Ура!», создают видимость наступления наших подразделений.

Все зависело от того, сумеет ли Т-34 подойти к «тигру». В боекомплекте у советского танка не оказалось кумулятивных снарядов, бить надо было наверняка. А экипаж состоял из молодых воинов, и это волновало командира разведгруппы.

Наконец послышался приглушенный шум дизеля тридцатьчетверки, но вскоре затих. И тут вдруг зарабо-

тал двигатель «тигра», пришла в движение его башня. Видимо, враг что-то почувствовал или решил проверить работу агрегатов. В этот момент ударил выстрел тридцатьчетверки, искры сверкнули по броне «тигра». Но снаряд рикошетировал. Мгновение — и из пушки вражеского танка вырвалось пламя. Началась смертельная дуэль.

Бойцы взвода Г. И. Подыряко дружно ударили из автоматов и громко закричали «Ура!». Солдаты противника, беспорядочно стреляя, бросились бежать вверх по пологому скату. Но вскоре опомнившийся враг открыл по опушке шквальный огонь из стрелкового оружия и минометов. Мины, задевая взрывателями за верхушки деревьев, рвались, не долетая до земли. Через несколько минут минометный обстрел прекратился.

В это время разведчики увидели, как «тигр», сильно дымя, начал отходить в глубь обороны. Его башня была повернута в сторону, а ствол пушки опущен.

Что же произошло в ходе танковой дуэли? Как рассказали танкисты, после их неудачного первого выстрела гитлеровцы тоже промахнулись. Второй снаряд попал в «тигр», и тот задымил, но ответным выстрелом угодил в башню Т-34. Вслед за этим почти одновременно раздались выстрелы с обеих сторон. В результате «тигр» сильно задымил, а башню тридцатьчетверки заклинило.

В ходе ложной атаки на позиции противника младшему лейтенанту Кандалинцеву не удалось рассмотреть переднюю линию окопов вражеской обороны и выявить систему огня. Но потом, можно сказать, разведчикам повезло. Обследуя местность, старший сержант Подыряко обнаружил в густом кустарнике тропинку, которая вывела его непосредственно к вражеским окопам. Возвратившись к Кандалинцеву, он предложил взять «языка» до наступления ночи.

Старший сержант повел командира группы по тропе. Они прошли примерно триста пятьдесят метров и затем поползли по-пластунски. Вскоре их встретили старший сержант С. И. Андрющенко и рядовой Б. М. Вавренкович, оставленные командиром взвода для наблюдения за противником. В пятидесяти метрах от них виднелась фашистская траншея полного профиля. Бруствера она не имела и сверху была накрыта маскировочной сетью, сливавшейся с местностью. Канда-

линцев понял, почему им не удалось ранее выявить передний край вражеской обороны.

Вражеская траншея имела длину 6—8 метров, на дне ее сидело пять солдат. Они курили и разговаривали. Следующая траншея находилась метрах в двухстах уступом влево. Линии связи между ними не просматривались.

Младший лейтенант Кандалинцев решил брать «языка». В группу захвата во главе с младшим сержантом С. И. Андрющенко вошли рядовые Б. М. Вавренкович и О. Д. Дьяченко, в группу прикрытия — рядовые А. Н. Головко, С. М. Мукнаев, П. Д. Беляков во главе с командиром взвода.

Взмах руки Подыряко — и группа захвата во вражеской траншее. Все пять гитлеровцев не успели опомниться, как были подняты на ноги и, подталкиваемые стволами автоматов, побежали вдоль траншеи в сторону советской группы прикрытия. Там оставалось лишь поднять их за шиворот и отвести в безопасное место.

Операция по захвату «языка» прошла настолько успешно и быстро, что противник не проявил беспокойства и по-прежнему вел себя тихо. И все же для обеспечения отхода группы захвата младший лейтенант Кандалинцев оставил два отделения автоматчиков с двумя расчетами пулеметов. Среди захваченных в плен вражеских солдат трое оказались подростками, видимо, попавшими под «тотальную» мобилизацию.

Отправив пленных в штаб батальона, младший лейтенант Кандалинцев приступил к подготовке имитации разведки боем, с тем чтобы отвлечь фашистов от контроля за дорогой и обеспечить вывоз раненых в медсанбат.

Когда все было готово, по сигналу, переданному из штаба батальона, разведывательная группа с опушки леса открыла огонь. Самоходно-артиллерийские установки быстро выдвигались из леса, беглым огнем поражали противника, затем скрывались и стреляли с новых позиций.

Фашисты вначале пришли в замешательство. Но потом опомнились и открыли ответный огонь. Перестрелка продолжалась в течение получаса, и за это время несколько машин с ранеными проскочили в Мельчаны и далее в тыл.

Младший лейтенант Борис Владимирович Кандалинцев в 16-ю механизированную бригаду прибыл уже

бывалым воином. До этого он участвовал в боях на Сталинградском, Южном, 4-м Украинском фронтах, был дважды ранен, награжден тремя орденами, медалью «За отвагу». Смелость, способность быстро оценить обстановку и принять единственно верное решение, знание психологии противника, умение предугадать его действия — все эти и другие качества сочетались в офицере, помогали ему находить выход из самых сложных ситуаций.

В ходе наступления на Брно самоотверженно сражались командиры танковых взводов 3-го танкового батальона 41-й гвардейской танковой бригады гвардии лейтенант П. И. Сюткин и гвардии младший лейтенант П. И. Филимонов.

Гвардии лейтенант Сюткин, находясь со взводом в головном дозоре, 17 апреля овладел подготовленной противником к взрыву переправой через реку и завязал неравный бой, в котором лично уничтожил 4 танка, 6 противотанковых пушек, 2 бронетранспортера и 3 пулеметных точки. 18 апреля Сюткин во главе взвода на большой скорости вышел к Босоногам, где овладел перекрестком дорог. Заметив готовящуюся контратаку из района Босоноги, атаковал противника и при этом уничтожил 6 танков, гусеницами своей машины раздавил 5 пушек, 19 автомобилей и до 50 солдат и офицеров [19].

Гвардии младший лейтенант П. И. Филимонов внезапной атакой ворвался на улицы села Чейч. Отважный экипаж уничтожил гусеницами 4 орудия с расчетами, 2 бронетранспортера и около 50 вражеских солдат и офицеров. В районе поселка Макувны Филимонов скрытно вывел взвод в тыл врага и ворвался в поселок, где на одной из улиц разгромил колонну вражеских бронетранспортеров.

19 апреля 3-й танковый батальон бригады вышел на ближние подступы к Брно в районе Попувки — крупного опорного пункта противника. Во главе взвода Филимонов первым ворвался в населенный пункт и уничтожил три вражеских танка. Гитлеровцам удалось подбить машину младшего лейтенанта, был тяжело ранен наводчик орудия. Заняв его место, Филимонов

---

[19] Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года гвардии лейтенанту Сюткину Петру Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза.

продолжал вести огонь по врагу, подбил еще два танка и самоходное орудие. Но и танк Филимонова уже горел. Задыхаясь в дыму, отважный офицер уничтожил еще один вражеский танк. Героический экипаж погиб от взрыва боеприпасов.

Гвардии младшему лейтенанту Филимонову Петру Ивлиевичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В жарких боях за Брно мастерски действовал наводчик самоходно-артиллерийской установки 1440-го отдельного самоходно-артиллерийского полка комсомолец рядовой Л. П. Зыков. Продвигаясь вместе с танками 41-й гвардейской танковой бригады, самоходно-артиллерийская установка приближалась к цветущему саду. Вот она на большой скорости выскочила на пригорок, и Зыков заметил противника.

— Между рядами яблонь танки и пехота, — услышали в наушниках члены экипажа его голос.

Мгновение — и САУ чуть подалась назад. Укрывшись за высоткой, экипаж определял главные цели для стрельбы и атаки. А сосед справа — экипаж Аркадия Бурлакова—не сманеврировал вовремя и теперь спешно покидал загоревшуюся машину.

Наводчик Зыков выявил расположение целей, и первые же его выстрелы оказались точными. Один за другим два вражеских танка загорелись, остальные поспешно отступили.

Леонид Павлович Зыков воевал с сорок второго года. Ушел на фронт с четвертого курса техникума добровольцем, ему только что исполнилось 17 лет. После ускоренного обучения стал минометчиком. В сражениях под Мценском и на Курской дуге командовал расчетом. В одном из боев был тяжело ранен, лечился в Туле, затем на Урале. Выздоровление затянулось почти на полгода.

Еще не зарубцевались как следует раны на теле, а Зыков подает рапорт за рапортом с просьбой направить его в действующую армию, на передовую. Так он оказался в учебном полку и вскоре был назначен командиром орудия мощной самоходно-артиллерийской установки. Участвовал в Ясско-Кишиневской операции, сражался на венгерской земле при освобождении многих городов и сел. Идти в атаку, тем более лобовую, с недостаточно опытным наводчиком считалось в любом экипаже делом не из приятных. Но у товарищей Зыко-

ва такого опасения не возникало. С первых схваток с противником он продемонстрировал свое умение бить без промаха.

Нередко в ходе боя в танковом переговорном устройстве раздавались его уверенные слова:

— Одна цель — один снаряд. Хватит фашистам и этого!..

Слово наводчик держал твердо.

Экипаж самоходно-артиллерийской установки в числе первых ворвался на улицы Брно. Снаряды Л. П. Зыкова точно поражали цель.

Отважно воевал на чехословацкой земле башкир гвардии старшина Шагий Ямалетдинов. 18 апреля он одновременно исполнял обязанности командира танка и командира орудия. На подходе к селу Попувка его танк, действовавший в головном дозоре, встретили огнем пять вражеских. С окраины села вела огонь замаскированная противотанковая батарея.

— Доложи: встретил противника, вступил в бой,— приказал Ш. Я. Ямалетдинов радисту Ф. П. Митину.

Умело маневрируя на местности, экипаж подбил один «тигр», второй, остальных вынудил уползти за дома.

Не снижая скорости, тридцатьчетверка понеслась на вражескую батарею. Короткая остановка — орудие противника ткнулось стволом в землю. Снова выстрел—и второе орудие уничтожено, а два других вскоре заскрежетали под гусеницами танка.

Теперь большую опасность представляли немецкие истребители танков, засевшие на чердаках и в подвалах домов с фаустпатронами. Здесь могли выручить высокая скорость, точный маневр и меткий огонь.

Танк Ямалетдинова на полном ходу помчался по улицам, беспрестанно стреляя по засевшим гитлеровцам. Противник, пытаясь удержаться, подтянул танки и артиллерию. Поставив тридцатьчетверку в укрытие, Ямалетдинов вновь вступил в неравный бой с врагом. И хотя бой был коротким, но три «тигра» и два противотанковых орудия были уничтожены.

В течение четырех часов жаркого боя экипаж Ямалетдинова уничтожил 5 танков, 6 противотанковых орудий, 3 бронетранспортера и более 230 солдат и офицеров противника. Решительными, смелыми и дерзкими действиями он обеспечил успешное продвижение подразделения. За этот подвиг Указом Президи-

ума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года гвардии старшина Ямалетдинов Шагий Ямалетдинович удостоен звания Героя Советского Союза.

С приближением советских войск к городу Брно вражеское сопротивление все усиливалось. Основу обороны противника составляли опорные пункты и узлы сопротивления. Все высоты, а также пригородные населенные пункты были подготовлены к круговой обороне.

В боях на брновском направлении большую помощь наступающим частям корпуса оказывала авиация. Краснозвездные истребители надежно прикрывали войска. Грозные «илы» наносили ракетно-бомбовые удары по опорным пунктам, позициям танков, артиллерии и скоплениям войск противника. И все же путь от берегов реки Моравы до Брно в условиях жесткой обороны противника давался нелегко. В ожесточенных боях с врагом многие воины корпуса пали смертью храбрых.

В связи с выходом основных сил на ближние подступы к Брно командующий конно-механизированной группой гвардии генерал-лейтенант И. А. Плиев 22 апреля уточнил войскам боевые задачи и отдал приказ на штурм города.

Утром 23 апреля после мощной артиллерийской и авиационной подготовки соединения конно-механизированной группы перешли в наступление. Вслед за последними залпами «катюш» устремились в атаку танки и мотопехота корпуса. Развернулись ожесточенные бои. Гитлеровцы упорной обороной и частыми контратаками пытались задержать развитие наступления, но тщетно. Дробя силы противника, бригады корпуса упорно пробивались к Брно. Танкисты и расчеты самоходно-артиллерийских установок, умело используя подступы к вражеской обороне, успешно уничтожали ее огневые средства.

25 апреля 7-й механизированный корпус силами 41-й гвардейской танковой и 63-й механизированной бригад вплотную подошел к городу. В ночь на 26 апреля его части форсировали реку Свратку. Первыми ворвались на юго-западную окраину города подразделения 16-й механизированной бригады, а затем 63-й и 64-й бригад.

Начались жестокие уличные бои, в которых наиболее успешно действовали танкисты. Они уничтожали

огневые точки противника, врывались в его тылы, сея панику. В тесном взаимодействии с танками яростно дрались мотострелки и саперы. К исходу дня 26 апреля Брно был полностью освобожден.

В ходе наступления на Брно отважно действовали воины не только боевых частей корпуса, но и ремонтных подразделений, восстанавливавшие технику прямо на поле боя. У села Хословице был подбит танк Т-34 84-го танкового полка 63-й механизированной бригады. Местность не позволяла отбуксировать поврежденную машину хотя бы на несколько сот метров. И полковые ремонтники решили восстановить ее на месте. Группа из шести человек, которую возглавил техник-лейтенант А. И. Антонец, пробралась к танку, но едва приступила к работе, как ее обстреляли вражеские автоматчики, засевшие на опушке ближнего леса. Антонец выделил трех ремонтников в помощь экипажу танка, занявшему оборону, и продолжил работу. В течение ночи гитлеровцы трижды пытались прорваться к танку, и каждый раз все ремонтники, отложив ключи, брали в руки автоматы.

К утру танк был отремонтирован, заправлен и вступил в бой, а ремонтники прибыли в свое подразделение с двумя «языками», захваченными в ночной переделке.

В боях за Брно и на подступах к нему воины корпуса уничтожили 83 танка и самоходных орудия, 278 орудий и минометов, 191 бронетранспортер, 481 пулемет, 347 автомашин, 7 самолетов, уничтожили и взяли в плен 9 тысяч солдат и офицеров противника [20].

Едва стихли последние выстрелы, как на улицах города появились толпы людей. Они вышли из подвалов и бомбоубежищ. Душевной теплотой, улыбками и цветами жители встречали советских солдат-освободителей, восхищались их мужеством. Это была манифестация дружбы и братства двух народов.

В сражении за Брно воины корпуса проявили исключительную смелость, мужество и героизм. За подвиги, совершенные при освобождении города, в корпусе были удостоены звания Героя Советского Союза семь воинов, из них пять из 41-й гвардейской танковой бригады.

---

[20] ЦАМО, ф. 612, оп. 81126, д. 1, л. 2.

Всем войскам, принимавшим участие в боях за освобождение Брно, в том числе 7-му механизированному корпусу, приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность.

За образцовые действия в боях за Брно, проявленные личным составом мужество и массовый героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 мая 1945 года 7-й механизированный корпус удостоился ордена Ленина.

В боях с немецко-фашистскими захватчиками в составе корпуса принимало участие несколько танковых экипажей, которые приобрели боевые машины на личные сбережения. Один из таких танков назывался «Мстители Донбасса».

Когда в августе — сентябре 1943 года Красная Армия освободила Донбасс, в родные места начали возвращаться шахтеры, металлурги, машиностроители и колхозники. Собравшись как-то вместе, братья Каленик и Филипп Золотько, их двоюродный брат Дмитрий Бойко решили приобрести танк и отправиться на нем на фронт, чтобы воздать врагу за погибших советских людей, за разрушенный Донбасс. Вскоре они внесли необходимую сумму денег в отделение Госбанка и написали письмо Верховному Главнокомандующему. Через несколько дней их вызвали в Москву. В беседе с маршалом бронетанковых войск Я. Н. Федоренко братья изъявили желание воевать на танке Т-34, что им было обещано.

Пока на заводе строился танк, братьев направили в учебный полк. Ускоренный курс подготовки они окончили успешно.

Когда очередная маршевая рота готовилась к отправке на фронт, братья прибыли на «Красное Сормово». Директор завода вручил им красный формуляр на боевую машину и пожелал дойти на сормовской тридцатьчетверке до Берлина.

Боевые действия в составе 1-го танкового батальона 41-й гвардейской танковой бригады экипаж танка «Мстители Донбасса» с бортовым номером 107 (командир гвардии младший лейтенант Алексей Виноградов, механик-водитель гвардии старший сержант Д. А. Бойко, командир орудия гвардии сержант К. С. Золотько, заряжающий гвардии сержант

Ф. С. Золотько, стрелок-радист гвардии старший сержант Павел Зенин) начал на венгерской земле в Будапештской операции, затем освобождал чехословацкие города и села. После боев за город Брно все члены экипажа танка были награждены орденом Красной Звезды [21].

Огромную роль в поддержании высокого морального духа воинов, их решимости разгромить ненавистного врага играли постоянная связь фронта с тылом, переписка бойцов и командиров с родными и близкими, тружениками предприятий, школ и детских садов. Эти письма способствовали укреплению единства народа и армии, вселяли веру в победу. Сейчас по ним — скромным треугольничкам с номерами полевой почты — можно, расшифровывая недосказанное по условиям военного времени, проследить боевые пути частей и отчетливо увидеть истоки Великой Победы советского народа.

Как бесценные реликвии хранит бывший наводчик орудия 109-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского полка сержант Кочергин Лев Аркадьевич свои письма с фронта, написанные в минуты затишья между боями, матери Лидии Ивановне. Около ста писем солдата сохранила мать — дорогую память о том тяжелом времени.

В армию Лев Кочергин был призван в феврале 1943 года, когда ему едва исполнилось семнадцать лет. После подготовки в учебном полку его назначили наводчиком 57-мм противотанкового орудия. И вот — фронт.

Первый бой сержант Л. А. Кочергин принял на Днепре. Фронтовики знают, что значит быть у орудия, когда на тебя идут вражеские танки. Но что бы ты ни ощущал, должен стоять твердо. Или ты уничтожишь бронированную смерть, или она раздавит тебя — третьего не дано. А в письме матери об этом лишь несколько слов:

---

[21] Свой боевой путь в Европе экипаж «Мстителей Донбасса» закончил в Праге. После этого гвардейцы-танкисты в составе родной бригады участвовали в войне против империалистической Японии, в разгроме Квантунской армии, в освобождении от японских захватчиков городов и сел Китая.

«Жутко, когда идут танки на тебя, но ничего, бьем их, гадов...»

Ожесточенные бои развернулись под Кривым Рогом. Здесь наводчик орудия комсомолец Кочергин уничтожил два «тигра».

«Немцы пустили вперед свои «тигры». Танки шли, обрушивая огонь на батарею. Но вот невдалеке от наших огневых позиций танки разделились, начали обходить. Это нам помогло, а их погубило. У «тигров» борта — самые уязвимые места.

Развернув пушку на цель и поймав первый танк в перекрестие, я нажал на спуск. Прогремел выстрел. «Тигр» застыл, объятый пламенем. Эта удача окрылила меня. Так же поймал второго. Вражеская атака была отбита».

Солдат уходил все дальше на запад, все с новых и новых земель слал письма домой:

«Дорогая мама, дошел до Румынии. На реке Прут стоит наш пограничный столб. На пути от Днепра до Прута я видел много разорений, виселиц, смертей — все это натворил кровожадный Гитлер, за что его щедро накажем. Я, мама, буду сражаться до последнего дыхания, если так распорядилась судьба, пока не добью фашиста в его логове...»

«Мама, я подал заявление в партию. Теперь воевать буду коммунистом. Ведь в комсомоле я уже 4 года...»

«Фашисты отчаянно сопротивляются, ведем тяжелые бои. На моих глазах гибнут товарищи, а меня пуля щадит. О смерти думать некогда, о победе главная забота и о возвращении домой... Представлен к четвертой правительственной награде...»

3 декабря 1944 года сержант Л. А. Кочергин пишет матери:

«Близок час Победы. Красная Армия разгромит фашистов».

И вот она пришла — долгожданная Победа. Советский народ выстрадал ее, вынес на своих плечах из пламени военных пожарищ не только судьбу родной страны, но и стран Европы, всего мира.

В те счастливые минуты Л. А. Кочергин писал матери:

«Мы победили благодаря своему упорству, воле к победе, любви к Родине, народу и ненависти к посягнувшему на нашу жизнь врагу».

В составе 16-й механизированной бригады отважный наводчик дошел до Праги. Затем участвовал в боях против империалистической Японии. На полях сражений он уничтожил 6 вражеских танков, 12 огневых точек и более 100 фашистских солдат и офицеров. Удостоен ордена Красной Звезды, медали «За отвагу», двух медалей «За боевые заслуги» и других наград.

В музее боевой славы московской средней школы № 849 хранится фронтовое письмо, полученное матерью лейтенанта Василия Андреевича Гусева, командира танка Т-34 177-го танкового полка 64-й механизированной бригады — Натальей Кузьминичной.

«Уважаемая Наталья Кузьминична! Победоносная Красная Армия продвигается все дальше на запад, к фашистской берлоге. Среди особо отличившихся в боях проявил себя как смелый, мужественный офицер Ваш сын Василий Андреевич. В одном из последних боев против немецких танков, а среди них были и хваленые «тигры», экипаж Василия сжег два вражеских «тигра», остальные повернули назад. Так воюет Ваш сын, пламенный патриот матери-Родины, воспитанник Ленинского комсомола. Слава и почет ему.

С фронтовым приветом начальник политотдела войсковой части полевая почта 36848 гвардии полковник Лукин».

А произошло это во время ожесточенных боев за венгерский город Секешфехервар. 64-я механизированная бригада, перешедшая в наступление, наносила удар в направлении юго-восточной окраины пригорода.

Танк младшего лейтенанта В. А. Гусева с подразделением пехоты вырвался далеко вперед, где вступил в бой с вражескими танками. Гусев связался по рации с командиром полка, доложил обстановку и получил приказ: «Держаться до вечера».

Приказ экипаж выполнил. В неравной схватке с фашистскими танками младший лейтенант Гусев поджег два «тигра» и вынудил остальных отступить. За этот подвиг, обеспечивший успех наступления, он был награжден орденом Красного Знамени.

После памятной схватки с «тиграми» В. А. Гусев продолжал громить врага. Во время уличных боев его танк был подбит, и вскоре Наталья Кузьминична получила извещение о гибели сына. Но это был тот счастливый случай, когда страшную весть опровергла

жизнь. Выбравшись из горящего танка, младший лейтенант Гусев вернулся в бригаду, получил новую тридцатьчетверку и дошел с нею до Победы.

После войны Василий Андреевич стал учителем истории, долгие годы был директором школы, пока не ушел на заслуженный отдых. А его танк навечно остался на венгерской земле, в Секешфехерваре. Жителям города очень хотелось узнать о судьбе командира. Их поиски увенчались успехом. Командир встретился со своей боевой машиной, воздвигнутой на постамент, увенчивающий высокий зеленый холм. Венгерские воины возложили к танку венок из живых цветов. Грудь В. А. Гусева украсил орден Венгерской Народной Республики.

Много писем получил после этого Василий Андреевич. И каждое читал с волнением, каждое ему дорого, как это, написанное детской рукой:

«Дорогой товарищ ветеран Великой Отечественной войны Гусев Василий Андреевич!

Мы, пионеры города Секешфехервара, благодарим Вас и Советскую Армию за освобождение нашей Родины от фашистского рабства. Мы знаем, что Вы рисковали жизнью, шли на смерть, чтобы мы могли жить в мире и учиться в нашем прекрасном городе.

Дорогой Василий Андреевич!

Желаем Вам, Вашей семье, советскому народу больших успехов в жизни, здоровья, радости. Да здравствует наша дружба!»

Счастье быть адресатом такого письма.

НА ПОМОЩЬ ВОССТАВШЕЙ ПРАГЕ

К концу апреля в результате напряженных боев войска 4-го и 2-го Украинских фронтов, а также действовавшие в их составе румынские и чехословацкие соединения разгромили крупную группировку противника в западных Карпатах, полностью освободили Словакию и часть Моравии. Продвинувшись в глубь Чехословакии, советские войска создали благоприятные условия для быстрого наступления на Прагу и полного освобождения Чехословакии.

После взятия Брно 1-я гвардейская конно-механизированная группа продолжала наступление в северном и северо-западном направлениях. Ей ставилась за-

дача к 29 апреля овладеть рубежом Иванчице, Збишнов, Тишнов.

7-й механизированный корпус, взаимодействуя с кавалерийскими корпусами, наносил удар в направлении Тишнова. Враг по-прежнему продолжал оказывать упорное сопротивление. Используя выгодные условия лесистой местности, он на направлениях движения бригад корпуса создавал минные заграждения и мощные оборонительные заслоны.

1 мая радостная весть облетела части корпуса: 30 апреля советские войска водрузили Знамя Победы над рейхстагом. 2 мая советские войска завершили разгром берлинской группировки и полностью овладели столицей фашистской Германии. А на территории Чехословакии еще продолжались упорные бои. К концу апреля советские войска освободили почти всю ее восточную часть — Словакию.

В освобожденных районах народ по собственной инициативе брал власть в свои руки. Повсеместно создавались органы самоуправления — национальные комитеты. С приходом Красной Армии в Чехию и Моравию также активизировалось национально-освободительное движение. Народ вооружался, готовился к схватке с врагом. В начале мая восстание, начавшееся в прифронтовых районах Моравии, с необычайной быстротой распространилось в глубь Чехии.

Утром 5 мая восстала Прага. Как только в тот день радио донесло призывы восставших прийти им на помощь, советское командование приняло решение: не дожидаясь полного завершения перегруппировки войск, начать раньше срока Пражскую операцию.

6 мая перешли в наступление, нанося удар в направлении Дрезден, Прага, войска 1-го Украинского фронта. 7 и 9 мая в Пражскую операцию включились войска 2-го Украинского фронта.

К участию в этой операции в составе 1-й гвардейской конно-механизированной группы был привлечен и 7-й механизированный корпус. 5 мая он вышел из боя с тишновского направления и к исходу 7 мая сосредоточился западнее Брно. В частях корпуса началась усиленная подготовка к завершающим боям.

8 мая утром генерал-майора Ф. Г. Каткова вызвали в штаб группы. Обрисовав участникам совещания общую обстановку, сложившуюся на фронте перед

Пражской операцией, генерал-лейтенант И. А. Плиев поставил боевые задачи войскам и определил сроки готовности к наступлению. 7-му механизированному корпусу предстояло после прорыва вражеской обороны развивать наступление вдоль шоссе Брно—Йиглава — Прага и к исходу 10 мая овладеть южной частью Праги. Он имел в своем составе 159 танков и самоходно-артиллерийских установок, 210 орудий и минометов, 50 бронетранспортеров, 200 мотоциклов[22].

В ночь на 9 мая в корпус пришла долгожданная весть: 8 мая в предместье Берлина Карлсхорсте был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. Солдаты и офицеры взволнованно и сердечно поздравляли друг друга с Победой.

Несмотря на капитуляцию фашистской Германии, войска группы армий «Центр», действовавшие в Чехословакии, отказались от сдачи в плен, продолжали упорное сопротивление. Они, используя интервалы между наступавшими частями корпуса, стремились прорваться на запад. Чтобы задержать продвижение советских колонн, устраивали огневые налеты с закрытых позиций, как это случилось в районе села Загржелице между Брно и Йиглавой.

Как только части корпуса втянулись в узкую долину, шоссе ощерилось взрывами. Колонна остановилась. Положение — хуже не придумаешь. Слева от дороги стоят крутоскатные холмы, справа протекает река. Нечего и помышлять о том, чтобы развернуть подразделения для атаки орудийных позиций гитлеровцев.

Помощник начальника штаба по разведке 1440-го самоходно-артиллерийского полка старший лейтенант И. Я. Оркис, знавший порядок управления огнем с закрытых позиций, получил приказ выяснить расположение орудий противника. Для этого ему выделили броневик и радиста.

С немалым трудом, обходя замершие танки, САУ и автомашины, броневик достиг головы колонны. Здесь, у арочного моста, стоял подбитый танк Т-34, горели автомашины. Гитлеровцы били теперь по хвосту колонны, чтобы закупорить ее в долине.

Но они поняли, с какой целью вырвался вперед броневик, и быстро перенесли огонь на него. Выручи-

---

[22] ЦАМО, ф. 612, оп. 81126, д. 3, л. 2.

ла максимальная скорость — броневик буквально взлетел на небольшую возвышенность и оказался вне видимости гитлеровцев. Зато старший лейтенант И. Я. Оркис увидел в километре от себя несколько орудий и САУ, стрелявших по шоссе. Рассчитав направление, прицел и уровень, разведчик передал данные своим артиллеристам. Первый залп получился с перелетом. После корректирующей команды часть снарядов легла с перелетом, а остальные накрыли позиции. Еще одно уточнение, и шквал беглого огня буквально перепахал участок, где располагались вражеские батареи.

С рассветом 9 мая, после завершения прорыва вражеской обороны на рубеже западнее Брно, в сражение вступила 1-я гвардейская конно-механизированная группа. На острие ее удара действовал 7-й механизированный корпус.

Буквально сметая с пути слабо управляемые и разрозненные части врага и преследуя его, корпус стремительно продвигался в заданном направлении. Около 8 часов 41-я гвардейская танковая бригада достигла города Йиглава, где отразила контратаку танков.

Пока подразделения бригады выдвигались для возобновления наступления, командир корпуса приказал 94-му отдельному мотоциклетному батальону немедленно двигаться на Прагу. Около 11 часов 9 мая головные машины колонны батальона вошли в город. Первыми в то светлое майское утро их встретили вооруженные автоматами восставшие чешские патриоты. Сердечно приветствуя советских воинов, они попросили помощи в очистке домов от засевших там фашистов.

После освобождения Йиглавы наступавшую в авангарде 41-ю гвардейскую танковую бригаду сменила 63-я механизированная бригада. В 19 часов 9 мая 7-й механизированный корпус вошел в Прагу, где соединился с частями 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта, которой командовал генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко.

Войска двигались по городу сквозь людское море. Тысячи жителей с ликованием встречали советских воинов. Повсюду звучали возгласы дружбы, братства и благодарности за освобождение Чехословакии.

К исходу 9 мая основные пути возможного отхода группировки немецко-фашистских войск из Чехосло-

вакии на запад и юго-запад были отрезаны. В кольце окружения оказались войска группы армий «Центр» фельдмаршала Шернера общим числом около 860 тысяч солдат и офицеров[23].

Пражская операция завершилась полным разгромом и пленением последней крупной стратегической группировки немецко-фашистских войск, пытавшихся уклониться от капитуляции и отойти в зону американской и английской армий.

Успешным боевым действиям 7-го механизированного корпуса в значительной мере способствовала активная и целеустремленная партийно-политическая работа, проводимая командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями частей и подразделений.

Первостепенное внимание уделялось укреплению партийных и комсомольских организаций, особенно в ротах (батареях), батальонах (дивизионах) и им равных подразделениях. Важное место отводилось воспитанию у бойцов и командиров высоких моральных и волевых качеств — стойкости и бесстрашия, отваги, мужества и героизма, решимости в бою, готовности до последнего дыхания сражаться с врагом.

Многие воины корпуса стремились связать свою жизнь с партией, комсомолом. Поток заявлений лучших бойцов и командиров с просьбой принять их в ряды Коммунистической партии и Ленинского комсомола каждый раз возрастал перед очередными боевыми действиями. «Хочу идти в бой коммунистом», — писали воины в заявлениях.

В отдельные месяцы партийные комиссии корпуса и бригад принимали в партию до 225—230 человек, а в ноябре 1944 года в ходе Будапештской операции в партию вступило 250 человек. Особенно умело партийно-политическая работа была организована в 41-й гвардейской танковой и 63-й механизированной бригадах, где начальниками политотделов были гвардии подполковник С. Д. Коротков и подполковник С. И. Удалов. Воины этих бригад на полях сражений показали исключительное мужество, стойкость и героизм. Здесь воспитано двенадцать Героев Советского Союза — более половины всех Героев корпуса.

---

[23] См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1979. Т. 10. С. 354.

ЧЕРЕЗ КРУЧИ ХИНГАНА

В результате полного разгрома немецко-фашистской армии и безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии в Европе наступил долгожданный мир. Советский народ отстоял от гитлеровских захватчиков свою страну в многотрудных испытаниях войны и принес освобождение порабощенным фашизмом народам Европы, оплатив его кровью своих сынов.

Советская страна перешла к мирному строительству, к залечиванию тяжелых ран, нанесенных коричневым нашествием.

Однако на Дальнем Востоке и островах Тихого океана война все еще продолжалась. Военные действия империалистической Японии несли угрозу границам СССР на Дальнем Востоке, создавали напряженную международную обстановку, вели к дальнейшим жертвам и страданиям народов Юго-Восточной Азии.

Советский Союз в целях обеспечения безопасности дальневосточных рубежей и выполнения союзнических обязательств должен был вступить в войну с Японией.

Принимая такое решение, Советское правительство прежде всего учитывало, что Япония во второй мировой войне являлась союзницей фашистской Германии и оказывала последней постоянную помощь. Вынашивая планы вторжения в советское Приморье и в Забайкалье с целью захвата Дальнего Востока, Япония постоянно наращивала мощь и численность своих вооруженных сил, совершала провокации. Все это вынуждало советское командование держать на Дальнем Востоке до 40 дивизий, которые были так необходимы в войне против гитлеровской Германии.

К августу 1945 года численность японских войск в сопредельных с СССР районах превышала 1 млн. человек. Они располагали 1155 танками, 5360 орудиями и минометами, 1800 боевыми самолетами[24].

Основная группировка войск была сосредоточена в Маньчжурии и Северной Корее. Войска, развернутые в этих районах, составляли так называемую Квантунскую армию, являвшуюся лучшей частью сухопутных сил Японии. На границе Маньчжурии и Кореи

---

[24] См.; Советская Военная Энциклопедия. М., 1977. Т. 4. С. 133.

было подготовлено 17 укрепленных районов, которые, по замыслу японского командования, могли стать мощным оборонительным рубежом на пути наступления советских войск. Наиболее укрепленным являлся приморский участок. Наименее вероятным японцы считали наступление со стороны Монгольской Народной Республики из-за трудностей преодоления безводных степей и «непроходимости» для крупных сил хребта Большой Хинган.

Готовясь к войне с Японией, советское командование должно было в трехмесячный срок перебросить на расстояние 10—12 тысяч километров значительные сухопутные силы и авиацию из Германии и Чехословакии. В числе соединений и объединений, предназначенных для переброски на восток, был и 7-й механизированный корпус. Его вывели из состава 1-й гвардейской конно-механизированной группы и передали в оперативное подчинение 6-й гвардейской танковой армии под командованием гвардии генерал-лейтенанта танковых войск А. Г. Кравченко.

Перед отправкой на восток из состава соединения исключили 1289-й, 1440-й самоходно-артиллерийские полки, а несколько раньше — 109-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

В начале июня первые эшелоны с людьми и техникой пошли на восток. Проезжая по территории Белоруссии, Украины и России там, где прошла война, солдаты видели страшную картину разрушений. Большинство городов, железнодорожных узлов и других населенных пунктов лежали в руинах. Многие белорусские и украинские села были стерты с земли. Как хотелось воинам взяться за возрождение разрушенного, но счеты с войной еще не были закончены...

В течение июня — июля 1945 года 7-й механизированный корпус, переброшенный по железной дороге на территорию Монгольской Народной Республики, совершил трудный 350-километровый марш и занял выжидательный район в 20 километрах юго-восточнее Тамсаг-Булака. Началась подготовка к боевым действиям в новых условиях.

По замыслу советского командования война с Японией должна была включать в основном Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию в Маньчжурии, а также Южно-Сахалинскую наступательную и Курильскую десантную операции. Боевые

действия советских войск в Маньчжурской операции разворачивались на огромном пространстве: по фронту более 4 тысяч километров и на глубину до 800 километров. Главные удары наносили Забайкальский и 1-й Дальневосточный фронты. Войска Забайкальского фронта под командованием Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского, наносившие удар в направлении Чанчуня и Мукдена (Шеньян), имели задачу стремительным вторжением в Центральную Маньчжурию отрезать пути отхода Квантунской армии в глубь Китая и во взаимодействии с войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов разгромить ее главные силы.

6-й гвардейской танковой армии, наступавшей на главном направлении фронта, предстояло в труднейших климатических условиях преодолеть безводные степи и хребет Большой Хинган, выйти в пределы Северной Маньчжурии на рубеж Лубэй, Туцюань и наступать в направлении на Чанчунь и Мукден.

7-му механизированному корпусу была поставлена задача, наступая в первом эшелоне армии на ее левом фланге, разгромить противостоящего противника, преодолеть хребет Большой Хинган, выйти в пределы Северной Маньчжурии в район Туцюань, в дальнейшем наступать в направлении города Чанчунь.

Правее, в направлении Лубэй, Мукден наступали главные силы армии (9-й гвардейский механизированный и 5-й гвардейский танковый корпуса).

С прибытием в Монголию в состав корпуса была включена 231-я самоходно-артиллерийская бригада (САУ-122) под командованием генерал-майора танковых войск И. А. Тарана. На период боевых действий корпусу в качестве усиления были также приданы 36-я мотострелковая дивизия, два танковых батальона (в каждом по 40 танков БТ-5 и БТ-7) и 1129-й гаубичный артиллерийский полк. Всего к началу операции (с учетом включенных в штат и приданных частей) в соединении имелось 318 танков и самоходно-артиллерийских установок[25].

Исходя из поставленной задачи, генерал-майор Ф. Г. Катков принял решение, согласно которому выдвижение частей к Большому Хингану по пустынной

---

[25] ЦАМО, ф. 612, оп. 382843, д. 1, л. 6.

степи осуществлялось под прикрытием передовых отрядов по двум маршрутам.

При постановке боевых задач бригадам особое внимание командиров и штабов было обращено на боевое обеспечение продвижения колонн. Осуществлять разведку на направлении движения главных сил корпуса было приказано 94-му отдельному мотоциклетному батальону майора Н. В. Момоткова. Кроме того, в каждой бригаде первого эшелона создали разведывательные группы в составе взвода бронетранспортеров и взвода автоматчиков.

Инженерное обеспечение продвижения колонн возлагалось на 136-й отдельный саперный батальон майора И. К. Стадника и инженерно-саперные роты бригад. Артиллерийское обеспечение осуществляли штатные и приданные артиллерийские части, включенные в состав механизированных бригад. 1713-й отдельный зенитно-артиллерийский полк полковника К. М. Милашевича был побатарейно распределен по бригадам для прикрытия их колонн на марше.

Авиационное обеспечение корпуса осуществлялось силами 316-й штурмовой авиационной дивизии 12-й воздушной армии, которой командовал маршал авиации С. А. Худяков.

Подготовка к наступлению велась тщательно. Ее особенность заключалась в том, что к обычным в таких случаях мероприятиям добавилось еще одно, очень важное, — организация водоснабжения. Корпусу, как и всем войскам танковой армии, предстояло впервые вести наступление на местности с почти полным отсутствием источников воды, в условиях жаркого, изнуряющего климата. Поэтому вопрос о воде стоял наравне с обеспечением боеприпасами, горючим и продовольствием.

Для снабжения водой в выжидательном районе в корпусе было отрыто более 50 колодцев. Часть их действовала и в исходном районе. Суточная норма расхода воды на человека составляла 5 литров, на автомашину — 30 литров, на танк — 100 литров. Запасы воды создавались на весь путь до Хингана. Личному составу были выданы фляги, заполнены водой все свободные емкости. Кроме того, почти на каждый танк устанавливалась железная бочка с водой. Каждой кухне была придана автоцистерна.

Необычные, эпидемически опасные условия потребовали четких и решительных действий от медицинского состава корпуса, всех частей и подразделений. Они провели необходимые противочумные и другие профилактические мероприятия, тщательно контролировали качество питьевой воды. И в том, что инфекционные заболевания миновали корпус, главная заслуга принадлежит врачам, санинструкторам и санитарам.

Штаб корпуса во главе с опытным офицером полковником А. Г. Сергой, штабы бригад в подготовительный период проделали огромную работу по доведению боевых задач частям и осуществлению контроля за выполнением намеченных мероприятий.

Значительно расширился объем работы по техническому обеспечению боевой техники. Уже после 350-километрового марша в выжидательный район потребовалось полностью заменить смазку в танках.

В ходе подготовки к наступлению большое внимание было уделено партийно-политической работе. Ее особенность заключалась в том, что война еще не была объявлена. Существо боевых задач до личного состава не доводилось. Партполитработа была направлена на дальнейшее повышение боевой готовности, укрепление воинской дисциплины, на разъяснение личному составу агрессивной сущности японского империализма.

За несколько дней до наступления корпус посетил главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Он ознакомился с ходом подготовки войск, побывал в исходном для наступления районе и проехал по одному из маршрутов выдвижения частей к нему. Маршал пожелал воинам корпуса успехов в предстоящих боях.

Перед наступлением по традиции в управлении корпуса и во всех его частях прошли партийные и комсомольские собрания. На повестке дня был один вопрос — задача коммунистов и комсомольцев в бою. Суть выступлений на собраниях сводилась к одному: солдаты, сержанты и офицеры не пожалеют сил, если потребуется — и жизни для полного разгрома японских милитаристов.

Перед началом боевых действий в ночь на 9 августа личному составу частей корпуса было зачитано За-

явление Советского правительства о вступлении СССР в войну с Японией, а также доведен приказ на наступление. Оно началось тогда же, в ночь на 9 августа, без артиллерийской подготовки. Это было вызвано тем, что в полосе предстоящих действий войск армии противник не имел заранее оборудованной обороны, а небольшие силы его, находившиеся в приграничной полосе, не могли оказать серьезного сопротивления. По той же причине не была предусмотрена и авиационная подготовка.

Первыми перешли границу разведывательные подразделения — разведотряд из состава 94-го отдельного мотоциклетного батальона и разведгруппы передовых бригад. За ними последовали передовые отряды и отряды обеспечения движения.

Перед рассветом тишину монгольских степей нарушил гул моторов и лязг гусениц танков и самоходно-артиллерийских установок. Начал движение первый эшелон главных сил корпуса — 64-я механизированная бригада и 36-я мотострелковая дивизия, а за ними — все остальные части.

Переход корпуса по безводной пустыне совершался двумя параллельными колоннами по непровешенным маршрутам. В правой колонне следовали главные силы: 64-я механизированная бригада подполковника И. Н. Очаковского, 41-я гвардейская танковая бригада гвардии полковника А. И. Лаптева, усиленная самоходно-артиллерийским полком, зенитной батареей и саперной ротой, затем 1051-й самоходно-артиллерийский полк (резерв командира), штаб корпуса, 63-я механизированная бригада подполковника М. М. Прокофьева с зенитной батареей.

Левую колонну составляли 36-я мотострелковая дивизия (без двух полков) с 1129-м гаубичным артиллерийским полком, 16-я механизированная бригада подполковника И. В. Липичева, усиленная самоходно-артиллерийским полком и двумя зенитными батареями.

Оперативная группа управления штурмовой авиационной дивизии во главе с ее командиром постоянно находилась на командном пункте корпуса и могла немедленно вызвать самолеты.

Колонны корпуса продвигались к Большому Хингану в невероятно трудных условиях. Стояла безветренная, удушающе жаркая погода. Солнце пекло нещадно. Упругий горячий воздух сушил губы, обжигал потное

лицо и тело. Раскаленный песок лез в нос и в рот, забивал глаза. Невыносимо хотелось пить. Некоторые солдаты, не выдержав зноя, потянулись к флягам, и те катастрофически быстро пустели. А редкие колодцы, встречавшиеся на пути, были отравлены противником.

На всех маршрутах вскоре появились зыбучие пески. Движение колонн замедлилось — задерживал колесный транспорт. Машины буксовали на барханах, надрывно гудели моторы, в радиаторах кипела вода. Перемолотая столетиями и теперь взрыхленная множеством колес и гусениц песчаная пыль громадным покрывалом висела над колоннами и перехватывала людям дыхание.

Уже на второй день наступления колонны корпуса вышли на ближние подступы к Большому Хингану. Горный хребет предстал перед советскими воинами во всем своем величии. Являясь природным рубежом между Центральной и Восточной Азией, Большой Хинган простирается с северо-востока Китая на юго-запад более чем на 1200 километров.

На подходе к горному хребту генерал-майор Ф. Г. Катков выдвинул вперед 63-ю механизированную бригаду.

Пройдя по почти 10-километровому узкому коридору ущелья, ширина которого не превышает пятидесяти метров, а высота отвесных стен достигает пятиэтажного дома, части корпуса в полдень 10 августа подошли к подножью хребта. Требовалось сделать привал для отдыха личного состава, особенно водителей танков, самоходно-артиллерийских установок, автотранспорта, и подготовки техники.

Подъем на Большой Хинган корпус начал с утра 11 августа и закончил в основном к исходу дня. Спуск с гор осуществлялся по двум маршрутам и оказался более трудным, чем подъем. На одном из участков пустили первый пробный танк. Для предосторожности в нем оставили одного механика-водителя, остальных членов экипажа высадили. Начав спуск, танк с возрастающей скоростью понесся вниз. Казалось, катастрофа неминуема. Но, выйдя на пологий участок спуска, механик-водитель сумел направить движение танка по прямой линии и остановить его у подножья горы. После этого на крутых участках танки и самоходно-артиллерийские установки стали спускать на тросах: задние машины тормозили движение впереди идущих. В боль-

ших связках, словно альпинисты, спускались автомашины.

Войска корпуса на советско-германском фронте довольно часто действовали в сложных условиях местности, особенно в горных районах Румынии, Венгрии и Чехословакии. Не раз бывало, когда буквально сантиметры отделяли край гусеничных траков от края зияющей пропасти. Словом, механикам-водителям и шоферам, прибывшим в Забайкалье, не надо было овладевать азами вождения боевых и транспортных машин по горным кручам. Но даже многоопытные люди преодолевали Большой Хинган на пределе физических возможностей.

Тем временем еще недавно знойное небо вдруг разверзлось ливнем. Ручьи и речки быстро вспухли, заклокотали. Потоки воды заполняли и размывали свежие колеи от автомобильных колес и танковых гусениц, долины на глазах превращались в огромные пруды. И силы всех без исключения частей и подразделений в этих условиях были направлены на обеспечение продвижения техники.

После успешного завершения спуска с хинганских круч в журнале боевых действий 7-го механизированного корпуса появилась запись, лаконично характеризующая проделанное его воинами: «В течение 11 августа 1945 года корпус совершил самый трудный в своей истории марш» [26].

Когда части корпуса заканчивали спуск, утром 12 августа был сформирован передовой отряд в составе 94-го отдельного мотоциклетного батальона, усиленного мотострелковым батальоном и артиллерийским дивизионом. Отряд получил задачу продвинуться в направлении на Туцюань, Кайту, выйти к железной дороге южнее города Чанчунь, перерезать пути отхода японских войск на юг и удержать рубеж до подхода главных сил.

Наступление передового отряда, как и всех таких подразделений, созданных в войсках фронта, развивалось стремительно. Сметая мелкие группы противника, он в середине дня 12 августа достиг города Туцюань. Почти все население небольшого города вышло на его северную окраину, чтобы встретить советских воинов.

14 августа на подходах к городу Таонань (Таоань)

---

[26] ЦАМО, ф. 210, оп. 20837, д. 55, л. 21.

вражеские самолеты в течение часа бомбили подразделения отряда. Но он ворвался в город и затем на аэродроме захватил более 30 японских самолетов. При этом особенно успешно действовала рота бронетранспортеров старшего лейтенанта С. В. Старостина.

16 августа передовой отряд овладел городом Кайтун, а на исходе дня 17 августа, преодолев 450 километров труднопроходимой местности, залитой проливными дождями, достиг железной дороги в 28 километрах южнее города Чанчунь, перерезал ее и завязал бой с противником, пытавшимся отвести свои войска на юг. Отряд удерживал занимаемый им рубеж до подхода подкрепления.

Главные силы 7-го механизированного корпуса к утру 13 августа заняли город Туцюань[27], где разгромили части 1-й кавалерийской дивизии противника, перешедшие было в контратаку. На правом фланге танковой армии 5-й гвардейский танковый корпус сутками раньше занял город Лубэй.

Таким образом, в результате стремительного наступления и успешного преодоления Большого Хингана 6-я гвардейская танковая армия уже на четвертый день операции вышла в пределы Центрально-Маньчжурской равнины, продвинувшись на 400—450 километров. На этом рубеже корпус был вынужден остановиться почти на двое суток, чтобы подтянуть свои тылы, которые из-за большого удаления от станции снабжения и плохого состояния дорог не смогли вовремя доставить горючее.

Пока основные силы корпуса находились в ожидании горючего, действовавшая в авангарде 63-я механизированная бригада продолжала наступать в глубь маньчжурской территории и к исходу 14 августа после короткого боя овладела важным узлом дорог и городом Таоань. С взятием его пути отхода японских войск, действовавших в Северной и Северо-Западной Маньчжурии, были перерезаны.

Здесь необходимо уточнить одно обстоятельство, обойденное вниманием авторов некоторых публикаций о боях на этом участке фронта. Местность в районе города Таоань была залита ливневыми дождями. Между

---

[27] Передовой отряд корпуса 12 августа прошел сквозь город, но не закрепился в нем, имея задачу следовать дальше.

городами Таоань и Кайтун она стала абсолютно непроходимой из-за большого числа рек и речушек — вздувшихся, вышедших из берегов. И тем не менее значительные силы корпуса быстро преодолели сложнейший участок. Как удалось этого достичь?

Таоань и Кайтун соединяла железная дорога, но воспользоваться ею корпус не мог: японцы, отступая под натиском советских войск, угнали паровозы, вагоны и платформы. Кое-кто предлагал пустить технику прямо по шпалам, но танки быстро превратили бы их в щепу. И тогда находчивые водители грузовиков, сравнив ширину железнодорожной и автомобильной колеи, предложили снять шины с автомобилей и поставить их колесными дисками на рельсы. Быстро «разули» один грузовик, и вскоре он, постукивая на стыках рельсов, покатил, как заправская мотодрезина. Через считанные часы импровизированный эшелон с людьми и вооружением проследовал на Кайтун. Автомобильные диски, естественно, уступали в прочности вагонным колесам, поэтому скорость пришлось ограничить. И все-таки она оказалась весьма высокой. Японцы, угнавшие подвижной состав, были уверены, что бездорожье задержит советские войска. Поэтому появление «автожелезнодорожного» эшелона стало для них полной неожиданностью.

Одновременно с 6-й гвардейской танковой армией успешно продвигались и все остальные войска ударной группировки фронта. В ходе шестидневных боев, в результате внезапных и решительных действий войска Забайкальского фронта, разгромив японские части прикрытия, продвинулись в глубь Маньчжурии на основных направлениях на 350—400 километров.

17 августа командующий Квантунской армией генерал Ямада обратился к главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому с предложением прекратить военные действия. Но в обращении ничего не говорилось о капитуляции, на ряде участков фронта японцы предприняли контрнаступление. Дальнейшее стремительное продвижение советских войск на всех направлениях поставило японское командование в тяжелое положение. Пытаясь выиграть время, командующий Квантунской армией 18 августа по радио заявил советскому командованию о готовности выполнить все предъявленные ему ранее условия капитуляции. Но на

многих участках фронта японцы продолжали оказывать упорное сопротивление.

Замысел врага — получить передышку и выиграть время — советскому командованию был ясен, и оно отдало приказ продолжать наступление на всех фронтах.

7-й механизированный корпус повел наступление в направлении столицы Маньчжурии — города Чанчунь. Преодолевая залитые дождями поля, корпус силами 63-й механизированной бригады к утру 18 августа вышел с юга на ближние подступы к Чанчуну. После высадки воздушного десанта 7-й механизированный корпус 21 августа занял город.

Благодаря стремительным действиям войск Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота и войск монгольской Народной армии организованное сопротивление противника на материке, Сахалине и Курильских островах к исходу 22 августа было сломлено.

Личный состав 7-го механизированного корпуса с чувством исполненного долга встретил весть о победе, одержанной на Дальнем Востоке. В ходе Маньчжурской операции воины корпуса уничтожили 1 самолет, 23 пулемета, 35 автомашин, захватили 195 самолетов, 70 танков, 130 орудий, 20 тысяч винтовок, 40 складов с военным имуществом, взяли в плен 40 068 солдат и офицеров противника [28]. В почетное наименование корпуса добавилось слово «Хинганский».

В конце августа корпус был переброшен по железной дороге к городу Порт-Артур (Люйшунь). Это был путь в мирную жизнь, завоеванную ценой больших жертв, тяжелых испытаний, благодаря невиданному мужеству и героизму личного состава.

---

[28] ЦАМО, ф. 612, оп. 382843, д. 1, л. 2.

ПАМЯТИ ВЕРНЫ

Стремителен бег времени. Казалось бы, ничто уже не укажет ветерану, проезжающему по Украине или Молдавии, где был его окоп или тот рубеж, с которого он мчался на танке в смертельную схватку с «тигром». Нет окопов, засеяны хлебами полевые дороги, по которым советские воины шли к победе. Но там, где не увидит глаз, подскажет сердце. И дрогнет оно, когда взгляду откроется очередной памятник на могиле павших в бою однополчан.

С окончанием войны ветераны 7-го механизированного корпуса, которым, как поется в песне, выпало жить, или трудились на восстановлении разрушенного войной, или продолжали службу в Вооруженных Силах СССР. Среди них немало знатных рабочих, три профессора, два заслуженных деятеля науки, Герой Социалистического Труда, руководители предприятий, партийные работники, двенадцать генералов.

В Москве живет бывший командир корпуса Герой Советского Союза генерал-лейтенант в отставке Федор Григорьевич Катков. Хотя годы берут свое, он участвует в общественной работе, в военно-патриотическом воспитании молодежи, поддерживает связь с однополчанами.

Полковник в отставке Федор Алексеевич Лукин, бывший начальник политотдела корпуса, проживает в Воронеже. Начальник политотдела 41-й гвардейской танковой бригады Степан Давыдович Коротков возглавляет ташкентскую секцию ветеранов-фронтовиков корпуса.

Бывший заместитель начальника разведотдела штаба корпуса майор запаса Иван Дмитриевич Лустин долгие годы был строителем, работал секретарем райкома партии. На пенсию ушел с должности заместителя начальника крупного строительного объединения в Белгороде. Его хорошо знают в учебных заведениях, в подразделениях гарнизона, где он рассказывает о подви-

гах воинов родного корпуса, о славных делах разведчиков.

Бывший помощник начальника оперативного отдела штаба корпуса Иван Ефимович Крупченко ныне генерал-майор, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. Многие годы он возглавляет кафедру истории военного искусства в одной из военных академий. К боевым наградам ветерана прибавился орден Трудового Красного Знамени.

Евгений Николаевич Федосеев начал воевать механиком-водителем танка, а завершил войну в должности помощника начальника штаба 16-й механизированной бригады. Сейчас кандидат военных наук полковник в отставке Е. Н. Федосеев работает преподавателем в институте.

Завидный путь прошел после войны бывший начальник разведки 40-го гвардейского минометного дивизиона Анатолий Семенович Кириллов. Долгие годы он работал на космодроме Байконур, возглавлял стартовую команду во время полета Юрия Гагарина в космос. В 1961 году стал Героем Социалистического Труда. До недавней кончины жил в Москве, занимался научно-исследовательской и общественной работой.

Бывший наводчик противотанкового ружья сержант Павел Данилович Гутенко посвятил свою жизнь делу защиты Родины. После учебы на курсах несколько лет служил на Дальнем Востоке. Окончил две военные академии. Генерал-лейтенант П. Д. Гутенко продолжает службу в Вооруженных Силах.

Игорь Васильевич Порох, бывший помощник начальника политотдела корпуса по комсомольской работе, стал доктором исторических наук, профессором Саратовского университета.

Майор медицинской службы в отставке Владимир Васильевич Ермаков, в прошлом старший врач 109-го истребительно-противотанкового полка, ныне руководит кафедрой в институте имени Сеченова в Москве, профессор.

Кафедру хирургии в Волгоградском медицинском институте возглавляет кандидат медицинских наук Владимир Леонидович Лянцман, бывший врач 2-го мотострелкового батальона 16-й механизированной бригады.

Этот замечательный список можно продолжить на многих страницах книги: 1500 ветеранов 7-го механи-

зированного корпуса объединяет совет, созданный в Москве в 1968 году и бессменно возглавляемый большим энтузиастом военно-патриотической работы Иваном Григорьевичем Кожевниковым. Секции совета работают в Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе, Днепропетровске, Горьком, Хабаровске, Ташкенте, Кировограде, Тирасполе и в других городах страны. Музеи и комнаты боевой славы корпуса созданы в десятках школ и в профтехучилище. В них проводятся уроки мужества, встречи учащихся с ветеранами, воинами армии и флота.

Ветераны 7-го механизированного Новоукраинско-Хинганского ордена Ленина, Краснознаменного, ордена Суворова корпуса гордятся тем, что боевые машины, на которых они громили ненавистного врага, воздвигнуты на постаменты на всем их боевом пути. В городе Тирасполь Молдавской ССР на братской могиле воинов корпуса установлен танк Т-34 командира танкового взвода лейтенанта Бориса Васильевича Сергеева, погибшего на венгерской земле. У молдавского села Леушены, где соединились войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, на высоте 194,1 стоит танк младшего лейтенанта Николая Дмитриевича Ольшанникова. Венгерский город Секешфехервар стал местом вечной стоянки тридцатьчетверки младшего лейтенанта Василия Андреевича Гусева. О подвиге Героя Советского Союза младшего лейтенанта Ивана Степановича Миренкова напоминает его танк, установленный в чехословацком селе Старовичка. Танк — памятник воинам корпуса — стоит в городе Густопече ЧССР. Одна из боевых машин корпуса несет бессменную вахту на хребте Большой Хинган.

Преемственность революционных, боевых и трудовых традиций партии и народа — одна из мощных цементирующих сил нашего общества. Ветераны-фронтовики, единодушно поддерживая ленинскую миролюбивую политику КПСС, благородную цель избавить человечество от угрозы ядерной войны, делают все для того, чтобы советская молодежь превыше всего ставила чувство сыновнего долга, свою ответственность за безопасность социалистической Родины.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА 7-ГО МЕХАНИЗИРОВАННОГО КОРПУСА

ВАСИЛЬЕВ Леонид Иокинфович, капитан. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ Александр Андреевич, лейтенант. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г.

ГРИЦЕНКО Михаил Илларионович, подполковник. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г.

ЖУКОВ Андрей Васильевич, полковник. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1945 г.

ИСАЕНКО Николай Андреевич, старший лейтенант. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г.

КАТКОВ Федор Григорьевич, генерал-лейтенант танковых войск. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1945 г.

КОТЛОВЕЦ Михаил Павлович, гвардии капитан. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г.

КУЗЬМИНОВ Василий Павлович, гвардии младший лейтенант. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г.

ЛЕВЧЕНКО Ирина Николаевна, подполковник запаса. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1965 г.

ЛЫСЕНКО Евгений Павлович, подполковник. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г.

МИРЕНКОВ Иван Степанович, младший лейтенант. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г.

НЕКРАСОВ Дмитрий Федорович, гвардии лейтенант. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г.

НИКИТИН Александр Семенович, гвардии лейтенант. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г.

ОПАЛЕВ Иван Васильевич, гвардии майор. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г.

ПАВЛОВ Георгий Петрович, гвардии сержант. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г.

СЮТКИН Петр Иванович, гвардии лейтенант. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г.

ТОРЖИНСКИЙ Иван Алексеевич, капитан. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г.

ФИЛИМОНОВ Петр Ивлиевич, гвардии младший лейтенант. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г.

ШАТИЛО Ким Дмитриевич, младший лейтенант. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 марта 1944 г.

ШУТОВ Алексей Тимофеевич, полковник. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1945 г.

ЯМАЛЕТДИНОВ Шагий Ямалетдинович, гвардии старшина. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г.

СОДЕРЖАНИЕ

С. А. Погребной

ЛАВИНОЙ СТАЛИ И ОГНЯ

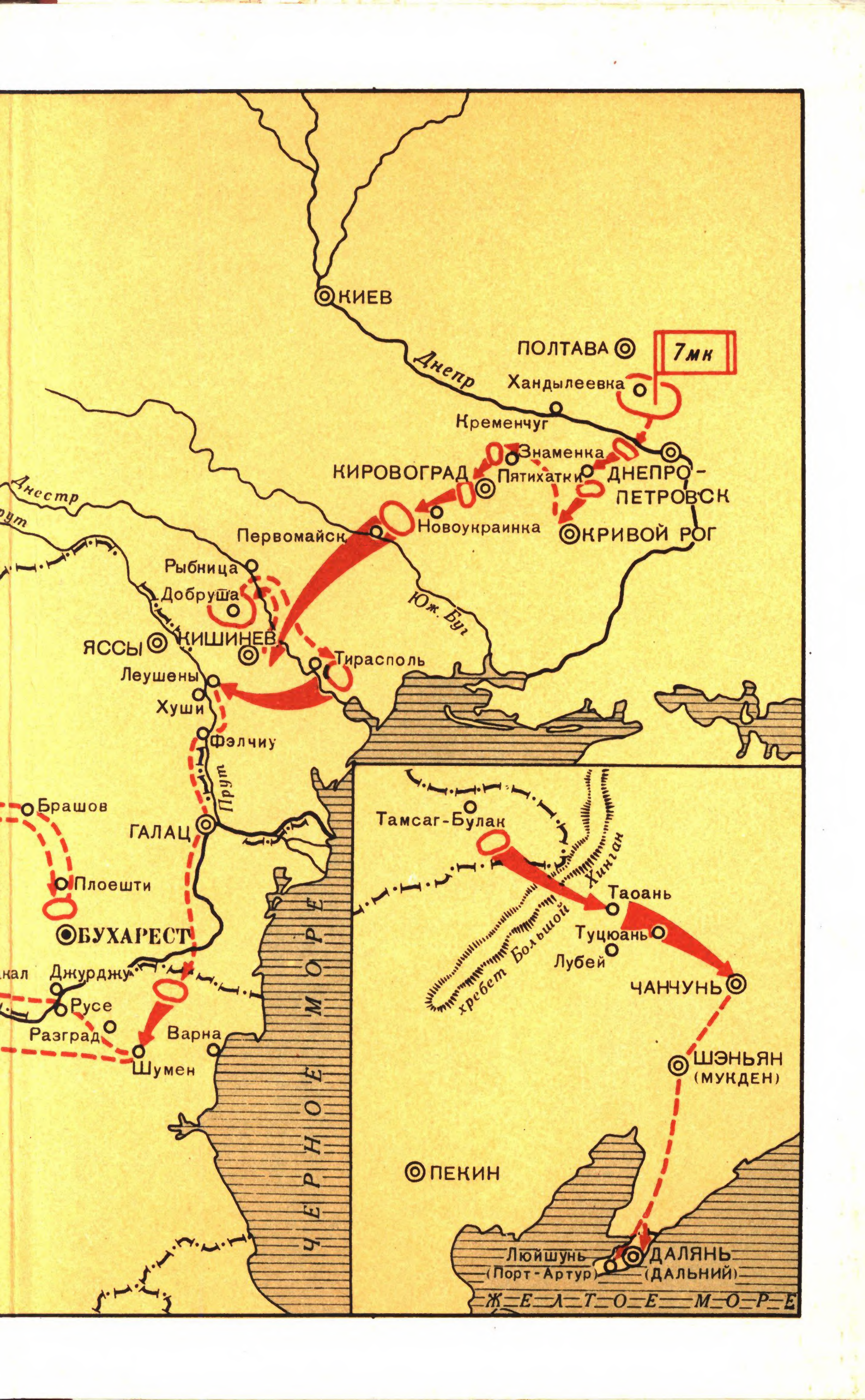
Редактор *Н. А. Ступников*
Художник *В. А. Белкин*
Художественный редактор *А. Я. Салтанов*
Технический редактор *А. А. Перескокова*
Младший редактор *Е. Ю. Борминская*
Корректор *Л. Н. Евтеева*

ИБ № 3195

Сдано в набор 11.01.88. Подписано в печать 27.01.89. Г-20409. Формат 84×108/32. Бумага тип. № 2. Гарн. обыкн. новая. Печать высокая. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72 + 1 вкл. 1/4 печ. л.; 0,42 усл. печ. л. Усл. кр.-отт. 8,19. Уч.-изд. л. 7,38. Тираж 10.000 экз. Изд. № 2/2624. Зак. 499. Цена 50 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

ЛЕНИН
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
С С С Р
АЛЕКСАНДР СУВОРОВ
ПРАГА
Йиглава
БРНО
Морава
Дунай
ВЕНА
БРАТИСЛАВА
Мишкольц
Ньиредьхаза
Хайду-Хадхаз
БУДАПЕШТ
Мор
Кишуйсалаш
ДЕБРЕЦЕН
Сольнок
Секешфехервар
оз. Балатон
Орадеа-Маре
Кечкемет
Дунафельдвар
Сегед
Байя
Арад
Сибиу
Тисса
Тимишоара
Решице
БЕЛГРАД
Турну-Северин
Крайова
Видин
Дунай

КИЕВ
ПОЛТАВА
7мк
Днепр
Хандылеевка
Кременчуг
Знаменка
КИРОВОГРАД
Пятихатки
ДНЕПРО-
ПЕТРОВСК
Днестр
Прут
Новоукраинка
КРИВОЙ РОГ
Первомайск
Рыбница
Добруша
Юж. Буг
ЯССЫ
КИШИНЕВ
Тирасполь
Леушены
Хуши
Фэлчиу
Прут
Брашов
ГАЛАЦ
Плоешти
БУХАРЕСТ
Джурджу
Русе
Разград
Варна
Шумен
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Тамсаг-Булак
хребет Большой Хинган
Таоань
Туцюань
Лубей
ЧАНЧУНЬ
ШЭНЬЯН
(МУКДЕН)
ПЕКИН
Люйшунь
(Порт-Артур)
ДАЛЯНЬ
(ДАЛЬНИЙ)
ЖЕЛТОЕ МОРЕ

50 к.

